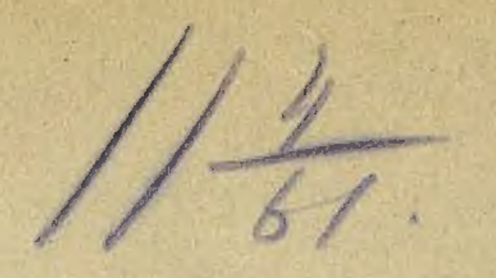

ОПИСАНІЕ

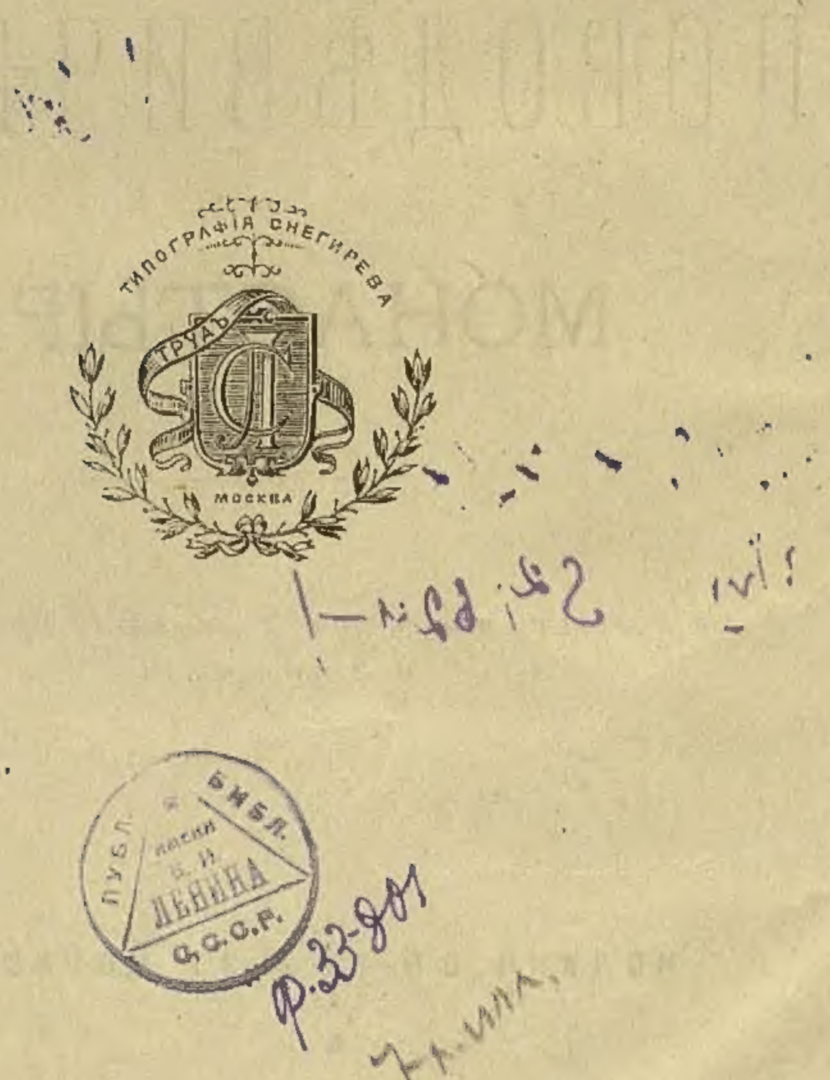
НОВОДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ МОСКОВСКАГО НОВОДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

Съ 2 видами монастыря, 2 снимками древнихъ иконъ, и 2 портретами.

ИЗДАНО ВЪ ПОЛЬЗУ МОНАСТЫРЯ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Л. Ѳ. СНЕГИРЕВА, ОСТОЖЕНКА, САВЕЛ. ПЕР., Д. СНЕГИРЕВОЙ.
1885.

ТИПОГРАФІЯ СНЕГИРЕВА
ТРУДЪ
МОСКВА
ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.
ф.33-801

2007059376

Фото-гравюра Левитскаго, Арбатъ. Дозволено Цензурою, Москва, 1886 года.

СНИМОКЪ СЪ ДРЕВНЕЙ ИКОНЫ

СМОЛЕНСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ,

находящейся въ Новодѣвичьемъ мон., въ Москвѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ изданію „Историческаго Описанія Новодѣвичьяго монастыря", мы пересмотрѣли по возможности всѣ книги и статьи, въ которыхъ въ большей или меньшей полнотѣ излагаются свѣдѣнія о Новодѣвичьемъ монастырѣ, и нашли, что лучшимъ сочиненіемъ о нашемъ монастырѣ доселѣ остается книжка извѣстнаго знатока Московскихъ древностей покойнаго профессора И. М. Снегирева: „Новодѣвичій монастырь въ Москвѣ. М. 1857." Этотъ классическій трудъ мы и рѣшились положить въ основаніе настоящей книги.

Но сочиненіе профессора Снегирева писано было тридцать лѣтъ назадъ (прежде отдѣльнаго изданія, оно было напечатано въ „Русской Старинѣ"). Съ того времени издано множество книгъ, въ которыхъ предлагаются разныя свѣдѣнія о Новодѣвичьемъ монастырѣ, заимствованныя изъ такихъ источниковъ, которыми почтенный археологъ не могъ пользоваться. Въ монастырскомъ архивѣ, при полномъ обозрѣніи его, также нашлись документы и дѣла, которыхъ не имѣлъ въ виду г. Снегиревъ. Еще болѣе матеріаловъ, доселѣ неизвѣстныхъ, могли представлять другіе архивы и библіотеки, сохраняющія рукописные

памятники отечественной старины. Поэтому мы предложили собрать всѣ матеріалы какъ печатные, такъ и рукописные, г-ну библіотекарю Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ *И. Ѳ. Токмакову*, давно уже занимающемуся изслѣдованіемъ отечественныхъ древностей. Г-нъ Токмаковъ, принявши за основный текстъ описаніе проф. Снегирева, дополнилъ его всѣми новооткрытыми или малоизвѣстными свѣдѣніями и библіографическими указаніями.

Въ 1884 году, когда „Историческое Описаніе Новодѣвичьяго монастыря“ уже приводилось къ концу, назначенъ былъ Епархіальнымъ Начальствомъ для обозрѣнія церковнаго и ризничнаго имущества протоіерей Воскресенской на Остоженкѣ церкви Г. П. Смирновъ-Платоновъ. Ознакомившись съ святынями и древностями монастыря, онъ изъявилъ согласіе принять на себя общую окончательную редакцію изданія, которое и печаталось подъ его наблюденіемъ.

Таково происхожденіе настоящей книги, обязанной появленіемъ въ свѣтъ просвѣщенному вниманію и щедрости нынѣшней настоятельницы Новодѣвичьяго монастыря игуменіи Антоніи.

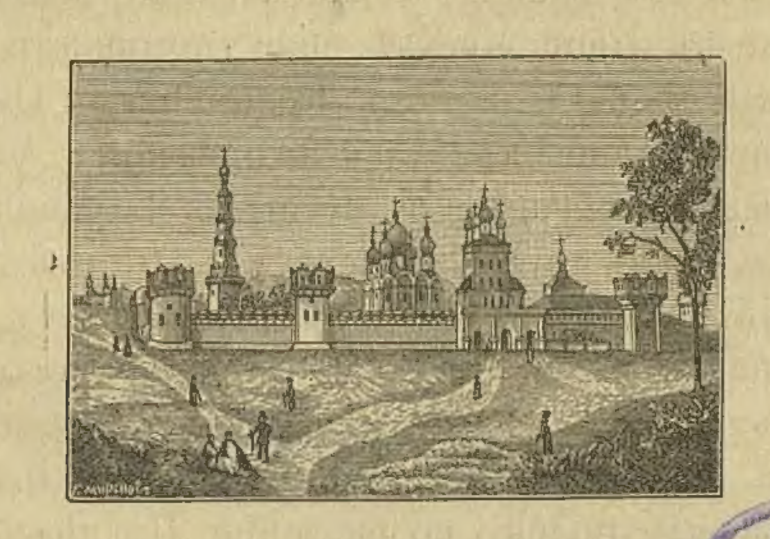
Московскаго Новодѣвичьяго монастыря
Священникъ *Николай Антушевъ*.

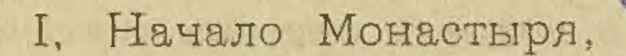
1885 г.
Октября 1 дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

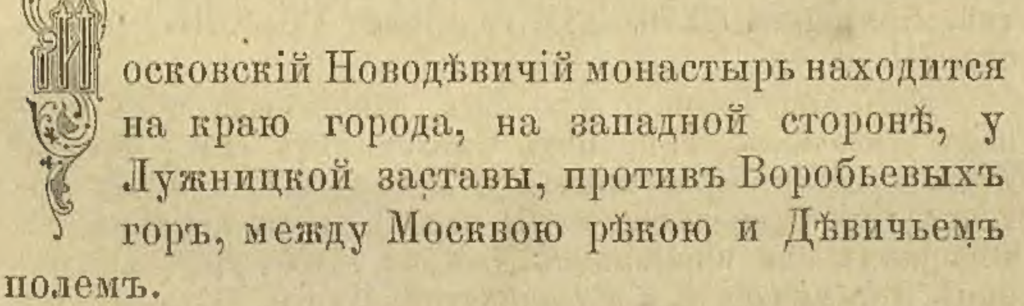
ПРИЛОЖЕНІЯ.

Стр.

I, Начало Монастыря,

Московскій Новодѣвичій монастырь находится на краю города, на западной сторонѣ, у Лужницкой заставы, противъ Воробьевыхъ горъ, между Москвою рѣкою и Дѣвичьемъ полемъ.

Черезъ подмосковное широкое поле, или вѣрнѣе, широкій долъ у подошвы Воробьевыхъ горъ, на берегу рѣки Москвы, въ старину лежалъ трактъ на Смоленскую дорогу. Оно издревле слыветъ *Дѣвичьимъ* (по народному сказанію, *Дѣводе*, или *Дѣдове*). Отдаленное преданіе относитъ такое названіе поля ко временамъ Монголо-Татарскаго владычества надъ Россіей, когда будто „Москвичи приводили туда дѣвицъ въ дань варварамъ, а при отдачѣ ихъ, подносили на голо-

вахъ своихъ Монголо-Татарскимъ посламъ молоко и медъ въ серебряно-вызолоченныхъ чашахъ" [1]). Но Дѣвичье поле, сколько извѣстно, было не въ одной Москвѣ; оно упоминается лѣтописями въ XIV в. подъ Коломною на Окѣ,—встрѣчается еще въ Александровскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи, въ Куявахъ Блудковской парафіи,—и въ другихъ мѣстахъ [2]). Это тождество названій поля въ разныхъ краяхъ наводитъ тѣнь сомнѣнія на подлинность преданія о постыдной дани Татарамъ и скорѣе намекаетъ на народныя игрища, которыхъ позорищемъ искони бывали поля. Между полей, по сказанію Преподобнаго

---

[1]) Слово о причинахъ смертныхъ казней по дѣламъ криминальнымъ, гов. Проф. Десницкимъ, 1770 г., 22 апр.—Historia Litteraria. Портф. 7, № 29. Библіотеки Московск. Главн. Архива М. И. Д.—Лѣтопись занятій Археографич. Коммиссіи, 1876—1877 гг. Вып. VII. СПБ. 1884 г. стр. III.

[2]) Есть еще не мало урочищъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Дѣвичьихъ*. Такъ подъ Смоленскомъ есть *Дѣвичья Гора* (Софійск. Временникъ, т. II стр. 241, и Акты Археографич. Экспедиціи, т. III стр. 375), по другимъ источникамъ она называлась *Дѣвочая Гора* —уроч. на границѣ Дорсунитской и Румшинской Пущъ. (Стр. 42, къ Актовой книгѣ, изд. Виленской Археографич. Коммиссіи. Ревизія Пущъ и Переходовъ Звѣриныхъ въ бывш. Вел. Кн. Литовскомъ Гр. Богд. Воловича, а также Собран. привиллегій, данныхъ дворянамъ и священникамъ Пинскаго Повѣта); есть *Дѣвичь Гора* въ Кіевской губерніи, Каневскаго уѣзда, въ селѣ Сохновкѣ (статья о ней, состав., по народному преданію, Н. Меньковымъ, напеч. въ *Чтеніяхъ Импер. Общества Истор. и Древн. Росс.* 1847–48 г. VI стр. 88); былъ также въ древности *Дѣвичій Городокъ*, принадлежавшій къ Усманскимъ крѣпостямъ (Дополн. къ актамъ Историч. изд. Археографич. Коммиссіи, т. VII стр. 220), а въ одной мѣстности было село *Дѣвичій Рукавъ* (Акты Юридич. изд. той же Коммиссіи, стр. 179).

Нестора, описавшаго вамъ нравы и обычаи Радомичей, Вятичей и Сѣвера, „сходились юноши и дѣвицы на игрища, и тамъ умыкаху жены себѣ“ [1]). Мѣстное же преданіе производитъ такое названіе отъ того, что изстари на это поле дѣвицы гоняли коровъ.

Въ 1398—1399 годахъ чрезъ Дѣвичье поле возвращалась въ Москву, изъ Смоленска, съ своими дѣтьми, Великая Княгиня Софья Витовтовна, которая ѣздила для свиданія съ родителемъ своимъ Великимъ Княземъ Литовскимъ. При разставаніи съ нею Витовтъ и мать ея благословили ее „иконами, обложенными златомъ и серебромъ, чудными зѣло“: такъ говорятъ наши лѣтописи Троицкая, Архивская и Никоновская [2]). Но позднѣйшіе писатели утверждаютъ, будто эта Великая Княгиня привезла изъ Смоленска Чудотворную икону Одигитріи, т. е. Путеводительницы [3]), которую древнее преданіе

[1]) Лѣтопись *Несторова*, по древнѣйшему списку *Мниха Лаврентія*, прерывающаяся 1019 годомъ; изд. Тимковскій. М., 1824 г. in 4° стр. 8.

[2]) Русская лѣтопись по Никонову списку; изд. А. Шлецеръ. С. Башиловъ и А. Полѣновъ, СПБ. 1767—92 гг. in 4° т. IV, стр. 278.

[3]) Вѣстн. Европы 1822 г. ч. 124, № 26, стр. 254. Историческая справка. Статья В. Камнесвятова о причинѣ и времени установленія крестнаго хода въ Новодѣвичій монастырь 28 іюля. Авторъ этой статьи собралъ свѣдѣнія о предметѣ изъ Полнаго Христіанскаго Мѣсяцеслова, изъ Памятника событій, изъ Исторіи Смоленска —Мурзакевича, изъ Исторіи Карамзина, Географическаго Словаря Щекатова и Церковной Исторіи М. Платона. По сличеніи всѣхъ извѣстій объ этомъ установленіи В. Камнесвятовъ выводитъ слѣдующее заключеніе: «Икона Смоленскія Божія Матери, Одигитріи, принесена была изъ Смоленска въ Москву въ 1398 году

принимаетъ за первонаписанную Св. Евангелистомъ Лукою: по преданію, она сопутствовала въ Россію изъ Греціи Царевнѣ Аннѣ, супругѣ Великаго Князя Владиміра I, а въ Смоленскъ принесена 1077 г. Смоленскимъ Княземъ Владиміромъ Мономахомъ [1]).

По свидѣтельству же Русскаго Временника [2]) и монастырскихъ записокъ, а равно и по нѣкоторымъ другимъ документамъ, видно, что эта святая икона взята отъ Смольянъ (нѣкоторымъ плѣннымъ) попомъ Юргой, или Юркой Свил-

---

Великою Княгинею Софіею Витовтовною, и поставлена въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Въ 1456 году жители Смоленска просили Великаго Князя Московскаго возвратить имъ икону Одигитріи, на что Великій Князь согласился, оставивши съ нея точный списокъ; торжественное провожаніе этой иконы происходило 28 іюля, процессія доходила до бывшаго тогда Саввина монастыря, находившагося на Дѣвичьемъ полѣ (теперь на этомъ мѣстѣ приходская церковь во имя преп. Саввы Освященнаго); тутъ послѣ молебствія, подлинную икону отпустили далѣе, а списокъ отнесли обратно въ Благовѣщенскій соборъ; съ этого времени крестный ходъ до Саввина монастыря повторялся ежегодно. Въ 1514 году Василій Ивановичъ возвратилъ Смоленскъ подъ свою державу; это покореніе, продолжавшійся ежегодно крестный ходъ въ Саввинъ монастырь, а, можетъ быть, и ветхость Саввинскаго монастыря могли быть поводомъ къ основанію Новодѣвичьяго монастыря, въ честь Смоленской Божіей Матери, а въ 1525 году, 28 іюля, перенесли въ этотъ монастырь и икону, бывшую въ Благовѣщенскомъ соборѣ».

[1]) Чтенія въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Россійск. 1846 г. кн. I, и Библіологич. словарь и черновые къ нему матеріалы П. М. Строева. Приведены въ порядокъ и изданы подъ редакціею Академика А. Ѳ. Строева. СПБ. 1882 г. стр. 163.

[2]) Сирѣчь—Лѣтописецъ, содержащій Россійскую Исторію отъ 862 до 1681 лѣта, раздѣлен. на 2 части. Т. II. М. 1820 г. стр. 27 и 28.

колдовичемъ, который, перешедши отъ Литовскаго князя Свидригайла къ Московскому, принесъ ее въ даръ послѣднему. Подобно Юргѣ, и современные ему Новгородскіе воеводы, въ 1398 году, полонили въ Устюгѣ Великомъ чудотворную икону Одигитріи. [1]) Но вѣроятнѣе, послѣдній Смоленскій князь Юрій (Юрга) Святославичъ, изгнанный Витовтомъ, и въ 1404 г. искавшій спасенія и защиты у Московскаго Господаря, привезъ въ Москву отечественную свою святыню, которая поставлена была въ Церкви Благовѣщенія Богородицы на Великокняжескомъ дворѣ, гдѣ находилась до княженія Василія Темнаго. Тогда Смоленскъ, древнее достояніе Россіи, находился еще подъ державою Польскаго короля Казиміра V, который вступилъ съ Московскимъ Господаремъ въ мирныя сношенія. Ненавидимый панами и шляхтою за приверженность свою къ Литвѣ и озабоченный участью пріобрѣтенныхъ отъ Россіи областей, Казиміръ отправилъ къ Вел. Кн. Василію, въ началѣ 1456 г., посольство, въ которомъ участвовалъ и Смоленскій епископъ Мисаилъ. Склонясь на убѣдительную просьбу этого архипастыря, отъ имени всѣхъ Смольянъ, Василій Темный, желавшій ихъ привлечь къ себѣ, рѣшился, по совѣту съ митрополитомъ Іоною и боярами, возвратить имъ отечественную ихъ святыню: на отпущеніе ея изъ столицы своей онъ устроилъ съ митрополитомъ и всѣмъ освященнымъ соборомъ празднество. Послѣ молебствія въ Церкви Благовѣщенія на своемъ

---

[1]) Карамзинъ, Ист. Г. Р. т. V пр. 171.

дворѣ, Вел. Князь съ крестнымъ ходомъ проводилъ изъ Москвы Смоленскую Св. Икону, съ которой снятъ былъ точный списокъ. Это священное шествіе слѣдовало чрезъ Дѣвичье поле, чрезъ которое тогда, какъ сказано, былъ выѣздъ изъ Москвы на Смоленскую дорогу, до Митрополичьяго Саввина монастыря, что нынѣ приходская церковь Св. Саввы Освященнаго, а по сказанію *Русск. Временника*, до церкви Благовѣщенія, что на Дорогомиловѣ. Остановясь близъ того мѣста, гдѣ нынѣ Новодѣвичій монастырь, духовенство отслужило молебенъ Св. Путеводительницѣ, потомъ отпустило въ Смоленскъ подлинный ея образъ, а списокъ отнесло обратно въ Благовѣщенскій соборъ. [1]) Такое событіе считаютъ побужденіемъ къ основанію означенной обители и даже началомъ крестнаго хожденія въ него изъ Кремлевскихъ соборовъ и монастырей 28 іюля. Великій Князь Василій Іоановичъ, возвративъ державѣ своей бывшій во власти Литвы больше столѣтія Смоленскъ—это, какъ называлъ его Борисъ Годуновъ, *ожерелье Россіи*,—далъ обѣтъ соорудить обитель въ честь Одигитріи—Смоленской Богоматери—на мѣстѣ встрѣчи и проводовъ Смоленской Святыни, гдѣ, вѣроятно, по обычаю тѣхъ временъ, поставлена была часовня, или обыденная церковь, а можетъ быть и монастырь. Благочестивый обѣтъ свой выразилъ Московскій Государь, присвоивавшій себѣ титулъ Царя, въ

---

[1]) Въ Слѣдов. Псалт. означенъ годъ принесенія Смоленскія иконы 7012 (1504).

духовной грамотѣ своей 1523 г., передъ походомъ своимъ въ Казань [1]).

„Да коли есми зъ Божіею волею, - завѣщаетъ Великій Князь,—досталъ своей отчины города Смоленьска и земли Смоленскіе, и язъ тогды обѣщалъ поставити на Москвѣ на посаде дѣвичь монастырь, а въ немъ храмы во имя Пречистые, да Происхожденія Честнаго Криста, и иные храмы; а которые храмы въ томъ монастырѣ поставити, и язъ тому велѣлъ написати запись діяку своему Трифану Ильину своею рукою, да дати печатнику своему Ивану Третьякову. А дати есми обѣщалъ въ тотъ монастырь изъ своихъ селъ дворцовыхъ село или два: а пашни въ тѣхъ селахъ, въ одномъ полѣ тысяча четвертей, а въ дву полехъ по тому жъ, да на строеніе тому монастырю три тысячи рублевъ денегъ [2]), и нынѣ того монастыря състроити не успѣлъ. И язъ что Божія воля надо мною състанется, а того монастыря при своемъ животѣ не успѣю състроити; и язъ приказалъ казначѣемъ своимъ и приказнымъ своимъ людемъ на томъ мѣстѣ тотъ монастырь състроити, и изъ селъ изъ своихъ изъ дворцовыхъ въ тотъ монастырь велѣлъ есми дати село или два, въ одномъ поле на тысячу четвертей, а въ двухъ полехъ по тому жъ; а на строеніе тому монастырю наши казначѣи выдадутъ три тысячи рублевъ денегъ“.

[1]) Запись Государя и Великаго Князя Василія Іоанновича, писанная при отбытіи его съ войскомъ въ Казань—за подписаніемъ Московскаго митрополита Даніила напеч. въ Собр. Госуд. Грам. и Догов., хранящ. въ Госуд. Колл. Иностр. Дѣлъ, ч. I. М. 1813 г. in 1° № 150, стр. 416.

[2]) Что составляетъ около 800 фунтовъ серебра.

Послѣ побѣды надъ Казанскими Татарами на Свіягѣ, въ 1524 г., Вел. Князь приступилъ къ исполненію своего благочестиваго обѣта [1]). По свидѣтельству *Степенной Книги*, основавъ надъ Москвою рѣкою за посадомъ преименитую вобщую т. е. общежительную обитель, онъ собралъ туда множество инокинь дѣвическаго чину: начальницею надъ ними поставилъ благовѣрную и благочинную инокиню Елену Дѣвочкину, изъ Суздальскаго Покровскаго монастыря, которая въ старинныхъ письменныхъ святцахъ причислена къ Московскимъ Святымъ. За алтаремъ Соборной Церкви надгробный камень указываетъ могилу этой игумены, погребенной вмѣстѣ съ преемницею своей, схимонахиней Доминикіей и послушницею Өеофаніей, а вставленная въ алтарную стѣну, предъ сія гробницею, каменная плита представляетъ намъ слѣдующее свидѣтельство о построеніи этой обители: „Лѣта 7032 (1524) года Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи воздвиже сію пречистую обитель, въ ней же храмъ Пречистыя Богородицы, и ту собра инокинь *дѣвическаго чина* множество, имъ же бысть начальница благовѣйная и благочинная сія схимонахиня Елена Дѣвочкина, въ сей обители преставися“ [2]).

---

[1]) Степенная Книга. Изд. Г. Ф. Миллера, ч. II. М. 1775 г. in 4° стр. 203.

[2]) Въ Древн. Рос. Вивліоөикѣ (изд. 2. М. 1791 г. т. XIX стр. 494) помѣщена эта надпись съ нѣкоторыми маловажными отмѣнами; въ обители же она замѣнила, въ началѣ текущаго столѣтія, прежнюю, обветшавшую отъ времени.

Въ 1525 г., 28 іюля, торжественно перенесенъ былъ съ крестнымъ ходомъ изъ Благовѣщенскаго собора въ новосозданную обитель списокъ съ чудотворной иконы Смоленскія Божія Матери и поставленъ въ сооруженномъ тамъ храмѣ Одигитріи.

Такъ основался этотъ монастырь—домъ Пресвятой Богородицы. Въ грамотѣ Царя Іоанна Васильевича 1571 г. онъ именуется *Пречистыя Одигитріи новымъ дѣвичьимъ*, безъ сомнѣнія, для отличія его отъ *стараго дѣвичьяго*, какимъ могъ быть прежній монастырь, если только онъ находился на мѣстѣ встрѣчи св. иконы, или какимъ дѣйствительно былъ на Москвѣ Зачатейскій, основанный Святителемъ Алексѣемъ въ началѣ XIV вѣка и подъ такимъ названіемъ извѣстный даже въ началѣ XVIII столѣтія [1]): въ грамотѣ перваго патріарха Іова, 1598 г. онъ наименованъ *пречистою великою обителью Пречистыя Богородицы Одигитріи новымъ дѣвичьимъ монастыремъ* [2]). Отъ другихъ женскихъ монастырей въ Москвѣ онъ отличается еще тѣмъ, что названіе его *Дѣвичій*—нарицательное общее, а не собственное единичное. *Дѣвичьимъ* же онъ, какъ обнаруживается, названъ еще не отъ *Дѣвичьяго поля*, но отъ того, что всѣ почти женскіе монастыри издревле слыли и даже теперь слывутъ дѣвичьими—по дѣвственой жизни принявшихъ на себя обѣтъ цѣломудрія, особенно же Ново-

---

[1]) Цвѣтущее состояніе Росс. Государства, соч. И. Кирилова, въ 1727 г. М. 1831, стр. 99.

[2]) Акты Историч. изд Археографической Коммиссіи № 188.

дѣвичій потому, что - по свидѣтельству приведенной нами настѣнной надписи и *Степенной книги*, собраны были инокини *дѣвическаго чина* въ домѣ Пресвятыя Богородицы, которая есть *стѣна дѣвъ* [1]). Даже по сказанію Павла Алеппскаго [2]), бывшаго въ Москвѣ въ половинѣ XVII в., этотъ монастырь именовался Дѣвичьимъ отъ того, что „въ него поступали дочери самыхъ знатныхъ лицъ въ государствѣ". Еслибъ онъ заимствовалъ свое названіе отъ первой игуменьи Дѣвочкиной, какъ производятъ другіе, то былъ-бы *Дѣвочкинымъ*, а не *Дѣвичьимъ*, и отнюдь не *новымъ;* ибо въ такомъ случаѣ надобно бы было предполагать существованіе стараго Дѣвочкина монастыря. Такая сбивчивость въ объясненія слова *дѣвичій* произошла отъ случайнаго сходства названія поля, монастыря и первой игуменьи.

---

[1]) См. Акаѳистъ Божіей Матери.

[2]) Ср. Аболенскій (Иванъ). Московское Государство при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ и патріархѣ Никонѣ по запискамъ архидіакона Павла Алеппскаго, Кіевъ. 1876 г. стр. 36, 50, 51 и 185.—Путешествіе Антіохійск. патріарха Макарія перев. съ англійск. М. Полуденскаго. Рукопись хранится въ Библіотекѣ М. Глав. Архива М. Ин. Д.

НОВОДѢВИЧЬ МОНАСТЫРЬ.

КОНЦА 17 ВѢКА.

II История Новодѣвичьяго монастыря.

Судьбы этого Государева Царева обѣтнаго монастыря такъ замѣчательны во многихъ отношеніяхъ, что мы предпосылаемъ описанію его достопамятностей общій обзоръ важнѣйшихъ событій въ теченіи 360 лѣтъ его существованія.

Для поддержанія новой обители, Вел. Князь Василій и сынъ его Царь Іоаннъ дали ей *тарханныя* и *несудимыя* грамоты, нѣсколько дворцовыхъ селъ и деревень, которыхъ въ послѣдствіи отъ царскихъ и боярскихъ вкладовъ увеличилось до 14,480 душъ крестьянъ.

По случаю рожденія царевны Анны, въ 1547 г. августа 10, Царь Іоаннъ Васильевичъ самъ заложилъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ обыденную деревянную Церковь во имя Св. Богоотецъ Іоакима и Анны, которую на другой день и освятили: въ ней онъ крестилъ и въ ней, чрезъ 3

года, похоронилъ дочь свою. На мѣстѣ этой церкви начали строить каменную; долго стоявши недостроенною, напослѣдокъ она обветшала и была разобрана.

При Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, кромѣ игумены, управляла хозяйственными дѣлами монастыря келарь-старица Евдокія Мещерская, которой онъ пожаловалъ село Смоленское съ деревнями въ Верейскомъ уѣздѣ. Въ 1598 г., какъ видно изъ *Новгородскихъ Лѣтописей* [1]), Борисъ Годуновъ „поиде в Новодѣвичь монастырь к сестрѣ своей монахинѣ Александрѣ, совѣтники же Борисовы собраша множество народа и пріидоша въ Новодѣвичь монастырь к царицѣ Александрѣ, начаша же молити ю, глаголюще: видишь ли, государыня, толикое множество народа плачюща и желающа брата твоего Бориса на престолъ Московскій. Приставы же на то учиненные отъ Бориса понуждаху народъ, да с великимъ кричаніемъ вопятъ: сего желаемъ да царствуетъ. Бысть же смѣху достойно: ибо какъ тамъ слезамъ быти, гдѣ сердца человѣческая с дѣломъ и с рѣчми не согласуютъ, но точію лестивые знаки и сердце умиленія не имуще вмѣсто слезъ слинами глаза мочили, и падающе на землю, какъ бы бѣсноватые, вопіяху. Царица же мняше быти истиннѣ, повелѣ на волѣ ихъ быти. Народи же начаша бити челомъ Борису воспріяти скипетръ Московскаго Государства. Онъ

---

[1]) Новгородскія Лѣтописи (такъ названныя Новгородскія 2 и 3 Лѣтописи) изд. Археографич. Коммиссіи. СПБ. 1879 г. in 8⁰ стр. 453, 454, 470, 481 и 482.

же окаянный, хитрый лисъ, лукавствомъ своимъ крѣпляшеся, аки бы не хощетъ. Патріархъ же Іовъ и все народное множество, вземше ікону Пресвятыя Богородицы Владимірскія и честный крестъ, пріиде со всѣмъ священнымъ соборомъ въ дѣвичь монастырь к Борису. Борисъ же устрашися пришествія образа Пресвятыя Богородицы, принялъ скипетръ Московскаго Государства"...

Въ приходной книгѣ 1604 г. исчислены окладныя деньги съ монастырскихъ селъ въ уѣздахъ Дмитровскомъ, Рузскомъ, Клинскомъ, Бѣжецкомъ, Кашинскомъ, Ростовскомъ, Володимірскомъ, Верейскомъ, Звенигородскомъ, Вяземскомъ, Углицкомъ, Московскомъ, Волотцкомъ и Оболенскомъ. Въ монастырѣ тогда было 122 старицы, въ числѣ которыхъ находилось 20 боярынь,—на нихъ отпускалось изъ дворца годовой милости 262 р. 2 алтына и 4 деньги.

Послѣ кончины Царя Θеодора I Іоанновича Царица Ирина изъ Царскихъ Палатъ переселилась въ Новодѣвичій монастырь и приняла постриженіе съ именемъ Александры: тамъ ей построена была келія съ церковію; въ этой келіи и былъ нареченъ на царство Борисъ Θеодоровичъ, который обогатилъ эту обитель своими вкладами, между прочимъ далъ 1000 серебреныхъ рублей. Онъ установилъ въ день нареченія своего, 22 февраля праздновать Одигитрію Пресвятыя Богородицы [1]). Это празд-

---

[1]) Новый Лѣтописецъ. Состав. въ царствованіе Михаила Θедоровича. Изд. по списку кн. М. А. Оболен-

нество совершалось ежегодно до самаго прихода Растриги, который въ 1605 году, 14 октября, взялъ изъ монастырской казны 4000 руб. [1]); а ранѣе этого въ сентябрѣ Лжедимитрій далъ жалованную грамоту Новодѣвичьему монастырю о невзиманіи пошлинъ съ рыбы и соли, привозимыхъ изъ Астрахани [2]).

Въ гибельное нашествіе Поляко-Литовцевъ на Москву, Новодѣвичій монастырь переходилъ изъ рукъ въ руки и служилъ станомъ и крѣпостью то для враговъ, то для защитниковъ отечества.

Москвѣ угрожали измѣнники и крамольники Болотниковъ, Пашковъ и Ляпуновъ, Царю Василію Шуйскому предстояла опасность: въ это время пришедшіе на помощь къ Москвичамъ Смоляне стали въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, хотя въ опустѣломъ, но укрѣпленномъ оградою, валомъ и рвами. При избраніи Королевича Владислава на Московское Царство, въ записи 1610 г. сказано: „чтобы Гетману Жолкевскому съ Литовскими людьми въ Москву не входить, а занимать ему Новодѣвичій монастырь“ [3]). Тогда состояли въ немъ 4 роты изъ полковъ Гонсѣвскаго, Глус-

скаго М. 1853 г. стр. 45, 57, 81, 121, 137, 140, 140, 154 и 165.

[1]) Приходо-расходн. книга Новодѣвичьяго монастыря 1604—1605 гг. полууставн. рукопись. in 4°.

[2]) Сборникъ князя Хилкова. С.-Петерб. 1879 г. стр. 171 и 172. (№ 63).

[3]) Истор. Госуд. Россійск. Н. М. Карамзина. Изд. И. Эйнерлинга. Спб. 18⁴²/₄₄ гг. т. VI стр. 114 пр. 366, т. VIII пр. 246, т. IX стр. 26, 61, пр. 58, 137, т. X стр. 128—130. 134—136 т. XI стр. 6. 8, 12. 71 пр. 82, т. XII стр. 25, 143, 178, 196 пр. 86, 595, 753, 759, 822, 823.

скаго, Грешнина, Ольшанскаго и Котовскаго [1]), рыцарскіе люди съ воеводами Львомъ Плещеевымъ и Гаврилою Хрипуновымъ. Въ эту же опустошенную обитель бѣжалъ изъ Москвы въ апрѣлѣ 1611 г. панъ Александръ Гасевскій, многіе Литовцы и съ ними единомышленники ихъ—Михайло Солтыковъ и Ѳедоръ Андроновъ: тамъ укрѣпились 2 польскія конныя роты и 560 нѣмцевъ: инокинь вывели въ таборы, монастырь весь разорили и выжгли. Съ занятіемъ Бѣлаго города Русскими, Новодѣвичій монастырь отбитъ былъ у Поляковъ: но послѣдніе опять его заняли и основались въ немъ до тѣхъ поръ, пока дружины Пожарскаго, сопутствуемыя чудотворнымъ образомъ Казанскія Богоматери, не выгнали изъ Москвы Польско-Литовскихъ скопищъ [2]).

Во время Московской осады пребывала въ Новодѣвичьемъ монастырѣ Царевна Ксенія Борисовна, съ бывшею Ливонскою королевою Маріею, въ инокиняхъ Мароою [3]).

Со вступленіемъ на престолъ Михаила Ѳедоровича Романова, эта обитель была очищена,

[1]) Состояніе Россійск. Державы и Вел. Кн. Московскаго съ 1590—1606 г. Соч. капитана Маржерета, перев. съ француз. Спб. 1830 г. стр. 17 и 76. Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, ч. I. Берова Лѣтопись Московская. Спб. 1831 г., стр. 58 и 212, ч. III. Записки Маржерета и президента де-Ту. Спб. 1832 г. стр. 23 и 77.

[2]) Акты Историч. изд. Археографич. Коммиссіи, т. II ст. 394, 398. (№ 332 и 326). Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, ч. V. Записки Москвича. Спб. 1834 г. стр. 53 и 97.

[3]) Книга Московскаго стола № 1079, хранящ. въ Москов. Архивѣ Министерства Юстиціи.

возстановлена и укрѣплена; старицы ея, выведенныя во Владимірскіе монастыри, возвращены на прежнее свое мѣсто. Такъ какъ эта монастырская крѣпость стояла на пути набѣговъ Нагайскихъ, то ее въ 1616 г. охранялъ отъ нихъ Исакъ Ивановъ Снѣшневъ съ 100 стрѣльцовъ, да съ нимъ же монастырскихъ слободъ жилетцкіе люди [1]. Лѣта 7126 (1618 г.) Царь велѣлъ росписати по полкамъ на Москвѣ воеводъ и съ ними ратныхъ людей: въ Новомъ-Дѣвичьѣ монастырѣ воеводы Дмитрій Өедоровъ сынъ Замытцкой, да Матвѣй Өедоровъ сынъ Стрѣшневъ: а съ ними: Московскихъ стрѣльцовъ 200 ч., казаковъ 100 ч., монастырскихъ слугъ 3 ч., съ пищалми, да безъ ружья 2 ч. слугъ, 11 ч. дѣтеньшей, слоботцкихъ крестьянъ 7 ч., съ пищалми, 30 съ рогатины; и всего въ Дѣвичьемъ монастырѣ всякихъ людей 353 ч. Въ Володимірѣ воевода Алексѣй Аөонасьевъ сынъ Мѣшковъ-Плещеевъ, а съ нимъ: Нового-Дѣвичья монастыря 1 ч. съ рогатины. Въ Володимірѣ 7134 (1626 г.) велѣно быти Карпу Иеронову сыну Волкову, а съ нимъ: Новаго-Дѣвичьяго монастыря крестьянъ 6 ч. съ рогатины. Лѣта 7185 былъ въ Володимірѣ Карпъ Нероновъ, сынъ Волковъ, да подъячій Семенъ Дохтуровъ, а съ ними: Нового-Дѣвичьяго монастыря 6 ч. крестьянъ съ рогатины [2].

Цари Михаилъ, Алексѣй и Өеодоръ усерд-

[1]) Книги разрядныя, по оффиціальнымъ оныхъ спискамъ, изд. съ Высочайшаго соизволенія II Отд. Собств. Е. И. В. канцеляріи, т. I Спб. 1853 г. стр. 201.

[2]) Тамъ же, стр. 519; 575, 1107, 1216 и 1330.

ные къ Дому Пресвятой Богородицы Смоленскія, содѣйствовали его благосостоянію дарованіемъ ему несудимыхъ грамотъ [1]),—обогатили его вотчинами и украсили вкладами. Накапунѣ праздника Смоленскія Богоматери, они останавливались предъ монастыремъ шатрами, слушали въ немъ вечерню, всенощную и обѣдню, потомъ въ своей ставкѣ обѣдали съ ближними боярами, а въ самой обители угощали монашествующихъ обильною трапезой. Такое царское столованье дало поводъ къ учрежденію народнаго гулянья подъ Дѣвичьимъ 28 іюля, въ праздникъ Одигитріи Смоленскія Богородицы [2]). Съ 1879 года это гулянье удалено отъ монастыря на разстояніи версты, ближе къ улицѣ Плющихѣ, въ началѣ Дѣвичьяго поля, гдѣ сосредоточены вообще всѣ народныя гулянья Москвы.

Іюля въ 27 день Государь Царь и Великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, для празднества, пошелъ въ Новой Дѣвичь монастырь, а съ нимъ съ государемъ бояре и окольничіе, и думные люди, и стольники, и стряпчіе, и дворяня московскіе, и жилцы. А на Москвѣ велѣлъ

[1]) Акты Историч. изд. Археографич. Коммисіи, т. VI стр. 316—321, т. V стр. 174.

[2]) Записи торжественнымъ выходамъ и празднествамъ Царя Алексѣя Михайловича и др. происшествіямъ 1675 г., рукопись Библіотеки Москов. Главн. Архива М. И. Д. in 4⁰ № 121/172, листы 766 и 872. — Выходы Государей, царей и великихъ князей Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича всея Россіи самодержцевъ (1632—1682 г.г.) Спб. 1844 г. in 4⁰ стр. 9, 18, 26, 34, 49, 52, 76, 83, 95, 99, 139, 163, 184, 199, 211, 237, 244, 255, 262, 276, 292, 330, 335, 354, 359, 382, 399, 404, 411, 418, 444, 464, 499, 513, 515, 529, 555, 574, 577, 598, 625, 639, 643, 651, 656, 661 и 671.

Государь быти: бояринъ князь Ондрей Васильевичъ Ситцкой, Окольничей князь Григорей Констянтиновичъ Волконской. И того жъ дни на государевѣ дворѣ ночевали и на завтры дневали съ бояриномъ и съ окольничимъ дворяне: числомъ 39 и діаковъ 7 человѣкъ. Іюля въ 28 день, въ Новомъ Дѣвичѣ монастырѣ, на праздникъ Пресвятые Богородицы Смоленскіе, были у Государя у стола бояре: 26 человѣкъ [1]).

1857 г. въ 27 день, Государь Царь и Великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, для праздиества поволилъ итти въ Новой Дѣвичь монастырь. А на Москвѣ указалъ Государь быти: дворянъ 31 человѣкъ и діаковъ 19. Іюля въ 28 день, на праздникъ Пречистые Богородицы, въ Новомъ Дѣвичѣ монастырѣ были у Государя у стола бояре: 3 человѣка, діаки думные 2; дворяне: 18 человѣкъ [2]). Въ 28 день святыхъ Апостолъ Прохора и Никанора, Тимона и Пармена, и явленіе Смоленскія иконы Пречистые Богородицы Одигитрія: празднуютъ Пречистой Смоленской со Апостолы вмѣстѣ; благовѣстъ въ лебедь, трезвонъ средней [3]). А когда Государю и патріарху ходу не бываетъ въ Новой Дѣвичь Монастырь, и тогда бываетъ благовѣстъ въ ревутъ и звонъ во вся безъ большаго новаго колокола, на ве-

---

[1]) Русск. Историч. Библіотека Изд. Археографическ. Коммиссіи. Т. IX. Спб. 1884 г., стр. 398 и 399.

[2]) Тамъ же, стр. 505 и 506.

[3]) Не къ Царскому ли учрежденію должно отнести и доселѣ существующій въ Новодѣвичьемъ монастырѣ обычай — во всю Пасхальную седьмицу и въ день отданія Пасхи производить перезвонъ къ богослуженію, а не благовѣстъ?

черни стихиры Пречистой 5, Апостоломъ 3, „Слава“ Апостоломъ, и „нынѣ“ Богородицы, и прочее по уставу; а на утрени канонъ Пречистой на 10, ирмосъ по дважды, а тропари на 8, Апостоломъ на 4, катавасья Богородицы; а къ ходу благовѣсту и звону и на девятой пѣснѣ не бываетъ, потому что Царь и патріархъ въ навечеріи поѣдутъ въ Новой Дѣвичь Монастырь, тамъ и ночюютъ; а ключарь недѣльной со крестомъ золотымъ да со святою водою бываетъ передъ патріархомъ, а иногда и на лошади со святою водою ѣздитъ; а Государь Царь въ шатрѣхъ бываетъ, а патріархъ бываетъ въ Савинѣ монастырѣ [1]), а въ вечеру отпущается коверъ Одоевской; а на утрени соборомъ всѣ священницы придутъ въ Савинъ монастырь на первомъ часу дни, а кресты несутъ пономари и сторожи просто и ризы скрыто; а носятъ Пречистые Богородицы образъ, что Петра Чудотворца писмо, въ кіотѣ, да Евангеліи два, меньшое и большое, да хоругвь меншую, да воздвизальной крестъ серебряной, что на престолѣ по вся дни лежитъ, да сосуды золотые и съ покровцы, да чашу серебряную водосвященную съ подсвѣщники, да блюдо серебряное, да образъ Моленіе Пречистые Богородицы о народѣ, да образъ Петра и Іоны и Ілія Пророка, да Алексѣя носятъ, якоже и всегда, изъ Чудова монастыря, да и пелены про

---

[1]) Нынѣ приходская церковь преп. Саввы Освященнаго на Дѣвичьемъ полѣ.

запасъ отъ дождя. И какъ власти сойдутся въ Савинѣ монастырѣ, и Государь придетъ отъ себя отъ шатровъ, и пришедъ въ церковь, патріархъ со властьми облачатся, и пойдутъ со кресты въ Новодѣвичь монастырь и выдутъ съ монастыря Савинскаго, и чтетъ статью митрополитъ предъ вороты Савинскаго монастыря Троицѣ да Архангеломъ, да потомъ ектенья, и осѣняетъ митрополитъ же; а другую статью чтутъ Похвалѣ да Петру Чудотворцу самъ патріархъ предъ монастыремъ Дѣвичьимъ предъ вороты.

А 1628 и 1629 и 1630 и 1631 прошлыхъ годовъ патріархъ въ Дѣвичьѣ монастырѣ по утру облачался въ церкви и встрѣчалъ святыя иконы и Государя Царя, вышелъ со иконами изъ Дѣвича монастыря, и Евангеліе челъ вторую статью предъ враты монастырскими; а ключари предъ нимъ по утру крестъ носятъ со святою водою до монастыря, и ектенья и осѣненіе тутъ бываетъ, а дѣйствуетъ самъ патріархъ; и потомъ пойдутъ въ монастырь и въ церковь, а черницы крылошанки поютъ молебенъ, и святитъ воду патріархъ самъ, и по освященіи воды служитъ патріархъ со властьми обѣдню, и по литоргеи пойдутъ со кресты, и за монастыремъ Государь прикладывается ко образомъ, и пойдетъ къ себѣ въ шатры, а патріархъ со властьми идутъ за Кресты до Савинскаго монастыря, и тутъ знаменуются ко святымъ иконамъ и отпустъ имъ, и возвратится въ церковь разоблачатися. И какъ кресты и чюдотворныя иконы пойдутъ изъ Савина монастыря, и патріархъ пойдетъ въ столовой ша-

теръ кушать, а образы несутъ просто вкратце по прежнему жъ панамари и сторожи [1]).

...мѣсяца апрѣля въ 30 день, царева и великаго князя брата княже Юрьева Василіевича княгиня Уліяна произволилася постричи у Пречистые Одигитрія въ Новомъ Дѣвичемъ монастырѣ; а до монастыря княгиню Уліану провожалъ Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, и царица и великая княгиня Марья, и царевичъ Иванъ, и князь Володимеръ Ондрѣевичъ. А постригъ ее Аѳонасій, митрополитъ всеа Русіи, а съ Ѳѳонасіемъ митрополитомъ бысть Пиминъ, архіепископъ Великаго Нова-города и Пскова, со освященнымъ соборомъ: а со царемъ же съ великимъ княземъ были всѣ бояре. А наречена бысть во иноцѣхъ Александра. И повелѣ устроити ей до ее постриженія кельи. И удоволи ее Государь до живота ее городы, и волостьми, и селы, и всякими многими доходы, да и дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей, да и дворовыхъ людей всякихъ ей подавалъ, которымъ обиходъ ее всякой вѣдати, и на ее обиходъ повелѣ устроити въ монастырѣ и за монастыремъ погребы и ледники и поварни особые.

1631 г. ноября въ 24 день, по указу великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, Московскаго и всеа Русіи, посланъ образъ Пречистыя Богородицы Смоленскіе, окладъ, поля и вѣнецъ басменъ, въ Новой Дѣвичь монастырь, а поставленъ тотъ образъ въ казенкѣ

---

[1]) Русск. Историч. Библіотека. Изд. Археографич. Коммиссіи, т. III. Спб. 1876 г., стр. 93—94.

надъ гробомъ старицы Θеланиды воротницы; отвозилъ образъ Терентей Петровъ.

7140 (1632) г. Іюля въ 1 день, государь патріархъ пожаловалъ книгу Мянею Новаго Дѣвичья монастыря Марѳѣ Коробовѣ; [1]) въ томъ же году и въ тоже число пожаловалъ ей книгу Шестодневецъ. Въ томъ же году иноземки и русскія полонянки посланы подъ начало въ Новодѣвичій монастырь, князь Ортемьева жена Шейдякова Аиздикея, русское имя Θедора [2]).

Мая въ 10 день Государь Царь и великій Князь Михаилъ Θедоровичъ всеа Русіи ходилъ молитца въ Новой Дѣвичь монастырь.

Іюля въ 27 день Государь Царь и великій князь Михаило Θедоровичъ всеа Русіи позволилъ итти въ Новодѣвичей монастырь, для празднества Пречистые Богородицы Одигитріе Смоленскіе молитца [3]).

Въ этой обители пребывали 3 дочери царя Алексѣя Михайловича и первая супруга Петра Великаго; гробницы ихъ въ соборѣ.

Въ книгѣ записной расходной 1625—1677 гг. о выдачѣ монастырямъ и церквамъ въ Москвѣ ружныхъ денегъ значится [4]) слѣдующее:

Съ 133-го. Въ Новодѣвичь монастырь великого Государя жалованья годовыхъ и молебныхъ и заздравные милостыни и по великой княгинѣ Марѳѣ Ивановнѣ и на просвиры и за дрова (на поляхъ приписано: крестьянскихъ 1427 дворовъ):

---

[1]) Тамъ же стр. 221; 881; 900 и сл.
[2]) Тамъ же т. II. Спб. 18 г. стр. 624.
[3]) Тамъ же т. IX. Спб. 1884 г. стр. 558; 569.
[4]) Скорописн. рукопись in 4° на 138 лл. № 71. Отд. VI. Библіотеки Москов. Главн. Архива Мин. Ин. Дѣлъ.

Игуменьѣ, намѣсницѣ по 4 рубли по 18 алтынъ по 4 деньги человѣку. Казначеѣ да соборнымъ 12-ти старицамъ да крылошенкамъ и рядовымъ 116-ти старицамъ 175 рублевъ 28 алтынъ. Имъ же всѣмъ на дрова 20 рублевъ. Соборному попу 11 рублевъ 22 алтына 1 ден. Попу 10 рублевъ 19 алтынъ 5 ден. Попу 10 рублевъ 20 алтынъ полъ 4 ден. 3-мъ дьякономъ по 8 рублевъ по 31 алтыну человѣку. Монастырской просвирницѣ 3 рубли 21 алтынъ полъ 6 ден. Въ предѣлы: 2-мъ попомъ по 9 рублевъ по 18 алтынъ по 5 ден. человѣку. Дьякону 8 рублевъ 31 алтынъ. Дьякону 4 рубли 10 ден. Покровскому попу, что на вратѣхъ, 9 рублевъ 20 алтынъ.

Въ 1629 г. 30 апрѣля выдано денегъ вмѣсто годовыхъ суконъ духовному причту Церкви Михаила Малеина въ Новодѣвичьемъ монастырѣ [1]).

Въ 1633 г., для обереганья отъ Крымскихъ людей, въ Новомъ Дѣвичьѣ монастырѣ назначенъ былъ Семенъ Өедоровъ сынъ Глѣбовъ, а съ нимъ: 100 ч. стрѣлцовъ, да по росписи Семена Глѣбова монастырскихъ служекъ 9 ч., крестьянъ 19 ч. съ пищалми, 59 ч. съ рогатины. Всего всякихъ людей 128 ч. А по мѣрѣ около монастыря 317 сажень съ четью.

Въ томъ же году Царь указалъ послати подъ Смоленскъ столника и воеводъ князя Василья княжъ Петрова сына Ахамашукова Черкаскаго,

[1]) Описан. Записн. книгъ и бумагъ старинныхъ Дворцовыхъ Приказовъ 1584—1725 г. Вып. I. Состав. А. Е. Викторовъ. М. 1877 г. стр. 175.

[2]) Книги разрядныя, по оффиціальн. оныхъ спискамъ, изд. съ Высочайш. соизволен. II Отд. Собств. Е. И. В. канцеляріи, т. II. Спб. 1855 г. стр. 526.

да князя Еѳима Мышетцкого, а съ ними: ратныхъ людей Новаго дѣвича монастыря 32 ч. (ib).

Въ 1656 году посѣтилъ св. Обитель и служилъ въ ней Антіохійскій патріархъ Макарій, котораго архидіаконъ Павелъ Алеппскій такъ описываетъ ее: [1]). „Во вторникъ 5 недѣли поста пригласили нашего владыку на отпѣваніе одной княгини или знатной госпожи, жившей въ монастырѣ внѣ города на разстояніи 3 верстъ; здѣсь этотъ монастырь называется *Дѣвичьимъ*, т. е. монастыремъ дѣвицъ. Онъ посвященъ во имя Матери Бога въ Троицѣ (славимаго) и Путеводительницы. Мы отправились туда на саняхъ, съ патріархомъ, въ сопутствіи старшаго духовенства и монашества. Священники и діаконы монастыря вышли къ намъ на встрѣчу, съ иконами, крестомъ и кадильницею, въ сопровожденіи игуменьи и монахинь. Вошедши въ церковь вслѣдъ за ними, мы поклонились находящейся въ ней святынѣ. Монастырь этотъ довольно великъ, обнесенъ стѣнами и имѣетъ десять (12) башенъ. Его мѣстоположеніе величественно; онъ расположенъ на холмѣ, омываемомъ тутъ же рѣкою; вблизи же течетъ рѣка Москва. Монастырь имѣетъ двое большихъ воротъ и лежитъ на западъ отъ города. Въ немъ 2 церкви: къ главной ведетъ лѣстница со множествомъ ступеней. Эта церковь довольно обширна и высока, опирается на 4 столпахъ, она весьма походитъ на церковь, называемую Муссалабатъ (sic) съ ея 3-мя дверьми.

---

[1]) The travers of Macarios, Patriarch of Antiocq v. II. London. 1836. in 4°.

Иконостасъ ея сходенъ съ соборнымъ, о 3-хъ святилищахъ, куполъ надъ алтаремъ возбуждаетъ удивленіе; ибо онъ покрытъ весь золотомъ, и своды, поддерживаемые ангелами, поднимаются одинъ надъ другимъ. Въ немъ находятся кресты и чаши, имѣющіе издали видъ, какъ будто они сдѣланы изъ массивнаго золота. Образъ же Пресвятой Дѣвы, стоящій по правую сторону алтарныхъ дверей, выше всякой цѣны: онъ весь покрытъ золотомъ, алмазами, рубинами, гіацинтами, изумрудами и жемчугомъ. Весьма также богаты и богато украшены ризы другихъ иконъ, находящихся въ первомъ поясѣ иконостаса, рядомъ съ алтарными дверями. Не менѣе богаты также серебряные подсвѣчники, разставленные по всей церкви, кругомъ ея, даже до наружныхъ дверей; вокругъ столбовъ находятся также небольшія иконы, покрытыя золотомъ и серебромъ, разставленныя рядами одинъ надъ другимъ. Многія изъ нихъ не имѣютъ себѣ цѣны; на нихъ ризы чистаго золота и множество драгоцѣнныхъ камней разныхъ цвѣтовъ. Даже надъ окнами, съ желѣзными рѣшетками, поставлены тамъ одна надъ другой иконы, за недостаткомъ мѣста. Полагаю, что число всѣхъ иконъ, здѣсь находящихся, превышаетъ 3000, такъ что наше удивленіе при видѣ ихъ огромнаго количества не имѣло предѣловъ; ибо самое малое изъ этихъ изображеній стоитъ не менѣе 5 динаріевъ. Эта церковь красотою и великолѣпіемъ превосходитъ даже Царскія, патріархъ самъ сказалъ нашему Владыкѣ: у насъ нѣтъ иного монастыря, который бы могъ сравниться съ этимъ въ богатствѣ;

и это—потому, что всѣ монахи, живущіе въ этомъ монастырѣ и безпрестанно вновь поступающія, княгини, вдовы или дочери самыхъ знатныхъ лицъ въ государствѣ, поступая въ монастырь, жертвуютъ туда все свое состояніе, свои помѣстья, золотыя и серебряныя вещи, брилліанты, все это и остается въ монастырѣ; по этой причинѣ онъ и называется *монастырь дѣвицъ*. Вокругъ всей церкви находятся широкія галлереи".

Въ 1666—1667 г., іюля въ 28 день, праздникъ въ Новомъ Дѣвичѣ монастырѣ, иконы Пресвятыя Богородицы Смоленскія. У малыя вечерни былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми, послѣ вечерни былъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ, у всенощного былъ и Государь Царь самъ, а къ обѣднѣ пріѣхалъ съ Москвы и Паисій патріархъ Александрійскій; кресты провожалъ съ Москвы Іоакимъ епископъ Сербскій со властьми; встрѣчали образы оба святѣйшіе патріархи со властьми, а Государь Царь далѣе встрѣтилъ образы, да и пришелъ къ монастырю за ними. Евангеліе читалъ Богородицѣ Святѣйшій Іоасафъ патріархъ, обѣдню оба служили патріархи со властьми; послѣ обѣдни образы провожалъ къ Москвѣ Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, Іоакимъ епископъ Сербскій, со властьми. Паисій патріархъ, послѣ обѣдни, пріѣхали въ шатры (ему уготовлены на то время), немного почивувъ поѣхалъ къ Москвѣ; Іоасафъ же патріархъ кушалъ у себя въ кельѣ, гдѣ стоялъ на духовниковѣ дворѣ тоя обители; опочинувъ къ Москвѣ жъ пошелъ; а Государь Царь пошелъ въ

Преображенское [1]). Въ 1686 г. апрѣля 28 поставленъ въ обители, въ церкви Успенія Богородицы, новый иконостасъ [2]). А въ сентябрѣ 11-го того же года состоялся указъ о выдачѣ изъ Устюжскаго приказа, Посольскаго приказа золотописцу Карпу Золотареву, золотыхъ червонныхъ на строеніе и позолоту иконостаса въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ церкви Преображенія Господня, что на вратахъ [3]).

Въ тройственное царствованіе Іоанна, Петра и Софіи, благопріятное изящнымъ искусствамъ, особенно зодчеству и живописи, Новодѣвичій монастырь приведенъ въ тотъ видъ, въ какомъ онъ донынѣ представляется. Мѣсто его распространено, ветхая его ограда и бойницы починены. Двое главныхъ воротъ съ 3-мя арками и 12 стрѣльницъ по угламъ круглыя, а по срединѣ стѣнъ четвероугольныя, возведены изъ кирпичей, какъ свидѣтельствуетъ современникъ этому событію Каріонъ Истоминъ. „Стѣны бо ограды монастырскіе плинѳами суть взнесены и пурге, сирѣчь башни, различнѣ благокрасовито наздашася. Храмы же святые внутрь монастыря и на вратѣхъ около мѣстнаго огражденія пресудивительно лѣпотнѣ водружены, и внутрь всякимъ рѣспотевнымъ благообразіемъ украшены.“ Стиль стрѣльницъ точно такой же, какъ и въ оградѣ Донскаго монастыря, сооруженныхъ

---

[1]) Дополн. къ Актамъ Историческ. изд. Археографич. Коммиссіи, т. V Спб. 1853 г. стр. 132 и сл. № 26.
[2]) Тамъ же, т. X. Спб. 1868 г., стр 193 № 51.
[3]) Приказн. дѣла Москов. Главн. Архива Мин. Ин. Дѣлъ. Св. 570, X—30 пр. См. *Приложенія.*

въ 1684 и 1697 годахъ. Одни изъ бойницъ его безъимянныя, а другія имѣютъ особенныя названія, какъ напр. на юго-восточной сторонѣ: Никольская, Іоасафовская, далѣе Швальная, Чеботарная и пр.

Въ стѣнахъ Новодѣвичьяго монастыря производились допросы и обыски: на зубцахъ его висѣли трупы крамольниковъ [1]). Изъ него взятые къ распросу въ Преображенскій приказъ боярыни, старицы и дѣвки были пытаны [2]). Въ послѣдствіи, по Царскому указу, онъ былъ отданъ въ вѣдомство Преображенскаго Приказа [3]).

Считаемъ не лишнимъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о подчиненіи Монастырскому Приказу приказа Новодѣвичьяго монастыря и о помѣщенія его внѣ монастырскихъ стѣнъ [4]).

Дьякъ Трофимъ Игнатьевъ, въ доношеніи Святѣйшему Правительствующему Синоду, въ сентябрѣ 1721 г., изъяснилъ слѣдующее: „Въ прошлыхъ годахъ, издавна, указами Царскаго Величества въ Новодѣвичѣ Приказѣ были судьи изъ думныхъ людей, и изъ царедворцевъ, и изъ дьяковъ непремѣнно, и вѣдали судомъ, и расправою, и всякими сборами того монастыря со

---

1) Соч. Korb (Ioanne Georgio) Diarium itineris M. s'oviam Viennae, безъ означенія года, изданія, in f. № 131, Библіотеки Москов. Главн. Архива Мин. Ин. Дѣлъ.

2) Дѣянія Петра Великаго, мудр. преобразов. Россіи, съ дополн., собран. изъ достовѣрн. источн. и располож. по годамъ И Голиковымъ, т. XII М. 1789 г., стр. 407 и сл.

3) Дѣла Государствен. Архива, 1739 г. № 66.

4) Полн. Собран постановлен. и распоряж. по вѣдом. Православн. Исповѣд. Россійск. Имперіи, т. I изд. 2-е Спб. 1879 г., стр. 350, § 299.

служителей и крестьянъ, и Приказъ отъ монастыря въ близости особливо, и всякія дѣла отправлялись указомъ Царскаго Величества, а не такъ, какъ въ другихъ монастыряхъ, писали въ памятяхъ архимандритовъ, и игуменовъ, и игуменій имена. А въ прошломъ 719 (году) марта съ 1-го, по имянному Его Царскаго Величества указу, у тѣхъ дѣлъ велѣно быть мнѣ, нижеподписавшемуся, и дѣла и сборы управлять, какъ и прежде сего было подъ вѣдѣніемъ въ Преображенскомъ Приказѣ ближняго стольника князя Ивана Өедоровича Ромодановскаго. И въ нынѣшнемъ 721 году Его Царскаго Величества указомъ Новодѣвичь монастырь и съ вотчинами въ вѣдѣніи во Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ; а прежде сего, до вѣдѣнія въ Преображенскомъ Приказѣ о всякомъ изъ Преображенскаго Приказа отправленіи, присыланы были указы на имя тѣхъ судей, кто приказъ вѣдалъ, а потомъ на мое имя, а къ игуменьѣ только присыланы указы изъ Духовнаго Приказу о духовныхъ дѣлехъ. А въ нынѣшнемъ 721-мъ году присланы изъ Санктъ-Петербурха изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода печатные пункты о присылкѣ въ Монастырской Приказъ изо всѣхъ монастырей всякихъ вѣдомостей о приходехъ и о расходехъ, и тѣ пункты въ Новодѣвичь монастырь присланы съ указомъ, а тотъ указъ писанъ на имя игуменіи съ сестрами, чтобы то сдѣлать имъ; да и другіе указы объ отправленіяхъ приказныхъ дѣлъ пишутъ на ихъ же имена. И сего сентября въ 12-мъ числѣ она игуменья изъ Приказу дѣла велѣла перенести

въ монастырь, и перенесли въ палаты государевы, гдѣ изволили жить, блаженныя памяти, Великая Государыня Царевна Софія Алексѣевна, собою, безъ указу, и стряпчаго и подъячихъ всѣхъ перевела, и дѣлаютъ изъ тѣхъ дѣлъ вѣдомости по печатнымъ пунктомъ, а меня, ниже подписавшаго, къ тому дѣлу уже мало и допущаютъ, знатно укрываютъ какія утраты. И о семъ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ что повелишь"?

„Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, поданнаго изъ Приказа Новодѣвича монастыря дьяка Трофима Игнатьева доношенія слушавъ, согласно приговорили: оному дьяку Игнатьеву въ томъ при Новодѣвичьѣ монастырѣ Приказѣ у дѣлъ быть по прежнему, и содержаться тому Приказу подъ вѣдомствомъ Монастырскаго Приказу во всемъ такъ, какъ прежде сего въ Преображенскомъ Приказѣ былъ вѣдомъ, и всякія того Приказу дѣла отправлять, и спрашиваемыя по сѵнодальнымъ пунктамъ вѣдомости пріуготовлять, и прочее, до того Приказу надлежащее, чинить съ повелѣнія онаго Монастырскаго Приказу судіи господина Ершова и съ вѣдома того монастыря игуменьи, и имѣть оной Приказъ по прежнему при монастырѣ; а внутрь монастыря не быть, дабы обрѣтающимся въ томъ монастырѣ монахинямъ отъ приходящихъ во оной Приказъ людей и отъ прочихъ приказныхъ случаевъ стуженія и неспокойства и безмолвію ихъ препятія не чинилось. И о томъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода въ Монастырской Приказъ къ оному судіи, и въ Новодѣвичь монастырь ко

игуменіи съ сестрами, и къ оному дьяку послать указы“.

Подъ 3 числомъ марта встрѣчаемъ потомъ синодальное распоряженіе о передачѣ въ вѣдѣніе Святѣйшаго Сѵнода Новодѣвичьяго монастыря, бывшаго въ завѣдываніи Преображенскаго Приказа [1]).

„Въ Правительствующемъ Духовномъ Сѵнодѣ выписано: по имянному Царского Пресвѣтлого Величества указу и по Духовному Регламенту повелѣно, какъ духовному и священному чину, такъ и монастыремъ и ихъ вотчинамъ, быть въ вѣдомствѣ въ Правительствующемъ Духовномъ Сѵнодѣ; а по обносящемуся увѣдомленію извѣствуетца, что обрѣтающійся въ Москвѣ Новодѣвичь монастырь содержится под вѣдѣніемъ въ Преображенскомъ Приказѣ. И Правительствующій Духовный Сѵнодъ о томъ монастырѣ что опредѣлитъ?

„Правительствующій Духовный Сѵнодъ приговорили: оному Новодѣвичю монастырю, по вышеозначенному Его Царского Величества имянному указу и по Духовному Регламенту, быть въ вѣдомствѣ въ Правительствующемъ Духовномъ Сѵнодѣ, въ которой изъ Преображенскаго Приказу всякимъ того монастыря окладнымъ и неокладнымъ приходомъ и расходомъ книги и вѣдомости неотложно взять. И о томъ во оной Преображенской Приказъ послать Его Величества Государя указъ.

[1]) Ср. Полное Собраніе Постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго Исповѣданія. Т. I изд. 2-ое СПБ. 1879 г. § 24 стр. 42.

Съ учрежденіемъ въ 1724 г. новаго штата, въ этомъ монастырѣ основано заведеніе для пріема и содержанія подкидышей и безпризорныхъ дѣтей женскаго пола, которыхъ въ 1725 г. тамъ находилось болѣе 250 человѣкъ. Воспитываясь до совершеннаго возраста, онѣ обучались пряденію голландскихъ нитокъ, шитью и плетенію кружевъ; учительницами ихъ были выписанныя Петромъ I питомницы изъ Брабантскихъ монастырей.

По вѣдомости капитана Баскакова въ 1727 году въ этой обители ежегодныхъ денежныхъ доходовъ было 2485 рублей $10^1/_2$ копѣекъ; въ урожайный годъ, сверхъ сѣмянъ, въ полтретья приплоду хлѣба 8709 четвертей и 2 четверика. Вотчины ея состояли въ Московскомъ, Верейскомъ, Володимірскомъ, Звенигородскомъ, Дмитровскомъ, Рузскомъ, Ростовскомъ, Новгородскомъ, Оболенскомъ, Бѣжецкомъ, Кашинскомъ, Углицкомъ, Вяземскомъ, Кромскомъ, Керенскомъ и Симбирскомъ уѣздахъ.

Для волостнаго управленія при монастырѣ была своя канцелярія. Въ 1763 г. она состояла изъ приказнаго Алексѣя Барпашева, изъ стряпчаго Алексѣя Тарарыкина, канцеляриста Ѳедора Збруева, 2-хъ канцеляристовъ, 4 копіистовъ и 2 пищиковъ, которые получали отъ монастыря денежное и хлѣбное жалованье. 16 прикащиковъ попемѣнно посылались въ вотчины безъ жалованья; сверхъ того, 14 указныхъ прикащиковъ

получали жалованья 108 руб. и 87 четвертей хлѣба [1]).

Сперва подъ вѣдомствомъ Монастырскаго и Патріаршаго Приказовъ, потомъ уже Каморъ-конторы монастыремъ управляла игуменья; хозяйственными его дѣлами завѣдывала старица-келарь, а въ послѣдствіи намѣстница: первая выбиралась нерѣдко изъ Смольянокъ, напр. въ 1763 году Иннокентія Келпинская изъ Смоленскаго шляхетства, такъ же, какъ и намѣстница Евгенія Яценина. Кутейскаго монастыря старицы учреждали въ Новодѣвичьемъ монастырѣ порядокъ монашескаго житія. Соборныхъ монахинь тогда числилось 7, криловскихъ (sic) 22, гробовыхъ 4, звонарницъ 6, у варенія кваса 1, житейская 1, погребная и чашница 1, столничныхъ 4, трапезная 1, поваренныхъ 6, хлѣбенныхъ 8, хлѣбодарница 1, подкеларница 1, рухлядная 1, швачекъ шьющихъ паромапды на монахинь 2, воротныхъ 4, приспѣшница 1, келейница у игумень 1, для смотрѣнія входу въ церковь монахиня 1, больничныхъ престарѣлыхъ и больныхъ 34, присланныхъ изъ консисторіи бѣлицъ 17. Для отправленія Божественной службы находились при монастырѣ: духовникъ іеромонахъ, протопопъ, 4 священника, 1 сверхштатный, 3 дьякона, 6 пономарей и псаломщиковъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Императоръ Петръ I указомъ своимъ повелѣлъ давать въ монастыряхъ пріютъ и призрѣніе старымъ, заслуженнымъ воинамъ,

[1]) Въ образецъ хозяйственнаго управленія приводимъ въ «Приложеніяхъ», вѣдомость деревни, или подмосковнаго села Тропарева.

при Новодѣвичьемъ монастырѣ жили даже въ 1763 г. 3 маіора, 2 капитана, 4 поручика; имъ выдавалось отъ монастыря денежное жалованье. Сверхъ того у житнаго двора была богадѣльня на 20 человѣкъ [1]).

По штату въ монастырѣ состояли: игуменья, намѣстница, казначея, духовникъ, инквизиторъ, 5 поповъ, 3 дьякона, 4 гробовыхъ, 2 пономаря, 4 псаломщика, просвирница, 16 крылошанокъ, 8 звонарницъ, въ послуженіи монастырскомъ 35 монахинь, 36 бѣлицъ, 9 приказныхъ служителей въ послуженіи для обученія младенцевъ, подъ надзоромъ игуменьи и священника, 84 монахини, увѣчныхъ и больныхъ и имъ служащихъ 78. На нихъ опредѣлено было денегъ 1476 рублей, хлѣба 1277 четвертей, на церковныя потребы 270 рублей. Сверхъ того, на зазорныхъ дѣтей, 252 младенца, отъ 7 лѣтъ, выдавались ежегодно на каждаго деньгами 260 коп., на всѣхъ 684 рубли, а хлѣба 483 четверти [2]). Это заведеніе предшествовавшее основанію Воспитательнаго Дома въ Москвѣ, въ послѣдствіи упразднено. Съ учрежденіемъ штатовъ, Новодѣвичій монастырь въ лѣствицѣ степеней поставленъ 2-мъ въ числѣ первокласныхъ [3]); монашествую-

---

[1]) Исторія Московск. Епархіальн. Управленія со времени учрежд. Св. Сѵнода (1721—1821 г.). Соч. Н. Розонова, ч. I, М. 1869 г., стр. 57. § 33.

[2]) Цвѣтущее состояніе Всерос. государства, въ каковое началъ, привелъ и оставилъ неизрѣченными трудами Петръ В. Кн. П. Состав. И. Кириловъ Изд. М. П. Погодина. М. 1831 г., стр. 99.

[3]) Истор. Москов. Епарх. Управлен. Соч. Розонова. Ч. II, к. П. М. 1870 г., стр. 108. § 63. Б.

щихъ въ немъ положено было 70. Но съ того времени прекратилось въ немъ общежитіе.

Еще ранѣе въ 1727 г. іюля 21, по постановленію Верховнаго Тайнаго Совѣта (за подписью князя Меншикова, графа Апраксина, графа Головкина, князя Голицына и графа Остермана) переведена бывшая Царица Евдокія Ѳеодоровна (въ монашествѣ Елена), согласно ея желанію, изъ Шлиссельбурга въ Московскій Новодѣвичій монастырь, съ назначеніемъ ей содержанія: въ іюлѣ 31 по указу она отправлена въ означенную обитель [1]). Изъ дѣлъ С.-Петербурскаго Сенатскаго Архива видно, что 8 декабря 1728 г. Иванъ Залюшниковъ подкинулъ письмо въ Новодѣвичій монастырь..., за что наказанъ батогами и сосланъ въ работу на островъ Котлинъ. Въ 1730 г. іюня 20 сложена недоимка числящаяся на Новодѣвичьемъ монастырѣ по оброчнымъ мельницамъ. Въ 1731 г. 13 апрѣля отдано обители село Вяцкое, съ деревнями и угодьями въ Новгородскомъ уѣздѣ. Въ 1736 г. 6 апрѣля сложена недоимка, числившаяся на Симбирскомъ имѣніи обители и взыскана таковая, съ допустившихъ оную судей коллегіи Экономіи [2]): въ томъ же году 25 іюня сложены числившіяся на обители недоимки за запущеную мельницу Верейскаго уѣзда, на рѣчкѣ Смолинкѣ и исключена она

[1]) Опись Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящ. въ Спб. Сенатскомъ Архивѣ за XVIII вѣкъ. Т. II (1725—1740 г.). Состав. П. И. Барановъ Спб. 1875 г., стр. 92. § 2447, и 95. § 2479.

[2]) Тамъ же, стр. 172. § 3273; 255. § 3800; 243. § 3986 406 § 4333.

изъ оброчнаго оклада [1]). Въ 1741 г. 4 марта не взысканы недоимки, числившіяся на приписныхъ къ обители въ Бѣжецкомъ уѣздѣ вотчинахъ, за рыбныя ловли, до разсмотрѣнія объ этомъ дѣла въ Сенатѣ. Въ 1762 г. іюня 3 по именному указа дозволено, служившей при Высочайшемъ Дворѣ, Устиньѣ Горелкиной, согласно ея желанію, жить и постричься въ монахини въ этой обители, и назначено ей на содержаніе по 300 р. въ годъ [2]).

Императрицы Елисавета и Екатерина II, подобно своимъ предшественникамъ, любили и жаловали этотъ Царскій монастырь. Въ послѣдній годъ державства этой Государыни, 14 мая, постигло святую обитель новое бѣдствіе. Во время крестнаго хода вокругъ монастырскихъ стѣнъ, выкинуло изъ трубы въ кельяхъ генералъ-маіорши Ляпуновой, пристроенныхъ къ церкви Сошествія Св. Духа; отъ этого занялись деревянныя кровли на кельяхъ, потомъ на трапезѣ, длиною 28 сажень, а на церкви подъ желѣзною кровлей стропила; оттуда перекинуло на корпусъ и близъ него на каменную конюшню; но во внутренность трапезы и церкви не проникъ огонь, только въ послѣдней отъ жару почернѣлъ алтарный иконостасъ. Императрица повелѣла освидѣтельствовать все, что въ монастырѣ погорѣло, сочинить архитекторамъ вѣрныя смѣты, и донести, сколько на исправленіе всего того потребно будетъ денегъ, чтобы починки монастыря

[1]) Тамъ же, стр. 417. § 5531.
[2]) Тамъ же. Т. III. (1740—1762 г.). Спб. 1878 г., стр. 37. § 8299; 508. § 12198.

въ то же еще лѣто учинены быть могли". По смѣтѣ требовалось на это 27013 руб. 25 копѣекъ. Московскій Главнокомандующій Измайловъ, представляя Государынѣ такую смѣту, составленную архитекторомъ Казаковымъ, между прочимъ, ходатайствовалъ о покрытіи для безопасности желѣзомъ уцѣлѣвшаго отъ пожара деревяннаго корпуса, гдѣ имѣла пребываніе Царевна Софія. Императрица повелѣла, 19 іюля, отпустить по смѣтѣ такую сумму изъ остаточнаго казначейства. [1]) Въ томъ же году Ея повелѣніе было исполнено, и монастырь приведенъ въ лучшій видъ.

Подобно тому, какъ въ 1612 г., такъ и въ 1812 году Московскій Новодѣвичій монастырь былъ позорищемъ ужасовъ войны и вмѣстѣ свидѣтелемъ чудесныхъ событій. Опять онъ увидѣлъ Смоленскую святыню, которая сопутствовала русскому воинству до Москвы. Предъ вступленіемъ непріятеля въ Москву, Игуменья Меѳодія съ лучшею церковною ризницей отправилась въ Вологду.

4 сентября, въ праздникъ иконы Божіей Матери, именуемой Неопалимой Купины, непріятели въ числѣ 2000, поставивъ караулы у воротъ обители, вступили въ него: ихъ генералъ, занявъ кельи игуменьи, допускалъ грабить и дѣлать насиліе, но позволилъ оставшемуся въ монастырѣ протоіерею Алексѣю Ивановичу Гречищеву от-

[1]) Дѣло въ Москов. Губернск. Архивѣ (№ 1342) о бывшемъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ пожарѣ и о исправленіи причиненныхъ поврежденій 14 мая 1796 года.

править Богослуженіе, для котораго доставлялъ вино и муку.

23 сетября Наполеонъ I прибылъ въ обитель и осмотрѣвъ ее, велѣлъ заколотить заднія ворота наглухо, завалить ихъ землею и поставить на нихъ пушку, для входа оставить боковыя ворота на сѣверо-восточной сторонѣ и противъ нихъ построить батарею. По его приказанію, подбиты были стѣны церкви св. Іоанна Предтечи близъ восточной монастырской ограды и потомъ взорваны. Наконецъ подъ соборной и трапезною церквами, равно и подъ другими монастырскими зданіями, поставлены были ящики и боченки съ порохомъ, къ которымъ проведены канавки фитилями. Предъ выходомъ своимъ, непріятели зажгли фитили и множество свѣчь въ кельяхъ, гдѣ кидали и огонь на солому; они дали знать остававшимся въ монастырѣ, чтобы всѣ скорѣе бѣжали изъ него. Все грозило, повидимому, совершеннымъ разрушеніемъ древней обители и неминуемою гибелью медлившимъ удалиться монахинямъ; оставалось нѣсколько секундъ, фитили уже догорали и огонь быстро приближался къ пороху, но мужественная изъ монахинь, казначея Сарра, одушевленная упованіемъ на Бога, поспѣшила съ нѣкоторыми изъ сестеръ гасить водою фитили, а потомъ деревянный полъ, загоравшійся въ келіяхъ. Такъ 9 октября чудесно спасенъ отъ истребленія этотъ монастырь, въ которомъ почти ничего не было расхищено, ни разграблено врагами, не щадившими ни святыни, ни древности. По благословенію преосвященнаго Августина, этотъ достопамятный для *неопальной* обители день, предше-

ствовавшій дню выхода изъ Москвы непріятелей и взрыву Кремлевскихъ зданій, ознаменованъ былъ устроеніемъ въ трапезѣ Успенской Церкви придѣла въ честь Св. Іакова Алфеова, празднуемаго 9 октября, вмѣстѣ съ иконою Одигитріи Божіей Матери, и учрежденіемъ благодарственнаго крестнаго хода, который донынѣ ежегодно тамъ отправляется въ этотъ день чудеснаго спасенія святой обители. Не смотря на то, что въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ стоялъ цѣлый полкъ, монастырь не только не подвергся грабежу, но даже пользовался покровительствомъ, и въ немъ ранѣе другихъ церквей началась служба и продолжалась до выхода французовъ изъ Москвы. „Всѣ на нихъ жаловались (говоритъ свидѣтельница событій, монахиня этого монастыря), а намъ грѣшно сказать. А у насъ стояли не одни французы, но и поляки, и насъ не обижали, все потому, что ихъ начальникъ, Задера, грѣха боялся. Въ тотъ самый день, когда они поселились у насъ, онъ вошелъ въ больничную церковь, а мы какъ пріобщались, такъ и оставили въ алтарѣ серебряный крестъ, Евангеліе и чарку съ теплотой. Батюшка-то не успѣлъ прибрать. А Задера все это взялъ и принесъ къ Саррѣ Николаевнѣ (казначеѣ, замѣнявшей игуменью). На, говоритъ, папи,—и показываетъ, что за всѣхъ солдатъ отвѣчать нельзя. А батюшку просилъ, что если мои солдаты обижать станутъ, вы мнѣ жалобу принесете. Однако батюшка не сказывалъ, что они въ первый день нашалили (награбили нѣсколько вещей изъ келій, отведенныхъ имъ подъ

постой), потому, говоритъ, что они и не то бы еще могли сдѣлать. И французскій начальникъ тоже батюшку призывалъ (вѣроятно маршалъ Даву) и говорилъ, что не позволитъ своимъ грабить или какое притѣсненіе дѣлать. Что намъ надо, говоритъ, мы тоже стѣсняться не можемъ; а васъ даромъ обижать не будемъ. Вы можете также церковную службу свою справлять. А батюшка ему говоритъ: мы бы рады, да намъ для совершенія литургіи требуется красное вино и пшеничная мука, а у насъ теперь все вышло. Если вы желаете, говорилъ генералъ, я вамъ все пришлю. Намъ даже будетъ пріятно, что вы свою службу справлять будете. Батюшка его поблагодарилъ, а онъ въ тотъ же день прислалъ ему муки и вина бутылки три, и что ни воскресенье, что ни праздникъ, была у насъ обѣдня въ Соборной Церкви" [1]).

---

[1]) Русскій Архивъ. 1876 г. Кн. 3, стр. 943. Французы въ Москвѣ 1812 г. Соч. А. Н. Попова. Новодѣвичій монастырь. Разсказы о 1812 г. Т. Толычевой. М. 1877 г., стр. 18—19. Въ «Приложеніяхъ» мы помѣщаемъ еще одинъ разсказъ очевидца о Новодѣвичьемъ монастырѣ въ 1812 году.

III. Зданія, святыни и достопамятности монастыря.

По наружному виду, Московскій Новодѣвичій монастырь съ его зубчатыми стѣнами, стрѣльницами и воротами, представляетъ крѣпость, имѣющую фигуру трапеціи: въ стѣнахъ сдѣланы пушечные, мушкетные и подошвенные бои, прицѣлы и осадные стоки, построенные согласно съ обычаями крѣпостной обороны въ Россіи до XVIII вѣка. Эта священная твердыня служила оплотомъ близъ дороги, протоптанной Нагайцами, Крымцами, Литовцами и Поляками. Въ ней заключаются памятники церковной, гражданской и военной архитектуры, принадлежащіе разнымъ вѣкамъ и запечатлѣнные разными стилями и воспоминаніями.

Между этими памятниками главное мѣсто занимаетъ *Соборъ*, стилемъ своимъ сходный съ Московскими Успенскимъ и Архангельскимъ соборами. Строителемъ этого огромнаго въ XVI

вѣкѣ зданія преданіе почитаетъ Фрязина Алевиза, который въ началѣ XVI столѣтія построилъ въ Москвѣ многія каменныя церкви [1]). Но ни исторические документы, ни преданія не удостовѣряютъ, сохранился ли въ цѣлости этотъ памятникъ Алевизова зодчества. Извѣстно только, что онъ существовалъ въ 1598 году, потому что 20 февраля этого года въ этомъ храмѣ совершенно было благодарственное молебствіе, когда Царица Александра, сестра Годунова, патріархъ Іовъ съ освященнымъ соборомъ, бояре, дворяне и гости убѣдили Бориса принять скипетръ Московскаго Царства [2]); тамъ нареченъ онъ былъ Государемъ Царемъ и Вел. Княземъ всея Россіи. Спустя 73 года послѣ сооруженія, этотъ храмъ легко могъ обветшать и требовать возобновленія. Поэтому Годуновъ пожаловалъ въ обитель на церковное строеніе, при игуменьѣ Доминикіи Близнецовой, большую милостыню—1000 руб. серебряныхъ [3]).

Въ самомъ соборѣ сохранилось достовѣрное свидѣтельство о томъ, что его храмосоздателемъ (конечно, въ смыслѣ возобновленія) былъ Царь Борисъ. Слѣдующая настѣнная узловатая надпись, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полуистертая, гласитъ:

„Лѣта 7106 (1598), по великой вѣрѣ і по сердечному желанію и по душевному усердію Великіе Государыни, Царицы и Великіе Княгини іноки Александры всея Руси і брата еѣ благовѣрнаго и великаго Государя и великаго Князя

[1]) Исчислены въ Софійскомъ Временникѣ.
[2]) Собран. Госуд. Грам. и Договор. т. I № 70.
[3]) Записн. Монастырск. книга 1604 г., in 4°.

Бориса Өеодоровича всея Руссіи Самодержца і многихъ Государствъ Государя и обладателя і его благовѣрныя Царицы и великіе Княгини Маріи і его Царскихъ чадъ благовѣрнаго Царевича Өеодора и великіе Царевны Ксеніи ... шися (совершися) бы... сия (церковь)... на похвалу чюдному і чюдотворному образу ..... оленскія (Смоленскія)..... в...а лѣто Государства его, при Святѣйшемъ Іеве... птр. (патріархѣ)"...

Большая часть иконъ въ соборномъ иконостасѣ также относится ко времени Годунова: въ числѣ мѣстныхъ находимъ образъ тезоименитаго ему Благовѣрнаго Князя, Страстотерпца Бориса съ братомъ его Св. Глѣбомъ; въ другомъ ряду, выше, изображены лики трехъ святителей Московскихъ, въ честь которыхъ, 1596 года, установлено патріархомъ Іовомъ ежегодное праздованіе 5 октября; наконецъ, на храмовомъ образѣ золотыя гробницы изображаютъ лики святыхъ, тезоименитыхъ Борису Годунову и членамъ его семейства. Сооруженіе собора несомнѣнно принадлежитъ болѣе раннему времени, какъ показываютъ и надгробія 1537, 1546, 1555 и 1570 годовъ, въ склепахъ подъ соборомъ, но при Годуновѣ могло быть воцведено позднѣйшее зданіе въ концѣ XVI столѣтія. Этотъ обѣтный храмъ отъ времени обветшавшій, могъ быть даже вновь построенъ, или покрайней мѣрѣ, съ избраніемъ Годунова на царство въ стѣнахъ Дѣвичьяго монастыря, могъ быть обновленъ и украшенъ въ теченіи шестилѣтняго царствованія Бориса, съ 1598 по 1604 годъ

Съ того времени до половины XVIII в., внѣш-

ность и внутренность зданія неоднократно водобновлялись по изгнаніи Поляковъ изъ Москвы, гдѣ они оставили глубокіе слѣды разрушенія и искаженія памятниковъ церковнаго и гражданскаго зодчества, — въ тройственное царствованіе Іоанна, Петра и Софіи, — и особенно въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны. Въ ея царствованіе произведенъ былъ осмотръ Новодѣвичьяго монастыря извѣстнымъ въ то время архитекторомъ Иваномъ Мичуринымъ, въ 1759 году: въ оградѣ монастыря найдены ветхость, иконное и стѣнное письмо въ соборѣ и церквахъ оказалось потускнѣлымъ и мѣстами повредившимся: по смѣтѣ, на починку каменнаго и деревяннаго строенія и на возобновленіе иконописи и стѣнописи требовалось 24426 р. 93 к. Указомъ Св. Сѵнода повелѣно было употребить на первый разъ изъ остаточныхъ суммъ 5883 р. 93¼ к., сверхъ того, 23 р. полученные за проданную ветхую жесть [1]).

При этой починкѣ, вѣроятно, кровля на соборѣ передѣлана, окна пробиты шире и перемычки ихъ сдѣланы прямыми, такъ что первыя, представляя прямоугольныя отверстія, похожія на окна обыкновеннаго дома, не соотвѣтствуютъ стилю храма. Подобныя передѣлки нерѣдко допускались въ церковныхъ зданіяхъ въ видахъ увеличенія въ нихъ освѣщенія. Древніе зодчіе дѣлали въ церквахъ окна подъ самыми пятами

[1]) Опись Москов. Новодѣвичьяго мон-ря, учиненная въ 1763 г. іюня 29. гвардіи Семеновскаго полка прапорщикомъ Ѳеодоромъ Павловымъ № 1624; хранится въ Москов. Архивѣ Мин. Юстиціи.

сводовъ, высоко надъ головами предстоящихъ, и оттого освѣщеніе, входившее сверху во внутренность, мало распространялось; ниже сводовъ въ срединѣ и внизу церковь освѣщалась лампадами, паникадилами и свѣчами. Таинственный полусвѣтъ въ дневное время, по намѣренію строителей древнихъ храмовъ, способствовалъ сосредоточивать вниманіе на молитвѣ. Въ позднѣйшія времена сталъ входить въ употребленіе обычай усиливать дневное освѣщеніе.

Этотъ соборъ, сложенный изъ крупнаго тяжеловѣснаго кирпича съ частыми связями изъ желѣза, составляетъ прямоугольникъ длиною 12, а шириною 9 саженъ. На толстыхъ его стѣнахъ съ сѣверной и южной стороны широкія лопатки, съ раскреповкою, образуютъ по 4 арки, а на восточной и западной по 3 арки въ видѣ нашей. Въ междуэтажіи, на мѣстѣ обрѣза, идетъ поясъ изъ валиковъ и плитиковъ. Надъ 3-мя только арками возведены пять главъ, изъ которыхъ средняя величиною своей превышаетъ остальныя четыре: она обита вызолоченною жестью, а прочія четыре желѣзомъ, окрашеннымъ въ голубую краску, и увѣнчаны четвероконечными крестами съ полумѣсяцами при подножіи. Прежде главы эти, какъ показываетъ старинный чертежъ монастыря, были всѣ вызолочены. Четвертая арка, не увѣнчанная главою, нарушаетъ симметрію зданія и отъ того онъ кажется однобокимъ. Къ восточной его части примыкаютъ три полукружія для главнаго алтаря и два для двухъ придѣльныхъ, соединенныхъ съ ходовою крытою папертью вокругъ со

бора. Надъ расширенными пятью окнами въ полукружіяхъ остались еще сандрики прежнихъ, состоящіе изъ легкихъ арочекъ, соединенныхъ одна съ другою. Въ цоколѣ пять пролетовъ съ деревянными затворами ведутъ въ усыпальницу подъ алтарями: черезъ нихъ-то. въ 1812 г. проведены были непріятелями мины, для взорванія собора.

Входныя сѣверныя и западныя двери — съ тройчатыми наличниками и архивольтами. Надъ первыми написано масляными красками такъ называемое коронованіе Божіей Матери съ предстоящими Ей въ моленіи—Св. Апостоломъ Петромъ и Великомученицею Екатериной. Въ этомъ изображеніи, заимствованномъ изъ церкви западной, обнаруживается духъ Петра I, уважавшаго западные образцы, а коронованіе Екатерины I на царство, совершенное имъ за годъ предъ своей кончиной, подало поводъ къ изображенію Св. Великомуч. Екатерины. Надъ западными дверями собора извнѣ написанъ на архивольтѣ Деисусъ съ словами: „Домъ Мой домъ Молитвы“ и слѣдующее молитвенное воззваніе: „Владычица, пріими молитву рабъ Твоихъ и избави насъ отъ всякія нужды и печали! Ты еси, Богородице, оружіе мое и стѣна, Ты еси заступница къ Тебѣ прибѣгающимъ, Тя и нынѣ на молитву призываемъ“; а извнутри изображенъ Еммануилъ *Благое молчаніе* между многоочитымъ Херувимомъ и шестикрылатымъ Серафимомъ, въ видѣ отрока, который „не преречетъ, не возопіетъ, ниже услышитъ кто на распутіяхъ гласа его“. Въ сѣверной стѣнѣ собора ведетъ на верхъ ея каменная лѣстница.

Внутренность собора состоитъ изъ двухъ частей: алтаря и храма. Своды послѣдняго опираются на четырехгранные столпы безъ капителей и базисовъ. Чугунный полъ, вмѣсто старинная дубоваго, сдѣланъ въ 1833 г. Внутреннія стѣны, своды, трибуны и столпы расписаны альфреско, по сырой извести: на первыхъ изображены событія изъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, Акаѳистъ Богородицѣ и чудеса отъ иконы Смоленскія Божія Матери: на послѣднихъ Св. Благовѣрные Великіе и удѣльные Князья Русскіе, какъ сыны и поборники Православной Церкви. Замѣтно поновленіе этой стѣнописи въ XVIII столѣтіи, не коснувшееся впрочемъ фресковъ, изображающихъ на правомъ столпѣ Іисуса Христа въ отрочествѣ, возлежащаго но одрѣ: Ему предстоятъ Божія Матерь и два Ангела, изъ которыхъ одинъ держитъ предъ нимъ крестъ, а другой копіе и трость съ губою: надъ ними красными буквами написано: „Спасъ Недремлющее Око, Судія живыхъ и мертвыхъ"; —на лѣвомъ столпѣ: „Не рыдай мене Мати", съ подписью: „Снятіе со креста Господа нашего Іисуса Христа". Стѣнопись эта произведена въ 1666 г., по указу царя Алексія Михайловича, посланными Іюля 29 изъ Оружейной Палаты съ приставомъ иконописцами ярославцами Ивашкою Елизаровымъ и Ѳедькою Карповымъ, костромичами Маркою Назарьевымъ и Фролкою Леонтьевымъ, великоустюжцами Ивашкою Гальцовымъ и Ивашкою Соколовымъ. [1]) Вокругъ стол-

[1]) Ср. Временникъ Истор Москов. Общества Истор. и Древн. кн. 7-я М. 1850 г. стр. 66.

новъ, равно на южной и сѣверной стѣнахъ, надъ гробницами Царскими размѣщены въ иконостасахъ образа разной величины: они отличаются древностью и особенностію письма, богатствомъ и затѣйливостію украшеній, состоящихъ въ гривнахъ или цатахъ, дробницахъ, серьгахъ и рясахъ съ жемчугами и драгоцѣнными каменьми: иконы эти, по большей части, были у Царицъ и Царевенъ походныя, келейныя или комнатныя и выносныя. Между ними на южной стѣнѣ особенно замѣчателенъ древній пятилистовой, въ золотомъ окладѣ, образъ святителя Николая поясный, съ низменою митрой на головѣ, писанный крупными чертами, и точный списокъ съ Иверскія иконы Богоматери. На этой иконѣ въ самомъ низу предъ полемъ (поля ея нѣсколько возвышаются надъ изображеніемъ самой иконы) есть греческая надпись, написанная золотыми буквами: она раздѣляется на два стиха и говоритъ слѣдующее: „Писалъ сію со стараніимъ Ямвлихъ Романовъ, въ келліяхъ Иверскихъ живущій. Лѣта 1756“ [1]). Подъ нею на самомъ выступѣ возвышающагося поля другая надпись по золоту красными словами: „Стараніемъ и иждивеніемъ Пахомія и архимандрита Иверскаго. Лѣта 1648“ [2]). Эта святая икона принесена была въ Москву изъ Царе града отъ Парфенія Патріарха Цареградскаго и въ 1654 г., мая 15, сопутствовала Царю Алек-

[1]) Ἰάμβλιχος γράψαιτο τὴν δε συν πόνῳ:
τοῦ Ρωμανοῦ ὢν τοῖς ἰβήρων κελλίοις. ἔτους ζσνς

[2]) Διὰ συνδρομῆς καὶ ἐξόδου Παχωμίου καὶ ἀρχιμανδρίτου τῶν ἰβρων. ἔτους αχμη.

Фотографія Левитскаго Арбатъ Дозволено Духовною Цензурою Москва 1886 года.

СНИМОКЪ
СЪ ДРЕВНЕЙ ИКОНЫ ИВЕРСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ,
НАХОДЯЩЕЙСЯ ВЪ НОВОДѢВИЧЬЕМЪ МОНАСТЫРѢ ВЪ МОСКВѢ

сію Михайловичу въ Вязьму, когда онъ шелъ войною противъ Польскаго короля. До этого святыня эта стояла въ Успенскомъ Соборѣ, а по возвращеніи ея изъ похода, поставлена въ домъ Одигитріи Пресвятыя Богородицы [1]).

Докторъ Богословія архимандритъ Сергій (авторъ извѣстной книги „Мѣсяцесловъ Востока“, нынѣ преосвященный ковенскій), въ изданномъ имъ изслѣдованіи: *Иверская Святая и Чудотворная Икона Богоматери на Аөонѣ и списки ея въ Россіи* (М. 1879 г.) отчетливо доказалъ, на основаніи всѣхъ историческихъ данныхъ и соображеній, что первый списокъ Аөонской Иверской иконы, присланный иверскимъ архимандритомъ Пахоміемъ въ 1648 г. въ Москву, находится въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Продолжимъ обзоръ достопамятностей храма. 4 столпа обставлены древними образами, разной величины и разныхъ школъ, по большей части въ серебряныхъ и даже золотыхъ окладахъ. Упомянемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно достойныхъ замѣчанія. На правомъ столпѣ образъ семи пядей, тезоименитаго царямъ Іоанну Васильевичу и Іоанну Алексѣевичу, Предтечи Господня Іоанна, во весь ростъ, писанный въ греческомъ пошибѣ, XVII вѣка; на лѣвомъ столпѣ также семи пядей старинная поясная икона св. Николая Чудотворца, благословляющаго рукою съ именословнымъ сложеніемъ перстовъ. Рисункомъ образъ этотъ отличается отъ дру-

[1]) Повседневн. Дворцов. временъ Госуд. Царей и Вел. Кн. Мих. Өеодоров. и Алексѣя Михайл. Записокъ. Ч. II. М. 1769 г. in 4°. Стр. 11 и 219.

гихъ, писанныхъ въ Россіи: лице у него продолговатое, обратное, очертаніемъ и выраженіемъ сходное съ подлинникомъ, находящимся въ Баръ-градѣ, и по этому онъ слыветъ Римскимъ. Надъ нимъ въ иконостасѣ замѣчательны искуствомъ письма и богатствомъ украшеній 3 царскія иконы Божіей Матери Смоленской и Владимірской, четырехъ пядей, и *Воспитаніе*, восмилистовая. Между семилистовыми въ иконостасѣ на второмъ столпѣ съ лѣвой стороны заслуживаетъ вниманіе древняя, въ византійскомъ видѣ, икона Свв. Равноапостольныхъ царей Константина и Елены, писанная на тонкомъ алебастровомъ левкасѣ яркими и нѣжными красками, сходная съ изображеніями на византійскихъ монетахъ и медаляхъ. Оба лица поддерживаютъ предъ собою семиконечный крестъ, сканной работы; окладъ на образѣ басменный, вѣнцы съ коронами сканные серебряные вызолоченные или, быть можетъ, золотые. На серебряныхъ накладкахъ наведены чернью имена: „Царь Константінъ и Царица Елена", а на крашенинной подклейкѣ читаемъ слѣдующую надпись уставомъ: „7068 (1560) го мѣсяца Генваря 29 день обложенъ образъ благовѣрный Царь Константинъ и мати его Елена, (вкладъ) Семена Оѳанасьева сына".

При игуменьѣ Доминикіи Близнецовой и келарѣ— старицѣ Венедиктѣ Кайсаровой, по указу Царя Бориса Ѳеодоровича, дано вкладомъ, на поминовеніе сестры его Царицы Александры, въ домъ Пресвятыя Богородицы въ Новодѣвичьемъ монастырѣ образовъ на золотѣ 99, а

на краскахъ 22,—всѣ они изчислены въ записной монастырской книгѣ 1604 г. Октября 31; оклады на нихъ и вѣнцы были серебряные сканные съ финифтью, басменные, рѣзные съ позолотою и чернью. По такому изобилію образовъ въ этой обители, можно назвать храмы его сокровищницею древней и старой иконописи разныхъ школъ и мастеровъ.

Московскій Новодѣвичій монастырь былъ также одно время Царскою усыпальницею. Въ усыпальницѣ въ подцерковьѣ, или въ склепахъ подъ нижними сводами собора, погребены многія знатныя и знаменитыя особы изъ царскаго, княжескихъ и боярскихъ родовъ. Склепы раздѣлены тремя арками, входы въ нихъ съ востока и запада. Надъ могилами поставлены каменные надгробницы и надгробные камни съ надписями, а нѣкоторые безъ надписей.

Возвращаемся къ описанію храма. На трехступенной солеѣ утверждается пятипоясный иконостасъ, украшенный искусною рѣзьбой во вкусѣ рококо и вызолоченный червоннымъ золотомъ; онъ занимаетъ всю преграду алтаря и простирается до самыхъ сводовъ. Въ басменномъ серебряномъ окладѣ образа древнѣе самаго иконостаса, который, по видимому, относится къ XVIII вѣку; образчикъ древняго представляется въ кіотѣ съ семью образами на сѣверной стѣнѣ у олтаря: кіота эта съ подзоромъ покрыта раскрашенною слюдой, на которой наложены мѣдные травы и цвѣты. Въ срединѣ этого изображенія торжествующей Небесной Церкви возвышаются надъ царскими вратами 3 образа: Го-

сподь Саваоѳъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лонѣ—„сый, и иже бѣ, и грядый“ (Апокал. I. 29), Воплощеніе и Господь окруженный безплотными силами, надъ которыми поставлено Распятіе, современное самому иконостасу, а въ клеймахъ написаны изображенія страстей Господнихъ, фряжскаго письма. По обѣ ихъ стороны въ поясахъ,—Господскіе праздники, Апостолы, Пророки и Праотцы. Праздниковъ 16 иконъ, въ числѣ которыхъ, кромѣ двунадесятыхъ, находятся: Лазарево воскрешеніе, Распятіе и Положеніе во гробъ Спасителя, Ѳомино увѣреніе и Сошествіе Св. Духа. Въ Апостольскомъ поясѣ помѣщены представители другихъ чиновъ и преемники Апостольскаго служенія: Вселенскіе Святители Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, Св. Николай и три Московскихъ святителя: Петръ, Алексій и Іона.

По правую сторону отъ царскихъ дверей мѣстныя иконы, по большей части, въ греческомъ пошибѣ, московскаго письма: 1) Спаситель на престолѣ съ припадшими къ стопамъ Его Предтечею Іоанномъ и Апостоломъ Петромъ, тезоименитыми царямъ Іоанну V и Петру I; на разогнутомъ Евангеліи у Спасителя начертаны слова: „Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть“ и пр.; перстосложеніе правой руки именословное; письмо царскихъ иконописцевъ, рисунокъ строгій, раскраска или колоритъ темный. 2) Благовѣщеніе Божіей Матери—есть старинный списокъ съ Устюжскаго образа въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Предвѣчный Младенецъ изображенъ на

персяхъ Богоматери стоящимъ на подножіи; одна рука Ея прижата къ груди, въ другой у Ней веретено; благовѣстникъ, архангелъ Гавріилъ благословляетъ Приснодѣву именословнымъ сложеніемъ, а другою держитъ жезлъ съ крестомъ на верхнемъ концѣ; надъ Нею Господь Саваоѳъ, изъ устъ Своихъ посылающій на Нее тройственный лучъ Св. Духа. 3) *Предста Царица*, рисунокъ греческій, но лицевое изображеніе, пестрѣющее яркими красками, не соотвѣтствуетъ продольному,—икона подновленная и, повидимому, принадлежащая къ такъ называемымъ столѣтникамъ. 4) Образъ избранныхъ Святыхъ, соименныхъ семейству Царя Алексія Михайловича, представляетъ осѣненныхъ ликомъ Знаменія Божія Матери въ облакахъ: Св. Алексія митрополита, Алексія Человѣка Божія, Симеона Персидскаго, Ѳеодора Стратилата, Св. Праведную Анну, Св. Марію Египетскую, Евдокію, Марѳу, Софію, Татіану. Письмо царскихъ иконописцевъ, замѣчательное правильностію и красивостію рисунка, нѣжностію раскраски и вообще тщательностію отдѣлки. 5) Знаменіе Божія Матери, осѣняющей лики Святыхъ тезоименитыхъ дѣтямъ царя Алексія Михайловича. 6) Владимірская Божія Матерь съ двунадесятыми праздниками, искуснаго письма.

По лѣвую сторону отъ царскихъ вратъ находится храмовый образъ Смоленскія Богоматери, выш. 1 арш. 2 вер., ширин. 14½ верш., иконописный, написанный въ 1456 г. по повелѣнію Великаго Князя Василія Василіевича Темнаго, и составляющій точную копію съ чудотворной

иконы Смоленскія Божія Матери, находящейся въ соборномъ храмѣ г. Смоленска. На Богоматери и Предвѣчномъ Младенцѣ вѣнцы, корона и окладъ съ чеканными изображеніями 12-ти праздниковъ золотые, вѣсомъ, приблизительно, 10 фунтовъ; другія украшенія, покрывающія ризу, состоятъ изъ золота, жемчуга, бриллiантовъ разной величины, изумрудовъ, яхонтовъ, алмазовъ и другихъ драгоцѣнностей. Всѣ сіи украшенія по умѣренной оцѣнкѣ, показанной въ нынѣшней монастырской описи—стоятъ 9744 руб. 50 коп. Наведенные чернью на золотыхъ дробницахъ Святые, тезоименитые семейству Годунова: Борисъ и Глѣбъ, Θеодоръ Стратилатъ, Θеодоръ Анкирскій, Ирина, Марія и Ксенія показываютъ, что такое украшеніе на храмовую икону устроено Годуновымъ. Но выше всѣхъ украшеній – великія щедроты Богоматери и то благочестивое усердіе, съ какимъ притекаютъ къ Ней благочестивыя инокини свят. обители и міряне ищущіе небеснаго покрова и съ умиленіемъ Ей молящіеся и о упокоеніи присныхъ своихъ, здѣ лежащихъ подъ благодатнымъ покровомъ Богоматери. Отрадно видѣть усердное приношеніе моленій предъ сею храмовою иконою Матери Божіей — Путеводительницы всѣхъ и Покровительницы обители.

Рядомъ съ храмовою иконою - символическій образъ Неопалимыя Купины, московскаго письма, въ греческомъ пошибѣ, конца XVII столѣтія, отличающійся отъ иконъ подобнаго содержанія тѣмъ, что у Богоматери, соединяющей небо съ землею, на лонѣ - изображеніе града

Царя Великаго; одною рукой Владычица міра, огражденіе Царей и градъ Царя Небеснаго, держитъ Предвѣчнаго Младенца, а другою—погрудное изображеніе Царя въ вѣнцѣ и лѣствицу; потомъ Св. Іоаннъ Предтеча, несущій въ рукахъ чашу съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; далѣе благовѣрные Князья Борисъ и Глѣбъ, писанные на золотѣ въ концѣ XVI вѣка; наконецъ образъ Владимірскія Божія Матери. Предъ алтарнымъ иконостасомъ на аналояхъ лежатъ: 1) комнатныя Царевнины св. иконы, между которыми особенно замѣчательны искусствомъ и древностію письма: семилистовая, Владимірскія Божія Матери, въ золотомъ сканномъ окладѣ съ финифтью, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; шестилистовая Св. Предтечи Іоанна и пр. и 2) Пятнадцать серебряныхъ ковчеговъ и 14 крестовъ съ частями св. мощей, между которыми: цѣльная кисть руки Св. Мученицы Ѳеодосіи, соименной царевнѣ Ѳеодосіи Алексіевнѣ, и ковчегъ съ частицами мощей Св. Іоанна Златоустаго, Филиппа Митрополита, Св. Ѳеодора Тирона, Евфимія Великаго и Преподобнаго Сергія; на оборотной сторонѣ этого ковчега вырѣзано: „1700 года мѣсяца Октоврія въ 8 день построенъ си ковчегъ в домъ Пресвятыя Богородицы въ Новодѣвичій въ похвалу і честь единому въ Троицѣ славимому Богу тщаніемъ неложнымъ обѣщаніемъ інокини Царевны Сусанны (Софіи) Алексѣевны Вѣсу 1 фун. 3 зол.; возобновленъ сей ковчегъ тщаніемъ въ бытность Настоятельницы Игуменьи Палладіи Дуровой, въ 1781 году мѣсяца Декабря 1 дня“.

Предъ мѣстными иконами стоятъ серебряные подсвѣчники и висятъ такія же лампады. На чашѣ подсвѣчника предъ храмовою иконой вырѣзана слѣдующая надпись вязью: „Лѣто 7203 (1695) году Ѳевраля въ 9 день Великая Государыня благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна дала въ поминовеніе блаженныя памяти отца своего Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, да по благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжне Маріи Ильиничнѣ, построила сію лампаду Пречистыя Богородицы Одигитріи чюдотворныя иконы Смоленскія въ Новодѣвичь Монастырь, въ Соборную Церковь; а вѣсу сія лампада 12 фунтовъ“. Изъ надписей на 9 серебряныхъ лампадахъ видно, что онѣ устроены 1685 году, повелѣніемъ Великихъ Государей Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и сестры ихъ Великія Государыни Царевны Софіи.

Въ алтарѣ сѣверное и южное предалтарія отдѣлены отъ престола стѣнами съ двойными пролетами, а въ нихъ тайниками, гдѣ черезъ маленькое окошечко, теперь заложенное, Царевны слушали Божественную Литургію. Средина его съ востока освѣщается 3 окнами съ прямыми перемычками, сводъ его полусферическій, на которомъ написанъ Покровъ Божіей Матери.

Горнее мѣсто украшено плащаницею, которая длиною 4 арш., шириною 2 арш. 11 вершк.; она шита по красному штофу шелками, бумагой, серебромъ и золотомъ, какъ видно изъ узловатой надписи по краямъ ея 7096 года, при

Царѣ Θеодорѣ Іоанновичѣ и при Царицѣ Иринѣ Θеодоровнѣ, при игуменьѣ Стефанидѣ.

Престолъ каменный, покрытъ серебряной чеканною одеждой, устроенною, какъ значится въ надписи на ней: Алексіемъ. Прасковіею, Елисаветою и Аѳанасіемъ Ахлебаевыми. Надъ престоломъ пяти-ярусная осмигранная, столярной работы съ рѣзьбою деревянная сѣнь, увѣнчанная главою съ крестомъ и утвержденная на четырехъ столпахъ. Этотъ шатеръ обставленъ рѣзными херувимами, кубками и кружками, онъ раскрытъ красками, позолоченъ и посеребренъ. Кругомъ по фризу идетъ слѣдующая надпись вязью: „Лѣта 7161 (1653) Генваря въ 25 день, при державѣ благовѣрнаго і Христолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Русіи Самодержца, в осмое лѣто державы царства его, і при его благовѣрной Царице, Великой Княгине Маріи Ильиничне, і при благовѣрной Царевне Ирине Михаиловне, і при благовѣрной Царевне и Великой Княжне Анне Михаиловне, і при благовѣрной Царевне Татіане Михаиловне, при благовѣрной Царевне и Великой Княжне Евдокѣе Алексѣевне, при благовѣрной Царевне Марѳе Алексѣевне, поставилъ сію сень надъ престоломъ Христа Бога нашего в дом Пречистыя Богородицы честнаго ея Одигитрія в монастыре Девиче Князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынскій по матери своей Княгине Марѳе Ивановне і по своихъ родителяхъ въ вѣчной поминокъ. А мастеръ здѣлалъ Кирилла Кондратьевъ“. Къ подволокѣ сѣни прикрѣпленъ на золотой цѣпочкѣ серебряный го-

лубь, для храненія въ немъ Св. Даровъ [1]). Около горняго мѣста и надъ его сопрестоліями южная и сѣверная стѣны обставлены образами разной величины, шести, семи и осми листовъ, пяти и семи пядей, принадлежащіе разнымъ вѣкамъ и школамъ иконописи, греческаго и фряжскаго письма, также столѣтники; между этими иконами находятся разныя явленія Божіей Матери, изъ которыхъ замѣтимъ 2 весьма рѣдко встрѣчающіяся, особеннаго вида: на лѣвой сторонѣ: 1) Замойскинскія Богоматери $12^1/_2$ вышиною и $9^1/_2$ вершк. шириною: поля въ серебряномъ басменномъ окладѣ, вѣнцы сканные съ финифтью. На Богоматери исподній головный покровъ бѣлый, приличный дѣвству, верхній санкировый; младенецъ держитъ обѣими руками бѣлый убрусъ, и 2) Голубицкой Богоматери съ младенцемъ, у котораго на рукѣ голубь—символъ Св. Духа, съ подписью: „Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ".

При Соборной Церкви находятся три придѣла: одинъ на папертп во имя Свв. Апостоловъ и Діаконовъ Прохора и Никанора, другой въ южномъ предалтаріи въ память чуда Архангела Михаила: на той же сторонѣ, за соборною стѣною, придѣлъ въ честь Св. Мученицы Софіи и дщерей ея: Вѣры, Надежды и Любви. Всѣ три придѣла, по устройству своему относятся къ концу XVII или начала XVIII в., т. е. ко времени пребыванія въ монастырѣ Царевенъ. Ал-

[1]) Памятн. древн. русск. зодчества, Ф. Рихтера. Тетрадь 2-я. М. 1851 г. in f⁰.

тарные иконостасы въ нихъ трех-поясные; образа фряжскаго письма.

Въ трапезѣ Софійской церкви помѣщается ризница, богатая драгоцѣнною и старинною утварью, которая составилась по большей части изъ царскихъ вкладовъ; сохранилось много вещей съ древними надписями.

Изъ напрестольныхъ крестовъ два наиболѣе примѣчательны по цѣнности и по знаменитости вкладчиковъ: 1) *Золотой*, съ частицами св. мощей, украшенный алмазами и бурмицкимъ жемчугомъ, съ слѣдующею надписью: „При державе Великаго Государя и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и при братьяхъ его Государскихъ, при Великомъ Государе Царевиче и Великомъ Князе Іоанне Алексѣевиче и при Великомъ Князе Петрѣ Алексѣевиче, состроенъ сіи крестъ повеленіемъ сестры ихъ Государыни Царевны и Великія Княжны Евдокѣи Алексѣевны, по отцѣ ихъ Государеве блаженныя памяти по Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князе Алексѣе Михайловиче всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержце в Новодѣвичь монастырь, в лѣто 7185 (1677 г) Декабря въ 20 день“. 2) *Серебряный* вызолоченный крестъ, съ частицами Св. мощей, украшенный мелкими яхонтами. На рукояти его вырѣзано: „Се животворящій крестъ состроенъ тщаніемъ благородныя Государыни Царевны и Великія Княжны монахини Сусанны Алексѣевны и благородныя Государыни Царевны и Великія Княжны

Θеодосіи Алексѣевны, во обитель Пречистыя Богородицы Новодѣвичь монастырь, при игуменьи Памѳиліи со иже во Христѣ сестрами, отъ воплощенія сына Божія Іисуса Христа лѣто 1703 Іюля въ 1 день".

Напрестольныхъ Евангелій печатныхъ XVII столѣтія въ золотыхъ и серебряныхъ окладахъ, по описи 1763 г. было 19. Драгоцѣннѣйшее изъ нихъ въ десть съ верхнею доскою изъ чистаго золота и черневыми [н]аугольниками и середникомъ. На этомъ окладѣ 4 крупныхъ изумруда, 4 яхонта и 4 вينисы, — сверхъ того, по мѣстамъ, алмазы и бурмицкій жемчугъ.

Къ тексту приложены прекрасныя живописныя изображенія четырехъ Евангелистовъ каждое въ цѣльный листъ и при нихъ на четырехъ же листахъ особо изображенія символовъ, усвоенныхъ каждому Евангелисту: каждое закладывается рамкой изъ пергамена съ малиновой матеріей: текстъ писанъ уставомъ на пергаменѣ. По краямъ оклада вырѣзана слѣдующая надпись: „Лѣта 7188 (1680) октября въ 1 день, при державѣ благочестивѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, тетка ево Государева, великая Государыня Царевна и Великая Княгиня Татіана Михайловна построила сіе Святое Евангеліе Пресвятыя Богородицы в Новодѣвичь монастырь, по своихъ царскихъ сродникахъ в вѣчное поминовеніе".

Въ описи 1763 г. показано 16 золотыхъ и серебряныхъ служебныхъ сосудовъ. На поддонѣ потира изъ чистаго золота, украшеннаго изум-

рудами и яхонтами, читаемъ: „в лѣто 1701 году сентября 13, при державѣ благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Россіи Самодержца, тщаніемъ благородныя Государыни, Царевны и Великія Княжны Өеодосіи Алексѣевны построенъ сей потиръ въ обитель Пресвятыя Богородицы в Новодѣвичь монастырь изъ Монастырскаго золота, а въ немъ вѣсу 5 фунтовъ и 8 золотниковъ, въ дискосѣ вѣсу 3 фунта и 68 золотниковъ.

Изъ кадилъ замѣчательны два серебряныя: одно, какъ видно изъ надписи, устроено 1709 года въ Новодѣвичь монастырь духовникомъ его Іеромонахомъ Иннокентіемъ, другое на поминовеніе Игуменіи Өеодосіи и Домны Близнецовыхъ, о которыхъ упомянуто въ 1604 г.

Въ числѣ утварей находятся: 1) Два серебряныхъ сосудца съ надписью по краямъ: „благослови, Владыко, вино и воду [1])“ и 2) Царская кутейница, въ видѣ серебрянной чашки съ крышкою, увѣнчанная двуглавымъ орломъ. Она ставилась на блюдѣ съ коливомъ или кутіею на Царскія гробницы, когда пѣли панихиду по усопшихъ Царицахъ, Царевнахъ и ихъ родителяхъ [2]). На серебрянной кружкѣ читаемъ над-

---

[1]) Въ требникѣ Петра Могилы они называются кукунами или виноводными, въ которые вливается вино съ водою для священнодѣйствія.

[2]) Коливо, обыкновенно состоящее изъ пшеницы и меда, по гречески называется *парастасъ*, т. е. представительство, ходатайство, и поставляется, какъ бы вмѣсто усопшаго, въ его воспоминаніе. Пшеница знаменуетъ тѣло умершаго, которое возстанетъ изъ гроба во второе пришествіе Христово, подобно какъ посѣянная

пись: „лѣта 7201 іюля въ день ея кружка дана въ дѣвичь монастырь на гробъ к панаѳидѣ боярина и дворецкаго Оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрова жены его, боярыни Марьи Ивановны.

Всѣ эти драгоцѣнные вклады Царей, Царицъ, Царевенъ и бояръ были жертвами ихъ благоговѣнія и любви къ памяти своихъ родителей, которыхъ они неопустительно и усердно поминали, кромѣ третинъ, девятинъ, полусорочинъ и сорочинъ по кончинѣ, во дни ихъ тезоименитства и преставленія, а также въ родительскія субботы; поэтому и въ подписяхъ на утваряхъ означено: „въ вѣчное поминовеніе родителей своихъ". Внимая словамъ Св. Іоанна Златоустаго, они поминали усопшихъ молитвами и прошеніями, милостынями и приношеніями (Письмо VIII къ Фаустину).

Между жалованными отъ Государей облаченіями есть аксамитныя и бархатныя ризы, пелены и покровы, низанные жемчугомъ, черныя жъ оплечья фелоней и стихарей показываютъ, что онѣ были заупокойныя. Въ той же описи 1763 г. значится: воздуховъ парчевыхъ, бархат-

---

въ землю пшеница умираетъ и потомъ прозябаніемъ возстаетъ и плодъ приноситъ (І. Коринѳ. XV., 37.) «Медовая сладость знаменуетъ, по объясненію Петра Могилы, яко души святыхъ нынѣ не точію сами отъ части наслаждаются Божественныя сладости, но по воскресеніи, и тѣлесы божественнаго веселія сладости совершенно насладятся». Отъ кутіи и южное предъ алтаріе въ Стоглавѣ называется Кутейникомъ (Еѵхологіонъ албо молитвословъ, или требникъ. Изд. Петромъ Могилой, Кіевъ. 1646 г. in f⁰. Библіотеки Моск. Глав. Архива М. И. Д.

ныхъ, объяринныхъ, камчатыхъ, атласныхъ, штофныхъ, барбейраковыхъ, тофтяныхъ, гризетовыхъ, въ томъ числѣ низанныхъ жемчугомъ и украшенныхъ драгоцѣнными каменьями, шитыхъ золотомъ 49, одеждъ на престолъ и жертвенникъ 17, ризъ священническихъ 133, стихарей 84.

Кромѣ церковной утвари, въ ризницѣ находится нѣсколько вещей изъ царской хоромной посуды: стопы, чарки, ковши, блюда и тарелки, изъ которыхъ замѣчательны: 1) серебряная съ черню стопа, съ двуглавымъ орломъ на крышкѣ; въ трехъ клеймахъ вырѣзана слѣдующая надпись: „Здѣлана сія стопа повелѣніемъ великіе Государыни, благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Софіи Алексѣевны всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, къ ней великой Государынѣ в хоромы, лѣта 7195 (1687) году“. 2) Чашка серебряная съ чернью, на верху крышки двуглавый орелъ; вокругъ ея надпись: „Повелѣніемъ великіе Государыни, благочестивой Царевны и Великіе Княжны Софіи Алексѣевны здѣлана сія чаша к ней великой Государынѣ в хоромы, лѣта 7195 (1687) месеца сентября 6“. 3) Серебряный ковшъ съ двуглавымъ орломъ на днѣ и на ручкѣ. Вокругъ него по краямъ и въ клеймахъ вырѣзаны слѣдующія слова: „Пожалованъ симъ ковшемъ Города Орла таможеннаго кабацкаго бурмистра Ивана Михайлова сына Ощепъкова за ево раденіе, что онъ будучи въ симъ году, прибралъ думъ (?). Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ“.

Прежде въ Новодѣвичьемъ монастырѣ была значительная библіотека, состоявшая по большей части изъ рукописей и книгъ, жалованныхъ въ разное время царевнами и внесенныхъ старицами Кутеинскаго монастыря, какъ видно изъ подписей на нѣкоторыхъ. Во время 1812 г. многія изъ нихъ утратились.

Къ достопримѣчательностямъ монастырской утвари можно отнести и стоящую въ притворѣ Трапезной церкви огромную мѣдную водосвятную чашу въ видѣ купели. Она имѣетъ въ діаметрѣ около 2-хъ аршинъ, вставляется въ сосудъ, формою и стилемъ своимъ похожій на купель, принадлежащую Кн. М. А. Оболенскому.

Кромѣ собора и его ризницы, въ обители находятся слѣдующія церкви, различныя между собой по архитектурѣ.

I. Трапезная теплая, сходная по стилю съ подобными современными ей церквами въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ и въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ. Надъ квадратомъ трапезы осмигранный шатеръ увѣнчанъ трибуномъ съ позолоченною главою. На углахъ квадрата по 4 полуколонки; окна съ разрывчатыми сандриками, восточная часть храма, по принятому обычаю, завершена 3-мя полукружіями, въ срединѣ которыхъ вставлены полуколонки. Длинный прямоугольникъ трапезы примыкаетъ въ западной части квадрата церкви, увѣнчанной одною главой; въ нижнемъ ярусѣ прежде были 5 погребовъ подъ сводами и пивоварня. Съ сѣверной стороны ведетъ въ храмъ широкій каменный входъ о 17 ступеняхъ; до начала XIX столѣтія

отъ больничныхъ келлій вели въ церковь каменные переходы. По роскоши своихъ архитектурныхъ орнаментовъ, церковь эта составляетъ совершенную противоположность соборной, которая построена, какъ говаривали въ старину, *гладкимъ дѣломъ*.

Главный престолъ этой церкви, въ честь Успенія Божія Матери, освященъ въ 7195 (1687) г., патріархомъ Іоакимомъ съ преосвященными Крутицкимъ, Суздальскимъ и Тамбовскимъ. Здѣсь еще сохранился красивый старинный иконостасъ, съ рѣзьбою и позолотой по мѣстамъ, состоящій изъ двухъ ярусовъ. Св. иконы въ немъ писалъ и самый иконостасъ строилъ золотописецъ Карпъ Ивановъ въ 1686 г. [1]. Въ первомъ поясѣ 6 мѣстныхъ образовъ, греческаго письма; надъ ними во 2-мъ поясѣ кромѣ Св. иконъ, 4 ряда клеймъ, между гладкими приставными колонками, поддерживаютъ разрывчатый карнизъ. По сторонамъ образа Пресвятыя Богородицы, возвышающагося надъ сплошными царскими дверьми, утверждены два крыла въ видѣ вѣтвей. [2]). На зимнее время, въ алтарномъ иконостасѣ помѣщается чудотворный образъ Смоленскія Божія Матери. Своды церкви стрѣльчатые: окна съ полудуговыми перемычками; къ западной сторонѣ стѣны пристроены деревянные ходы для монашествующихъ.

Въ обширной трапезѣ, подъ коробовымъ сводомъ, 2 придѣла; одинъ въ честь Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, а другой во

[1]) Приказн. дѣла Москов. Главн. Архива М. И. Д.
[2]) Древн. Росс. Государств. т. I.

имя Св. Апостола Іакова Алфеова; образа писаны въ итальянскомъ стилѣ. Первый придѣлъ переставленъ сюда изъ средняго этажа колокольни, гдѣ находился до 1812 г., второй, какъ сказано, устроенъ въ 1813 году.

Изъ трапезы въ южной стѣнѣ ведетъ узкая и высокая лѣстница въ церковь Сошествія Св. Духа; къ этой церкви пристроена деревянная трапеза.

Олтарный ся иконостасъ, повидимому, не старше XVIII столѣтія; въ немъ на образѣ Толгскія Божія Матери начертана слѣдующая надпись: „Сей образъ тщаніемъ и трудолюбіемъ сея обители Іерей Симеонъ, по своему обѣщанію, вручилъ святѣй церкви для поминовенія своихъ родителей, в лѣто Бога Слова 1731 октября 10 дня". Въ олтарѣ же на стѣнѣ замѣчателенъ древній образъ Корсунскія Богородицы, вырѣзанный изъ камня рельефомъ.

II. Больничная, низменная церковь во имя Св. Амвросія Медіоланскаго, по свидѣтельству старожиловъ, сооружена Московскимъ Архіепископомъ Амвросіемъ Зертисъ-Каменскимъ, въ честь тезоименитаго ему святаго. Прежде, какъ полагаютъ, она посвящена была Св. Іоанну Предтечѣ. Въ ней замѣчательно древнее, вырѣзанное изъ дерева, изображеніе преп. Параскевы Пятницы, выш. $^3/_4$ арш.; она одѣта въ парчевое платье и увѣнчана короною, на персяхъ у нея ожерелье, на ногахъ башмаки, шитые золотомъ. Къ западной части храма примыкаетъ старинное каменное зданіе съ крутою двускатною крышею; тутъ Губинская богадѣльня и келліи.

III. Надъ передними воротами монастыря, какъ бы на горѣ Ѳаворѣ, возвышается квадратная, трехъ-ярусная, красивая церковь въ честь Преображенія Господня, освященная Патріархомъ Іоакимомъ 1688 г. августа 5. Она о пяти главахъ на длинныхъ шеяхъ: верхи ея осѣнены шестиконечными крестами, между тѣмъ какъ на прочихъ церквахъ въ монастырѣ старинные кресты четверочастные съ полумѣсяцемъ при подножіи. На углахъ ея квадрата по четыре приставныя полуколонки съ капителями и базисами изъ бѣлаго камня. Подъ пятами сводовъ на каждой сторонѣ по двѣ мешени въ видѣ раковинъ: надъ окнами разрывные сандрики, у входныхъ дверей чешуйчатые столбики съ кудрявыми капителями. На восточной и западной сторонахъ низменныя пристройки, одна для олтаря, другая для трапезы, изъ которой ведетъ дверь въ двухъ-этажныя келліи: другая дверь съ юга. Сводъ внутри церкви стрѣльчатый: окна въ три свѣта на сѣверной и южной сторонахъ. Какъ въ сводѣ, такъ и въ стѣнахъ, сдѣланы голосники, или слухи. Олтарь возвышенъ надъ помостомъ храма на 3 ступени. Полъ изъ дубовыхъ лещадей. Великолѣпный многосложный иконостасъ, на ножкахъ, въ пять поясовъ, украшенный рѣзьбою и позолотой, занимаетъ всю преграду алтаря отъ солеи до свода: въ немъ царскія двери сплошныя, съ шестью клеймами и съ полукруглою висячею сѣнію, а около ея Ангелы съ рипидами. На правой сторонѣ отъ этихъ дверей мѣстныя иконы: 1) Преображенія Господня: 2) Іисусъ Христосъ на облакахъ,

благословляющій стоящихъ долу Св. Іоанна Предтечу и Апостола Петра, тезоименитыхъ Царямъ Іоанну V и Петру I; 3) Св. Царя Константина и Великаго Князя Владиміра. На лѣвой образа: 1) Богоматери Всѣхъ Скорбящихъ Радости и 2) осѣняющей покровомъ своимъ святыхъ, тезоименитыхъ Царскому Семейству: Св. Царицу Елену, благовѣрную Княгиню Ольгу, Св. Мученицу Софію и Св. Параскеву. Всѣ эти образа фряжскаго письма и, какъ видно, произведенія кисти разныхъ мастеровъ. Надъ ними въ поясахъ олтарнаго иконостаса размѣщены по порядку двунадесятые праздники, 12 апостоловъ и 16 пророковъ, далѣе Страсти Христовы, увѣнчанныя Распятіемъ съ предстоящими. На стѣнахъ храма разставлены Св. иконы, въ ихъ числѣ древній, шитый шелками и золотомъ образъ Одигитріи Смоленскія Божія Матери и писанныя на холстѣ символическія изображенія изъ области христіанскаго ученія. Предъ олтарнымъ иконостасомъ виситъ мѣдное пятиярусное паникадило старинной иностранной работы. Въ олтарѣ троечастное его раздѣленіе, принятое церковнымъ зодчествомъ, обозначено тремя нишами въ восточной стѣнѣ, гдѣ продѣланы окна для освященія святилища. Между разставленными образами замѣчательны современное Царю Алексію Михаиловичу изображеніе Креста Господня съ предстоящими: Равноапостольными Царями Константиномъ и Еленою, Русскимъ Царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ съ Царицею Маріею Ильиничной и Патріархомъ Никономъ. Картина эта, пережившая безъ поновленія два

вѣка, писана въ иконномъ стилѣ, на подклеенномъ холстѣ; вышиною она $6^1/_2$, шириною $4^1/_2$ четверти [1]). При обозрѣніи этой церкви обращаютъ на себя вниманіе остатки прежняго обихода царевенъ, въ ея трапезѣ: старинная муравленная печь, не доходящая до сводовъ, и подлѣ нея въ западной стѣнѣ волоковое окно со шкафомъ, чрезъ которое стоявшія извнѣ могли слушать чтеніе и пѣніе въ церкви. Западныя створчатыя двери изъ дубоваго дерева раскрашены въ старинномъ вкусѣ: ими входили Царевны въ церковь изъ лѣтнихъ своихъ покоевъ. Изъ оконъ ея въ сѣверной стѣнѣ представляется глазамъ златоглавый Кремль. Смежное съ Преображенскою церковью, каменное двухъ-этажное зданіе, передѣланное въ частяхъ, сохранило однакожъ свой прежній характеръ болѣе въ своей наружности, чѣмъ во внутренности: часть ограды, примыкающая къ этому зданію, введена была въ составъ его до 1812 г., амбразуры ея обращены въ окна, выходящія на поле: крыльцо, бывшее прежде по срединѣ, теперь устроено съ боку. Хотя мѣстное преданіе и присвояетъ эти келліи Царевнѣ Софіи, но другое вѣроятнѣе утверждаетъ, что здѣсь жила Царица Евдокія Ѳеодоровна, начиная съ царствованія внука своего Петра II до царствованія Анны Іоанновны. Въ этихъ покояхъ хранятся: 1) Видъ Новодѣвичьяго монастыря, писанный масляными красками на холстѣ въ концѣ XVIII

[1]) Сходная съ нею и, повидимому, списокъ, находится въ Теремной Распятской Церкви. Древн. Росс. Государства т. I.

вѣка, длиною 6½, а шириною 5 четвертей, съ надписью: „изображеніе построенному въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ каменному и деревянному зданію": и 2) Портретъ, или какъ называютъ, знамя Царевны Софіи Алексѣевны, писанное масляными красками на холстѣ. Надъ главами орла такія же три короны изъ двухъ дугъ, образующихъ крестъ, какъ и на самой Царевнѣ, облеченной въ царскій санъ. Въ шести клеймахъ на крылахъ двухглаваго орла и въ одномъ клеймѣ между его главами оставлены полыя мѣста для гербовъ. Вмѣсто скипетра и державы, которые держитъ въ рукахъ своихъ сама Царевна, у орла въ когтяхъ мечъ и пальмовая вѣтвь. Въ сѣверовосточной башнѣ, какъ видно на упомянутомъ изображеніи монастыря, была еще церковь во имя Св. Николая, давно упраздненная: мѣстный образъ находится нынѣ въ монастырскомъ соборѣ.

IV. Надъ задними воротами церковь о трехъ верхахъ въ честь Покрова Божія Матери: она уже существовала между 1625-1677 гг. [1]). Въ церкви сводъ стрѣльчатый, равно какъ и въ трапезѣ, отдѣленной отъ храма каменною стѣной съ дверью и двумя окнообразными пролетами. Замѣчательно, что въ трапезу ведутъ двое дверей, однѣ съ запада, другія боковыя съ сѣвера. Назначеніе послѣднихъ могло быть двоякое: для выхода настоятеля въ притворъ на утрени Свѣтлаго Воскресенія, [2]) и для удобнѣйшаго перехода царевнамъ изъ каменныхъ на-

[1]) Приказн. дѣла Моск. Главн. Архива М. Ин. Дѣлъ.
[2]) Послѣдованіе на день св. Пасхи. М. 1843 г.

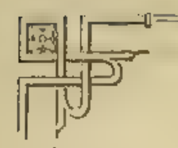

латъ, примыкающихъ къ восточной части храма. По преданію въ этихъ палатахъ жила Царевна Софія Алексѣевна. Полъ въ церкви дощатый, престольное мѣсто или солея возвышается на двѣ ступени. Олтарь отдѣленъ отъ храма каменною стѣной съ арками, къ которой приставленъ четырехъ-поясной иконостасъ во вкусѣ рококо. Съ правой стороны отъ царскихъ вратъ иконы: Богоявленіе Господне, Покровъ Божія Матери, окруженный Архангелами Михаиломъ, Гавріиломъ, Салаѳіиломъ, Варахіиломъ и Егудіиломъ. На второй изъ нихъ изображена слѣдующая надпись: „писалъ сіи образъ иконописецъ Василей Ивановъ сынъ рекло Пахомовъ". На лѣвой сторонѣ образа: Рождество Христово и Введеніе во храмъ Божія Матери; на поляхъ послѣдняго читаемъ: „7198 (1690) лѣта писалъ сіи образъ Кірилъ Улановъ". Вѣроятно, и другія иконы въ олтарномъ иконостасѣ писаны, въ фряжскомъ стилѣ, этими царскими зографами, или ихъ товарищами. На царскихъ вратахъ изображены Благовѣщеніе Богородицы и четыре Евангелиста: надъ ними въ клеймѣ Св. Троица, а по сторонамъ, во второмъ поясѣ, шесть Господскихъ праздниковъ. Въ третьемъ поясѣ: Господь, окруженный безплотными Силами съ предстоящими Ему Богоматерью и Предтечею, Архангелами Михаиломъ и Гавріиломъ: по обѣимъ сторонамъ ихъ Апостолы. Въ послѣднемъ поясѣ, увѣнчанномъ Распятіемъ Іисуса Христа, Знаменіе Божія Матери, или воплощеніе съ предстоящими Ей Пророками. На южныхъ дверяхъ алтаря написанъ Св. Архи-

діаконъ Филиппъ, а на сѣверныхъ Св. Архидіаконъ Стефанъ. Въ самомъ алтарѣ нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго въ археологическомъ отношеніи. Но къ сожалѣнію, не сохранились обѣтныя церкви Вел. Кн. Василія III, въ память Происхожденія Честнаго Креста, и Царя Іоанна IV.—во имя Свв. Богоотецъ Іоакима и Анны.

Колокольня построена повидимому не ранѣе XVIII вѣка, но возобновлена при игуменьѣ Палладіѣ Дуровой, умершей въ 1795 г. Въ нижнемъ этажѣ колокольни находится придѣлъ во имя Преподобныхъ Варлаама и Іоасафа Царевича Индійскихъ. Олтарный иконостасъ трехъпоясной, украшенъ образами фряжскаго стиля: 4 мѣстныя иконы писаны на золотѣ: царскія врата сплошныя цырованныя, съ 6-ю клеймами, въ которыхъ на жестяныхъ дощечкахъ изображено Благовѣщеніе Богородицы и 4 Евангелиста: надъ ними надпись: *се агнецъ Божій*. Во 2-мъ ярусѣ помѣщены главные Господскіе праздники, а въ третьемъ 12 Апостоловъ, предстоящіе Спасителю, Богоматери и Предтечи съ 2 Архангелами. Эти священныя изображенія увѣнчаны Распятіемъ Іисуса Христа съ предстоящими. Въ олтарѣ жертвенникъ и кладезь устроены въ одной нишѣ и раздѣлены окошечкомъ съ рѣшеткою, куда извнѣ могли подавать помянанія на проскомидіи. Изъ старинной священной утвари этой церкви серебряный вызолоченный потиръ нынѣ хранится въ Никольской церкви села Малинова, Судогодскаго уѣзда: на его поддонѣ вы-

рѣзана слѣдующая надпись: „1707 года, маія въ 27 день, дѣлан сей сосудъ повелѣніемъ благородныя Государыни Царевны Великія Княжны Евдокеи Алексѣевны въ Новодѣвичій монастырь, в церковь Царя Іоасафа“ [1]). Во 2-мъ этажѣ колокольни до 1812 г. помѣщалась церковь въ честь Св. Іоанна Богослова: престолъ ея перенесенъ въ трапезный храмъ послѣ 1812 г., когда одинъ изъ непріятелей втащилъ туда лошадь, тамъ издохшую. Между колоколами на ней замѣчательны въ историческомъ отношеніи, особенно по литейнымъ мастерамъ XVII столѣтія, и по вкладчикамъ, какъ можно видѣть изъ помѣщенныхъ на нихъ надписей.

1) „Лѣта 7059 (1551) при Царе Великомъ Князе Иване Васильевиче всея Русп и преосвященномъ Архіепископе Макаріе, Митрополите всея Руси“. Колоколъ малый зазвонный.

2) „Лѣта 7136 (1628) году маія въ 3 день далъ сіи колокол в дом Пречистой Богородицы Смоленской в Новодѣвичь монастырь Князь Алексѣй Ивановичъ Воротынскій по княгине Маріе Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, по княгине Маріе Петровне, по своеі матери и по своихъ родителехъ“.

3) Лѣта 7138 (1630) Апрѣля въ 13 день при Великомъ Государе Царе и великомъ Князе Михаиле Ѳедоровиче всея Руси самодержце в его государские державы въ 17 лѣто и при благовѣрномъ Царевиче и великомъ Князе Алексѣе Михайловиче всея Руси и при Великомъ Господине Святѣйшемъ Патріархе Филарете Никитиче

[1]) Влад. Губ. Вѣдом. 1855 г. № 5.

Московскомъ и всея Руси поставила сей колокол мати Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всея Руси инока Великая Государыня старица Марθа Івановна, в домъ Пречистые Богородицы, Новодѣвичь монастырь, по своей душе: игуменье с сестрами, которые въ том монастыре будутъ за тотъ нашъ вклад душу мою в сенадики написати по вся дни поминати". На колоколѣ изображено Распятіе Іисуса Христа съ предстоящими; подъ нимъ въ клеймѣ Агнецъ съ сіяніемъ около головы и съ хоругвію на плечѣ.

4) „Me fecit Daventriae. a. 1673. Henryck. Thor. Horst. Amor vincit omnia. Т. е. меня сдѣлалъ (слилъ) въ Девентерѣ, 1673 года, Генрихъ Торъ Горстъ. Любовь все побѣждаетъ". На поверхности этого колокола двуглавый орелъ, на груди котораго изображенъ въ клеймѣ конь безъ всадника, похожій на единорога, рѣдко встрѣчающійся въ Россійскомъ гербѣ.

5) „Божіимъ ізволеніемъ сии колоколъ поставили стрельцы Темирева Приказу Засецкаго 500 человѣкъ Великому чудотворцу Николе, что на горкахъ за Москвою рѣкою."

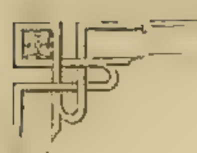
6) „Слитъ сей колоколъ на Москвѣ в домъ Пречистые Богородице Одигитріе, чюдотворные иконы Смоленскія, Божіею милостію повеленіемъ благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича в Новодѣвичь монастырь, что за посадомъ, лѣта 7159 (1651) году сентября въ 1 день, а деньги здавали вкладчики по обѣщанію. Мастеръ Микиθоръ Барановъ. Весу в семъ колоколѣ 200 пудъ".

7) „Лѣта 7192 (1684) мѣсяца августа 3 дня сей колоколъ вылитъ в похвалу и славу и честь Богу въ Троице славимому и Пресвятѣй Богородицы и всемъ Святымъ в домъ Ея Пресвятыя Богородицы явленія иконы Смоленскія Одигитрия, нарицаемый Новодѣвичей монастырь, повеленіемъ благочестивѣйшихъ великихъ Государей нашихъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ, общими же с ними великими Государи изволеніемъ и согласіемъ сестры ихъ Государскпя великия Государыни, благовѣрныя Царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны всея великія и малыя и бѣлыя Росіи, понеже она Государыня того святого дому из давних лѣтъ строительница, а нынѣ наипаче имѣетъ прилежное попеченіе къ устроенію, какъ отъ всѣхъ видимо. Вѣсу въ немъ 540 пудъ. Лилъ сей колоколъ мастеръ Ѳедоръ Моторинъ“.

8) „Лѣто 7196 (1688) декабря 1 дня сій колоколъ вылитъ в похвалу и славу и честь Богу въ Троице славимому и Пресвятѣй Богородицы и всемъ Святымъ в домъ Ея Пресвятыя Богородицы явленія иконы Смоленскія Одигитрия, нарицаемый Новодѣвичей монастырь, повеленіемъ благочестивѣйшихъ Великихъ Государей и Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ, общими же с ними великими Государи изволеніемъ и согласіемъ сестры ихъ Государския Великия Государыни, благовѣрныя Царевны и великія Княжны Софіи Алек-

сѣвины всея великія и малыя и бѣлыя Росіи; понеже она Государыня того святаго дому из давныхъ лѣтъ строительница, а нынѣ наипаче имѣетъ прилѣжное попеченіе о устроеніи, какъ отъ всѣхъ видимо. Лилъ сей колоколъ мастеръ Михайло Лодыгинъ".

Близь колокольни нѣкогда стояли келліи Царицы Ирины, въ иночествѣ Александры, сестры Царя Бориса Годунова.

Деревянныхъ же хоромъ Царевны Софіи, существовавшихъ въ 1795 году, теперь уже не находится въ обители, но еще уцѣлѣли здѣсь каменныя одноэтажныя келліи конца XVII и начала XVIII столѣтія: многія изъ каменныхъ и деревянныхъ строеній, стоявшія еще въ 1763 году, сломаны. Въ этомъ же году существовали въ монастырѣ сады и огороды:

1) При входѣ, на лѣво отъ переднихъ воротъ, игуменскій садъ на 35 саженяхъ въ одномъ концѣ и на 22 въ другомъ.

2) За трапезою въ оградѣ плодовитый садъ длиною 15 саж. 1 арш., и шириною 13 саж. 2 арш.

3) За больничными кельями монашескій яблонный садъ, длиною 10, шириною 9 саженъ.

4) У житнаго двора плодовый садъ для монахинь, гдѣ росли яблони, груши, вишни, сливы, смородина, крыжовникъ и разныя овощи.

5) За монастыремъ бывшій садъ, именуемый *Вавилономъ*, съ прудомъ и колодеземъ, надъ которымъ построена часовня, расположенный на 12 десятинахъ и 88 квадратныхъ саженяхъ.

6) Дворъ съ огородомъ и прудомъ на 5 де-

сятинахъ, 1397 кв. саж., въ Хамовникахъ, на Чудовкѣ.

и 7). Въ селѣ Воробьевѣ подлѣ Заразовъ садъ на $2^{1}/_{4}$ десятинахъ.

Сверхъ того, для продовольствія монахинь, въ самомъ монастырѣ и внѣ его были овощные огороды.

Низменное каменное зданіе въ сѣверо-западной части стѣны, извѣстное подъ названіемъ *Архива*, безъ сомнѣнія, хранило въ себѣ акты, касавшіеся до монастырскихъ вотчинъ и до управленія ихъ.

Приказъ монастыря съ сѣньми и караульнею, длиною на 12, шир. на 4 саженяхъ, деревянный, стоялъ за монастыремъ по лѣвую сторону переднихъ воротъ, а по правую сторону заднихъ воротъ—дворъ духовника съ каменными кельями, съ деревяннымъ строеніемъ и съ плодовитымъ садомъ. Пищики и другіе монастырскіе служители, какъ-то: оконнишники, воротные сторожа, плотники, кузнецы, конюхи, портные, хлѣбники, повара, приказные, сторожа, садовники, шорники, бочары, колесники, швалы, чеботари, печники, коровники, огородники жили въ подмонастырскихъ слободахъ: Саввинской, Царицыной, Большой, Новоселебной и Загородной.

По указу Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, въ 1690 году, пожаловано Новодѣвичьему монастырю подворье на берегу Москвы рѣки противъ Андреевскаго монастыря, съ землею, по описи изъ Разъѣзжаго Приказа, 5 десятинъ и 1397 квадратн. саженъ.

По вѣдомости 1763 года, подъ монастырскими

дворами, огородами, дворами монастырскихъ слугъ и огородами 33 десятины, 2121 квадрат. сажени; луговой и сѣнокосной земли близъ монастыря 46 десятинъ, 339 квадратн. сажен., всего же въ дачѣ близъ него земли 231 десятина, 1520 квадратн. саженъ.

IV. Усыпальницы.

Надписи въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ церквахъ и разныхъ мѣстахъ надъ усопшими [1].

Въ соборной церкви Одигитрія Пресвятыя Богородицы четыре гробницы:

1) Лѣта отъ сотворенія міра 7212, а отъ Рождества Хр. 1704 года іюля въ 3 день, въ понедѣльникъ, на первомъ часу дни, на память святаго мученика Іоакинфа и въ принесеніе, иже во святыхъ отца нашего, Филиппа митрополита Кіевскаго и всея Россіи, въ той день преставися раба Божія блаженныя памяти благовѣрнаго и благочестиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и блаженныя памяти благовѣрныя и благочестивыя Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиничны дщерь ихъ, Великая Государыня благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, а тезоименитство ея

[1]) Древняя Росс. Вивліоѳика, изд. Николаемъ Новиковымъ, изд. 2, часть XIX. М. 1797 г., стр. 281—304. — Надгробныя надписи, собран. Александромъ Орловымъ изо всѣхъ монастырей и со всѣхъ кладбищъ Московскихъ. М. 1834 г., стр. 12 и 13.

было сентября въ 17 числѣ, а отъ рожденія ей было 46 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ и 16 дней, во иноцехъ была 5 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ и 12 дней, а имя ей наречено Сусанна, а въ схимонахиняхъ преименовано имя ей прежнее Софія, и погребена въ церкви Пресвятыя Богородицы Смоленскія на семъ мѣстѣ іюля въ 4 день [1]).

2) Государыни Царевны и Великія Княжны Евдокіи Алексѣевны.

3) Государыни Царевны и Великія Княжны Екатерины Алексѣевны.

4) Государыни Царевны и Великія Княжны Евдокіи Ѳеодоровны.

Подъ олтарями и противъ оныхъ олтарей:

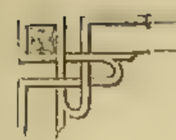
Въ лѣто 7032 (1524) году, Князь Великій Василій Іоанновичъ всея Россіи воздвиже сію пречестную обитель, въ ней же храмъ Пресвятыя Богородицы, и ту собра инокинь дѣвическаго чина множество, имъ же бысть начальница благоговѣйна и благочинна сія схимонахиня Елена, зовома Дѣвочкина, и въ сей обители преставися съ миромъ.

Лѣта 7020 (1511) году декабря 18 дня на память святаго мученика Севастіана, преставися раба Божія инокиня Ѳеоѳанія, которая при вышепомянутой начальницѣ была послушницею, и погребена противъ сего надписанія.

Подъ олтаремъ Архангела Гавріила одна гробница:

1746 году мѣсяца іюля 15 дня на память святыхъ мученикъ Кирика и Улиты въ 3 часу по

[1]) Портф. Г. Ф. Миллера № 413, тетр. 26, хранящ. въ библіотекѣ Москов. Главн. Архива Мин. Ин. Дѣлъ.

полунощи преставися раба Божія Игуменія монахиня Анастасія, которая приведена въ Святую обитель 5 лѣтъ, монашество получила 15 лѣтъ, и въ сей Святой обители Игуменство содержала 7 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, а всего житія ея было 88 лѣтъ.

Подъ олтаремъ соборныя церкви:

Лѣта 7058 (1550) іюля въ 20 день, преставися Царевна и Великая Княжна Анна Іоанновна, дщерь Благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, всея Россіи Самодержца, а погребена была въ семъ монастырѣ въ древяной церкви Богоотецъ Іоакима и Анны, на коемъ мѣстѣ построена была каменная, а стояла не освящена многіе годы, и та церковь для ветхости разобрана, и въ лѣто 7193 (1685) маія въ 25 день при державѣ благородныхъ Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, изволеніемъ сестры ихъ Государевы Великія Государыни благородныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, тоя благородныя Царевны и Великія Княжны Анны Іоанновны тѣло въ прежней каменной гробницѣ и съ надписанною прежнею доскою пренесено и поставлено на семъ мѣстѣ соборныя церкви подъ алтаремъ, а тезоименитство ея сентября въ 9 день, а на пренесеніи была Великая Государыня благородная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна.

Лѣта 7180 (1671) году сентября въ 21 день, на память Святаго Апостола Кодрата преставися раба Божія боярыня князя Іанникиты Ива-

новича Одоевскаго жена, княгиня Евдокія Ѳеодоровна, во инокиняхъ Ефросинія, схимница, и погребена на семъ мѣстѣ октября въ 22 день.

Лѣта 7163 (1654) сентября въ 2 день, на память святаго мученика Мамонта, преставися раба Божія боярина Ѳеодора Ивановича Шереметева дочь, дѣвица Анна Ѳеодоровна, во инокиняхъ схимница Александра [1]).

Лѣта 7195 (1687) августа въ 3 день, преставися раба Божія, боярина и дворецкаго князя Василія Ѳеодоровича Одоевскаго жена его, боярыня вдова княгиня Акулина Ѳеодоровна, а тезоименитство ея іюня въ 13 день.

Да двѣ гробницы безъ надписей, а чьи, неизвѣстно. Подъ соборною церковію Смоленскія Богородицы, идучи по-правую сторону:

Лѣта 7208 (1700) года апрѣля въ 21 день, на память священномученика Іануарія и иже съ нимъ, преставися рабъ Божій сея Святыя обители Пречистыя Богородицы Новодѣвича монастыря духовникъ священноіеромонахъ Ѳеодосій.

Лѣта 7196, а отъ Рождества Христова 1688 Индикта 11 въ руцѣлѣта 7 августа въ 19 день, на святаго мученика Андрея Стратилата, преставися тутъ на Москвѣ раба Божія Марія Максимовна, жена его милости пана Михайла Васильевича полковника войска ихъ Царскаго Величества запорожскаго Гадяцкаго дочь Максима Ильяшенка полковника войска ихъ Царскаго пресвѣтлаго Величества запорожскаго Лубенска-

---

[1]) Родъ Шереметевыхъ. Состав. А. Барсуковъ. Кн. 3. СПБ. 1883 г., стр. 319.

го, а положена на семъ мѣстѣ подъ соборною церковію подъ храмомъ Пресвятыя Богородицы.

Лѣта 7182 (1674) маія въ 1 день, на память святаго пророка Іереміи и преподобнаго и богоноснаго отца нашего Пафнутія Боровскаго Чудотворца, преставися благовѣрная княгиня Наталія Өеодоровна, жена благовѣрнаго князя Іоанна Алексѣевича Воротынскаго, дочь благовѣрнаго болярина князя Өеодора Семеновича Куракина.

Лѣта 7187 (1679) маія въ 21 день, на память Святаго и Равноапостольнаго Великаго Царя Константина и Христолюбивыя матери его Елены, преставися раба Божія, дщерь благовѣрнаго болярина князя Іоанна Алексѣевича Воротынскаго, княжна Прасковья Ивановна.

Лѣта отъ сотворенія міра 7248 года, отъ воплощенія Бога Слова 1704 года февраля 6 дня въ 9 часу пополудни, на память Преподобнаго Отца нашего Вукола епископа Смирнскаго, преставися раба Божія жена ближняго стольника, Ивана Степановича Салтыкова, вдова Марья Ивановна, дочь болярина князя Ивана Григорьевича Куракина, отъ рожденія своего 64 лѣта и 9 мѣсяцевъ, а тезоименитство ея іюля 7, и погребена на семъ мѣстѣ.

При ономъ надписаніи образъ Богоматери на деревянной дскѣ.

Отъ Рождества Христова 1698 года августа 1 день, рожденіе благородной дѣвицы Натальи Ивановны Солтыковой, а преставися 1748 года іюля въ 1 день на память святыхъ мученикъ Козмы и Даміана, а житія ея было отъ рож-

денія 49 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ, и погребена бысть противъ сей таблицы.

При ономъ надписаніи гербъ.

Отъ Рождества Христова 1697 года, августа въ 1 день, рожденіе благородной дѣвицы Евдокіи Ивановны Салтыковой, а преставленіе ея было 1762 года апрѣля противъ 1 числа по полуночи въ 1 часу, на память матери нашея Маріи Египетскія, а житія ея было 65 лѣтъ и одинъ мѣсяцъ, и погребена бысть противъ сей таблицы.

При ономъ надписаніи гербъ.

1757 года октября 14 дня, въ память святыхъ мученикъ Назарія, Гервасія, Протасія и Келсія, по полуночи въ 3 часу, преставися рабъ Божій генералъ-маіоръ Иванъ Ивановичъ Головинъ, родился въ 1684 году сентября 8 числа, житія его было 73 года 36 дней, а погребенъ онъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ 1757 года, тогожъ октября 24 дня. Подъ сею таблицею образъ Воскресенія Христова и фамиліи его гербъ.

Лѣта 7046 (1537) года, сентября 17 дня на память святыя мученицы Софіи и чадъ ея: Вѣры, Любви и Надежды, преставися раба Божія, дочь Князь Ивана Михайловича Воротынскаго, благовѣрная княжна Екатерина.

Лѣта 7091 (1583) года марта въ 1 день, преставися раба Божія Домна, Иванова жена Васильевича Шереметева, во иноцѣхъ Евникея, на память святыхъ мученикъ Кондрата и дружины его.

Лѣта 7078 (1570) генваря 25 дня, преставися

Княжна Александрова Ивановича Воротынскаго, а во иноцѣхъ Княгиня Анастасія.

Лѣта 1115 (1606) декабря въ 11 день, на память преподобнаго Даніила Столпника, преставися раба Божія инока схимница старица Анфиса Панова.

Лѣта 7115 (1607) маія въ 8 день, на память Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, преставися раба Божія инока схимница Венедикта Аѳанасьева жена Кайсарова.

Лѣта 7136 (1628) года, маія въ 3 день, на память святыхъ мученикъ Тимофія и Мавры, преставися раба Божія Князя Ивана Михайловича Воротынскаго Княгиня Марія.

Лѣта 7079 (1517) года, въ 15 день, преставися Княжна Аграфена Князя Михайлова дочь Ивановича Воротынскаго, на память Пресвятаго Обрѣтенія честныя главы Пророка Іоанна Предтечи.

Лѣта 7079 (1570) года, сентября въ 6 день, преставися Князь Михайлова Княгиня Степанида Ивановича Воротынскаго, на память святыя мученицы Вѣры, Любви и Надежды и матери ихъ Софіи. Да подлѣ оной гробницы гробница-жъ съ надписью, а надпись за ветхостью описать не можно.

Лѣта 7170 года, ноября въ 19 день на память святыхъ мученикъ Платона и Романа, преставися раба Божія младенецъ благовѣрная Княжна Стефанида Ивановна, дщерь благовѣрнаго Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго.

Лѣта 7189 (1600) года, декабря въ 24 день на память Святыя Преподобномученицы Евге-

ніи, преставися раба Божія Матрона Тимофѣевна Думнаго Дворянина Васильева жена Яковлевича Дашкова, дщерь Тимоѳея Ивановича Лихачева, а тезоименитство ея ноября въ 9 день на память Святыя мученицы Матроны.

Лѣта 7071 (1563) года, марта въ 20 день, на память Преподобныхъ Отецъ нашихъ, иже во обители Святаго Саввы избіенныхъ, преставися раба Божія Уліана Григорьева жена Юрьевича инока скимница Евпраксія.

Лѣта 7099 (1591) года, августа въ 27 день на память святыхъ мученикъ Адріана и Наталіи, преставися Князь Андреевъ сынъ Андрея Ивановича Голицына рабъ Божій Князь Ѳеодоръ.

Лѣта 7073 (1565) года, мѣсяца генваря въ 6 день, преставися Благовѣрная Княгиня Марья Княжна Юрьева Ѳедоровича Сицкаго.

Лѣта 7054 (1546), іюля 21 дня, преставися Князь Иванъ Ивановичъ Кубенской.

Лѣта 7045 (1537) маія 15 дня, преставися Княжъ Иванова Семеновича Кубенскяго Княгиня Ульяна, инока Евпраксія.

Лѣта 7079 (1570) октября въ 20 день, па память великаго мученика Артемія, преставися раба Божія Княжна Ивана Ивановича Пронскаго Княгиня Марья, а во иноцѣхъ Княгиня Марѳа Турунтаева.

Лѣта 7011 (1503), февраля въ 10 день, преставися рабъ Божій Василій Ивановичъ сынъ Назовловъ, во иноцѣхъ Макарій.

Да безъ надписей двадцать осьмь гробницъ,

въ томъ числѣ пять съ надписьми, которыя за ветхостію описать не возможно.

Лѣта 7188, (1680) марта въ 27 день, на память святыя матере нашея Матроны Селунскія, преставися Болярин и Дворецкой и Оружейничій Богданъ зовомый Іовъ Матвѣевичъ Хитрово въ 3 часу дня въ первой четверти, а тутъ же погребена и дщерь его младенецъ Ирина.

Лѣта 7201 (1693) іюня въ 29 день, на память Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, преставися раба Божія Бояриня и Дворецкаго и Оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрова жена его вдова Боярыня Марья Ивановна, а погребена того-жъ мѣсяца въ первый день.

Подъ Софіевскою церковію:

Лѣта отъ сотворенія міра 7220, а отъ Рождества Христова 1712 года, маія въ 10 день, въ субботу въ 3 часу дня въ 3 четверти, на память Святаго Апостола Симона Зилота, въ той день преставися раба Божія блаженныя памяти Благочестиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Бѣлыя Россіи Самодержца и блаженныя памяти Благовѣрныя и Благочестивыя Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны, дщерь ихъ Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Евдокія Алексѣевна, а тезоименитство ея было марта въ 1 числѣ, а отъ рожденія ей было 62 года и 2 мѣсяца и 9 дней, и погребена въ церкви Пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Смоленскія, на семъ мѣстѣ того-жъ маія въ 11 день.

Лѣта 7189 (1689) декабря въ шестый день, на память иже во Святыхъ Отца нашего Николая Чудотворца, преставися раба Божія Святыя обители игуменія Антонида Даннлова дочь.

Лѣта 7197 (1689), марта въ 1 день, преставися рабъ Божій сея Святыя обители духовникъ священно-іеромонахъ Макарій Никифоровъ сынъ Батюшковичъ.

Лѣта 7185 (1677), апрѣля въ 15 день, преставися рабъ Божій іеромонахъ Дорофей Егорьевъ сынъ Микѣевичъ.

Лѣта 7201 (1693), іюля въ 8 день, преставися раба Божія сея Святыя обители игуменія схимница Анастасія Хоцковская.

Въ томъ же мѣстѣ имѣются, одна безъ надписи, а двѣ съ надписьми, которыхъ за ветхостію описать не можно.

Возлѣ Софіи алтаря:

Лѣта 7133 (1624) года, сентября въ 9 день, преставися раба Божія инока схимница Дорофея Никитинская жена Досадина.

Противъ Софіи самаго алтаря:

Лѣта 7097 (1588), декабря въ 25 день въ Рождество Христово, преставися Благовѣрная Княгиня инока Александра Княжна Владимірова Ивановича Воротынскаго.

Подъ алтаремъ Архангела Гавріила одна гробница безъ надписи.

Подлѣ алтаря Святыхъ Апостолъ Прохора и Никанора:

Лѣта 7088 (1580), августа въ 20 день, на па-

мять святыхъ мученикъ Ѳотія и Аникиты, преставися раба Божія инока схимница Марѳа Соловцова.

Подъ трапезою:

Лѣта отъ сотворенія міра 7217 году, а отъ воплощенія Бога Слова 1709 году, февраля въ 5 день, преставися раба Божія Князя Никиты Ивановича Лобанова жена его Княгиня Анна Никифоровна, а во иноцѣхъ схимонахиня Княгиня Антонія.

1747 года, апрѣля въ 30 день, на память Святаго Апостола Іакова брата Святаго Іоанна Богослова, преставися раба Божія монахиня Антонія, въ бѣлицахъ Татіана Васильевна, жена Владиміра Петровича Щербатова,. житія ея отъ рожденія было 79 лѣтъ, а тезоименитство ея бываетъ іануарія въ 12 день, а погребено тѣло ея подъ симъ камнемъ.

Каменные ихъ гробы стоятъ на помостѣ храма: надъ ними устроены изъ кирпича надгробницы, покрытыя суконными и бархатными покровами съ нашитыми на нихъ крестами.

Тщетно мы искали могилы блаженнаго Іакова, на гробницу котораго, подъ церковью, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1624 году прислалъ покровъ изъ чернаго аглинскаго сукна [1]).

Вокругъ Собора и Успенской Церкви много

[1]) Дѣла придворнаго Архива 7132 г. рукописн. книга, содержащ. въ себѣ собран. всѣхъ Русск. Свят. и Чудотворцевъ. Здѣсь упомянутъ блаженный Іаковъ, погребенный подъ церковью въ Москов. Новодѣвичьемъ Монастырѣ 6050 (?) г.

надгробныхъ памятниковъ, изъ которыхъ одни отличаются простотою, другіе изяществомъ и богатствомъ. Мы считаемъ излишнимъ вдаваться въ подробное описаніе ихъ, но замѣтимъ только двѣ скромныя надгробницы двухъ достопамятныхъ старицъ: 1) казначеи и спасительницы этой обители *Сарры Николаевны*, скончавшейся 1840 г. 18 марта на 75 году отъ рожденія: и 2) матери знаменитаго Митрополита Платона, на которую указываетъ каменная таблица въ стѣнѣ Софійскаго придѣла съ слѣдующею надписью: „Противъ сей надписи подъ зеленымъ камнемъ погребено тѣло усопшей рабы Божіей *Татіаны Левшиной*, которая родилась 1704 года января въ 12 день, а переселилась изъ временной жизни 67 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ 12 дней. 1771 года августа 12 дня“. Надъ могилою счастливой матери повторимъ слѣдующій отзывъ почтительнаго сына ея, великаго іерарха московскаго, Отца отцевъ: „Мать Татіана была благоразумна и разсудительна, была горяча къ дѣтямъ и о добромъ ихъ воспитаніи и опрятномъ содержаніи весьма пеклася; наипаче была сама набожна и благочестива, и дѣтей пріобучать богомолію и страху Божію первымъ долгомъ почитала: была домостроительная хозяйка и щадила малое дома содержаніе, чтобы ничего не издержать излишняго; нравовъ была благородныхъ, не любила низкости: службы Божіей никогда не оставляла, нищихъ всегда по возможности надѣляла, была трудолюбива и воздержна, а тѣмъ и здравіе и жизнь сохранила до 70 лѣтъ, и болѣе продолжала бы дни свои,

если-бъ свирѣпствовавшая 1771 года въ Москвѣ чума не пресѣкла ея жизни" [1]).

Изъ замѣчательныхъ лицъ, въ болѣе позднее время, погребены въ обители слѣдующіе: *Давыдовъ*, Денисъ Васильевичъ, партизанъ 1812 года, военный писатель и поэтъ, род. въ Москвѣ 16 іюля 1724, † 22 апр. 1839 г., погребенъ на лѣвой сторонѣ отъ главнаго входа въ соборъ.

Загоскинъ, Михаилъ Николаевичъ, директоръ Москов. Оружейной Палаты, писатель, авторъ извѣстнаго романа: Юрій Милославскій. М. Н. род. 14 іюля 1789 г. въ селѣ Рамзаѣ, Пензенскаго у. и губ. † 23 іюля 1852 г., погребенъ на нижней сторонѣ Смоленскаго собора.

Лажечниковъ, Иванъ Ивановичъ, писатель, род. 14 сент. 1794 г. въ Коломенск. у. Москов. губ. † 26 іюня 1869 г., погребенъ на восточной сторонѣ собора.

Тимоѳеевъ, Василій Ивановичъ, извѣстный генералъ, † въ 1850 г., погребенъ при входѣ въ зимнюю Успенскую церковь.

Тучковъ, Павелъ Алексѣевичъ, москов. военный генер.-губернаторъ, род. 1786 г. † 21 янв. 1864 года, погребенъ при входѣ въ соборъ на право.

Пудольская, Паисія, игуменія, замѣчательна по благочестивой жизни и по способностямъ къ должности настоятельницы; † 1871 г. 25 февр.

Чертовъ, Павелъ Аполлоновичъ, сенаторъ, генералъ отъ инфантеріи, род. 1782 г. апрѣля 23,

[1]) Жизнь Московск. Митрополита Платона. Соч. И. М. Снегирева. М. 1836 г., ч. I, стр. 4.

скончался 1871 года 26 февраля, прослуживъ въ офицерскихъ чинахъ 72 года.

Гончаровъ, Сергѣй Николаевичъ, † 1875 года, ноября 28. Замѣчателенъ по заслугамъ москов. городскому обществу; погребенъ позади Успенской церкви, близъ ограды.

Сушковъ, Николай Васильевичъ, писатель, † 7 іюля 1871 г., погребенъ при входѣ въ Смоленскій соборъ на́-право.

Милютинъ, Николай Алексѣевичъ, государственный дѣятель, † 26 янв. 1872 г., погребенъ у задней паперти Успенской церкви.

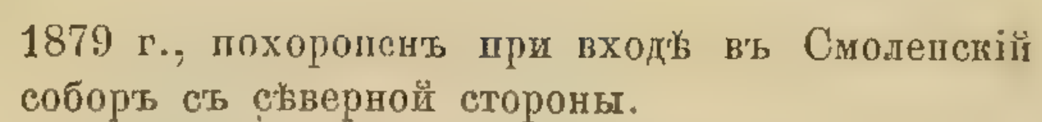
Рукавишниковъ, Николай Васильевичъ, основатель въ Москвѣ пріюта для малолѣтныхъ преступниковъ, нынѣ Городской Рукавишниковскій Пріютъ; † 8 авг. 1875 г., погребенъ при входѣ въ Смоленскій соборъ, съ сѣвера: надъ могилой цѣнный памятникъ.

Погодинъ, Михаилъ Петровичъ, Академикъ, историкъ, род. 11 ноября 1800 г. въ Москвѣ, † 8 декабря 1875 г., погребенъ на южной сторонѣ Смоленскаго собора.

Бодянскій, Осипъ Максимовичъ, профессоръ исторіи и литературы Славянскихъ нарѣчій; род. 3 ноября 1808 г., въ мѣстечкѣ Варвы, Лохвицкаго уѣзда, Полтавской губ.: † 1877 г., погребенъ близъ М. П. Погодина.

Варвинскій, Іосифъ Васильевичъ, докторъ медицины, род. 28 окт. 1811 г. въ гор. Хоролѣ, Полтавской губ.; † 27 сент. 1878 года.

Соловьевъ, Сергѣй Михайловичъ, докторъ исторіи, род. 5 мая 1820 г. въ Москвѣ, † 4 октяб.

1879 г., похороненъ при входѣ въ Смоленскій соборъ съ сѣверной стороны.

Люминарскій, Елисѣй Елисѣевичъ, предсѣдатель департамента Москов. Судебной Палаты, тайный совѣтникъ, замѣчательный юристъ; † 4 февраля 1883 года, погребенъ на юго-западной сторонѣ Смоленскаго собора.

Графъ Уваровъ, Алексѣй Сергѣевичъ, † 29 декабря 1884 года, ученый археологъ и основатель Московскаго Археологическаго Общества.

V. Списокъ игуменій Московскаго Ново-Дѣвичьяго монастыря.

Среди бѣдствій отъ пожаровъ, непріятельскихъ нашествій и междоусобныхъ смутъ, утратилось много древне-письменныхъ памятниковъ и устныхъ преданій, представлявшихъ не малый интересъ. Въ числѣ многихъ любопытныхъ документовъ исчезли и многія свѣдѣнія, какъ объ настоятельницахъ, такъ и объ самомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Вотъ имена игуменій, дошедшія до насъ въ извѣстіяхъ письменныхъ памятниковъ.

Елена Дѣвочкина съ 1525 г.—18 ноября 1547 г.

Евникея въ 1556—1573 гг.

Стефанида въ 1574—1586 гг.

Евдокія 1597—1602 гг.

Домника 1605—1612 гг.

Марія Чирикова 1613—1615 гг.

Ѳеофанія Охлябинина 1623—1629 гг.

Анфиса 1630—1651 гг.

Иринарха Тимирязева, упом. въ іюлѣ 1655 г., послѣ была игуменьей въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ 1666—1673 гг.

Меланія въ 1656—1682 гг. (съ 1683 по 1688 на покоѣ).

Антонина съ янв. 1683 г. скончалась 6 декабря 1689 г.

Анастасія Хоцковская съ 1690 г., скончалась 8 іюля 1693 г.

Памфилія 1693—1701 гг.

Олимпіада Каховская въ 1718 г. перев. изъ Московскаго Алексѣевскаго монастыря (въ которомъ была съ 1713 г.), скончалась въ 1738 г. и погребена въ этой обители.

Анастасія Галекъевская въ дек. 1738 г., скончалась 15 іюля 1746 г.

Иннокентія Келпинская въ 1746 г. переведена изъ Смоленскаго Вознесенскаго монастыря (въ которомъ была съ 1742 г. [1]) скончалась 17 октября 1771 г.

Палладія Дурова, 4 февраля 1772 г. переведена изъ Тамбовскаго Вознесенскаго монастыря (въ которомъ была съ 1767 г.), скончалась 8 марта 1794 года.

Елисавета въ 1794 г. переведена изъ Московскаго Ивановскаго монастыря, въ которомъ была съ 1779 по 1781 г. [2]), въ янв. 1808 г. уволена на покой. При ней въ обитель заключена была вдова генер.-маіора Марья Дмитріевна Ляпунова 13 ноября 1794 г. и освобождена 21 марта 1801 г.; при ней же 25 іюля 1801 г. скончалась игуменья

[1]) Историч. свѣдѣнія о Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ губ. гор. Смоленскѣ. Состав. П. Токмаковъ. См. 1883 г. стр. 2.

[2]) Краткій историч. очеркъ Московскаго Ивановскаго дѣвичьяго монастыря. Состав. И. Токмаковъ. М. 1882 года, стр. 21.

Елпидифора Кропотова, имѣвшая пребываніе въ обители на пенсіи, имѣвшая Всемилостивѣйше пожалованные знаки Ордена Св. Екатерины меньшаго креста.

Меѳодія Ивановна Якушкина, въ 1809 г. переведена изъ Московскаго Страстнаго монастыря (въ которомъ была съ 1880 по 1808 г.), скончалась 10 февраля 1845 г. При ней въ 1809 г. съ благословенія Митрополита Платона въ теплой Успенской церкви „стѣны раскрыты колерами, а вверху написаны пристойною живописью, деревянный лещадной полъ переслапъ вновь, паперти покрыты желѣзомъ и прочая ветхость въ обители исправлена". 17 января 1812 г. перенесенъ придѣлъ во имя Св. Апостола Іоанна Богослова съ колокольни въ теплую Успенскую церковь въ трапезу; въ 1813 г. 11 февраля построенъ придѣлъ во имя Св. Апостола Іакова Алфеева. 22 февраля 1812 г. опредѣленъ духовникомъ іеромонахъ каѳедральнаго Чудова монастыря Варлаамъ (на мѣсто Крестовоздвиженскаго іеромонаха Макарія). 8 августа 1812 г. обитель сдѣлала пособіе ополченію деньгами и вещами. 9 августа продана мѣдная и оловянная старая посуда и на вырученныя деньги исправлены монастырскія нужды: въ 1813 г. 4 февр. духовникомъ назначенъ іеромонахъ Крестовоздвиженскаго монастыря Іона. 18 февраля не былъ допущенъ инженеръ подполковникъ Созоновъ къ осмотру оставленныхъ непріятелемъ минъ. Въ 1814 г. 14 января помѣщена въ обители игуменья бывшаго Георгіевскаго монастыря Митрополія; въ 1815 г. 15 марта духовникомъ на-

наченъ іеромонахъ Чудова монастыря Серафимъ: 16 декабря 1816 г. назначенъ духовникомъ того же монастыря іеромонахъ Никонъ. Въ 1818 г. 6 февраля освященъ придѣлъ Іоанна Богослова. Въ 1819 г. 28 іюля помѣщена въ обители игуменья Ольга Лукина изъ Воронежскаго Покровскаго монастыря. Въ 1825 г. 28 іюля служилъ въ обители литургію только что вступившій на московскую каѳедру митрополитъ Филаретъ и произнесъ по окончаніи литургіи замѣчательное слово. (Слова и Рѣчи. М. 1874 г. т. II. стр. 387). Въ 1837 г. 19 іюня принята въ обитель дочь дѣйств. ст. сов. Елисавета Христофоровна Оппель, а 16 мая 1840 г. пострижена; ? ноября 1841 г. принята въ обитель дочь генер.-маіора Ольга Михайловна Петровская.

Клавдія, съ марта 1845 года. Переведена изъ Московскаго Алексѣевскаго монастыря (въ которомъ была съ 19 іюля 1830 г., а до того времени была въ Московскомъ Зачатіевскомъ съ 5 іюля 1827 г.). сконч. 13 апрѣля 1854 г. и погребена въ обители. При ней въ 1853 г. 26 августа посѣтили обитель Ихъ Высочества Принцъ и Принцеса Нидерландскіе.

Пансія Нудольская съ 1854 г., переведена изъ Московскаго Алексѣевскаго монастыря (гдѣ была съ марта 1845 г., а до того времени въ Московскомъ Страстномъ монастырѣ съ 1839 г.). Въ 1861 г. переведена она была въ Московскій Вознесенскій монастырь, гдѣ и скончалась 25 янв. 1871 г. Во время ея управленія произведено обновленіе обветшавшихъ зданій: были починены стѣны, ворота и башни, поправлена и

окрашена Покровская церковь, а соборъ снаружи въ аркахъ росписанъ.

Вѣра Головина съ 1861 г., переведена изъ Московскаго Никитскаго монастыря (въ который была перемѣщена изъ Хотькова монастыря въ 1858 г.), въ мартѣ 1867 г. уволена по болѣзни на покой. Проживала въ Зачатіевскомъ монастырѣ при церкви и богадѣльнѣ ею основанныхъ, гдѣ и погребена въ 1874 году, 12-го октября.

Евпраксія Мосолова—въ 1867 г. поставлена въ игуменію изъ ризничей этой же обители. Ея попеченіемъ произведены въ разное время капитальныя работы: съ западной стороны монастырской ограды на значительномъ протяженіи устроена плотина въ предохраненіе ограды во время половодья, на что израсходовано до 5 тысячъ рублей; въ монастырѣ построенъ большой двухъэтажный деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ для рукодѣльни и келлій, стоившій около 12 тысячъ; возобновлена Успенская зимняя церковь съ устройствомъ въ подвалѣ духовой печи, на что употреблено до 17 тысячъ рублей; совершенно возобновлена и реставрирована замѣчательная колокольня съ израсходованіемъ на это дѣло до 45 тысячъ руб. Скончалась 1885 г., января 12 дня и погребена въ обители.

Антонія Каблукова, бывшая казначея, нынѣ игуменія Новодѣвичьяго монастыря, съ 29 марта 1885 года.

VI. Преданія и обычаи.

Вмѣщая въ себѣ множество драгоцѣнныхъ и рѣдкихъ произведеній архитектуры и иконописи, чеканнаго и литейнаго искусствъ, Новодѣвичій монастырь полонъ историческихъ воспоминаній и преданій, изъ которыхъ нѣкоторые послужили даже поводомъ къ особымъ монастырскимъ обычаямъ, каковы мѣстныя крестныя хожденія и богослуженія.

Въ Новодѣвичьемъ монастырѣ приняли иноческій образъ порфироносныя вдовы: несчастная Княгиня Іуліанія Дмитріевна невѣстка Царя Іоанна IV, Царицы Ирина Θеодоровна, супруга Царя Θеодора Іоанновича, и Елена дочь князя Петра Ивановича Буйносова-Ростовскаго, супруга Царя Василія Шуйскаго, наконецъ порфирородныя дѣвы царевны Анна, Софія, Екатерина и Евдокія.

Первою инокинею изъ царскаго рода, постриженною въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, была супруга князя Юрія Васильевича, брата царя Іоанна Грознаго, Іуліанія Дмитріевна, урожденная княжна Палицкая, которая по своимъ необыкновеннымъ способностямъ и мягкосердечію

считалась второй Анастасіею. По смерти мужа своего Іуліанія рѣшилась удалиться отъ міра и 30 апрѣля 1564 года, сопровождаемая Царемъ, Царицею Маріею, князьями, боярами и народомъ, изъ Кремля перешла въ Новодѣвичій монастырь и приняла имя Александры. Царь желалъ, чтобы невѣстка его и въ монастырѣ окружена была царскими почестями. Ей устроили келліи, назначили штатъ служителей и даже даны были помѣстья, чтобы царская невѣстка не имѣла ни въ чемъ нужды. Но милости Грознаго были непродолжительны. Въ періодъ казней Іоаннъ, раздражаемый слезами Іуліаніи, которыя она проливала о невинныхъ жертвахъ царскаго гнѣва, въ 1569 году приказалъ утопить инокиню [1]).

Въ 1598 году, тотчасъ по кончинѣ и погребеніи Царя Θеодора Іоанновича, Царица Ирина Θеодоровна, не взирая на мольбы и просьбы патріарха, бояръ, дворянъ и гражданъ принять бразды правленія, удалилась въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ принявши иноческій образъ непрестанно молилась и оплакивала преждевременную кончину своего супруга. Стѣны монастырскія были свидѣтелями неотступныхъ просьбъ отъ патріарха, бояръ и народа, обращенныхъ къ Борису—стать главою государства. Въ соборномъ храмѣ Новодѣвичьяго монастыря Борисъ Годуновъ провозглашенъ былъ русскимъ царемъ. Во все время своего царствованія онъ былъ щедрымъ

[1]) И. Г. Р. Н. М. Карамзина. Т. IX, стр. 49. Іуліанія, принявшая ангельскій образъ съ именемъ Александры, какъ полагаютъ, погребена въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

вкладчикомъ въ монастырь, и въ ознаменованіе своего нареченія на царство, бывшаго 22 февраля, установилъ въ этотъ день празднованіе иконы Одигитріи, которое совершалось въ монастырѣ до завладѣнія престола самозванцемъ, а потомъ было прекращено.

Послѣ заговора начальника стрѣльцовъ Ѳедора Шакловитаго, въ послѣдствіи колесованнаго, въ 1689 году заключена была въ этой обители сестра-соперница Царя Петра I, царевна и соправительница Софія, „за извѣстныя подъискательства“. Для прекращенія всякихъ сношеній съ ея сообщниками и приверженцами, предъ монастыремъ поставленъ былъ крѣпкій караулъ изъ потѣшныхъ солдатъ Преображенскаго полка, надъ которыми тогда командовалъ комнатный стольникъ Князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій. Но, находясь тамъ подъ строгимъ надзоромъ, Софія открывала случаи черезъ тайныхъ своихъ сообщниковъ узнавать все, происходившее при Дворѣ, дѣйствовать на умы народа, особенно на стрѣльцовъ, питать въ нихъ неудовольствіе и даже ненависть къ нововведеніямъ Державнаго брата своего, руководимаго иностранцами. Не взирая на бдительность стражи, стрѣльцы, въ 1693 г., успѣли подкопаться подъ монастырскія стѣны для освобожденія царевны; но замыселъ былъ открытъ и виновные наказаны. Черезъ пять лѣтъ, предпріимчивая Софія изъ затвора своего съумѣла сильно раздуть пламя мятежа, такъ что стрѣльцы, посягая на жизнь Царя Петра I, умышляли возвести на престолъ сестру его. Но это пламя, готовое

охватить всю столицу, было погашено мужествомъ юнаго Царя. Тогда повѣшены были предъ окнами келлій царевны 230 крамольныхъ стрѣльцовъ съ челобитными въ рукахъ, которыми они ее просили принять престолъ. Тогда же царевна Софія, по распоряженію Петра, была пострижена подъ именемъ Сусанны.

Въ 1727 году, по волѣ юнаго императора Петра II и по опредѣленію Верховнаго Совѣта, бабкѣ Государя, первой супругѣ Императора Петра I Евдокіи Θеодоровнѣ, изъ рода Лопухиныхъ, противъ воли постриженной въ монахини, дозволено было изъ мѣста заключенія ея—изъ Шлиссельбургской крѣпости—переселиться въ Москву — въ Новодѣвичій монастырь. Послѣ двадцатисеми-лѣтняго заключенія, Царица-инокиня, во время пребыванія въ Новодѣвичьемъ монастырѣ пользовалась царскими почестями. Ей отведены были келліи, занимаемыя прежде царевною Екатериною Алексѣевною, близь святыхъ воротъ и церкви Спаса Преображенія (нынѣшнія настоятельскія келліи). Къ Царицѣ назначенъ былъ особый штатъ служительскій, генералъ-маіоръ Извѣковъ назначенъ состоять при ней гофмейстеромъ, и на содержаніе двора ея велѣно отпускать 60,000 руб. Поселившись въ монастырѣ, Евдокія Θеодоровна не вмѣшивалась въ мірскія и придворныя дѣла и политику, и всецѣло отдавалась молитвѣ и благотворительности. Въ настоятельскихъ кельяхъ доселѣ сохраняются современные портреты Царицы Евдокіи Θеодоровны и Царевны Софіи Алексѣевны.

Эта знаменитая обитель видѣла въ стѣнахъ

своихъ Поляковъ, Литовцевъ, Наполеоновскія дружины и чудесное свое спасеніе въ 1812 г. Какъ обѣтное приношеніе Божіей Матери Вел. Кн. Московскаго за возвращеніе Московской Державѣ древней отчины Смоленска, это священное новоселье Одигитріи по справедливости можетъ назваться *Царскимъ Монастыремъ*, потому-что не только основатель, но и строители его были Царь Борисъ Годуновъ и Царевна Софія. Эта предпріимчивая соперница великаго своего брата, какъ мы уже замѣчали выше, и здѣсь въ заточеніи своемъ именовала себя *Самодержицей*. Эту обитель любили и жаловали почти всѣ Русскіе Цари и Царицы, начиная отъ ея основателя Василія III,—чему служатъ краснорѣчивымъ доказательствомъ ихъ вклады, жалованныя грамоты и богомольныя посѣщенія для поминовенія здѣсь же лежащихъ своихъ родичей и для поклоненія святынямъ дома Пресвятой Богородицы.

Эта обитель издревле славилась вышиваніемъ шелкомъ и золотомъ,—чему служитъ свидѣтелемъ драгоцѣнный памятникъ—плащаница, принадлежавшая Виленскому Базиліанскому монастырю и шитая въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ 1545 и 1546 годахъ. Она до 1865 года хранилась въ Пулавахъ, имѣніи князя А. А. Чарторыйскаго. На ней изображены слѣдующія надписи: „Лѣта 7053, при державе благовѣрнаго Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Руси и при священнем Макарьи Митрополите всеа Руси замышленъ бысть ст. въздух мца Декабря 26 д. повелѣніемъ Господина Священно-

епископа.... Пречистые Его Матери и великихъ чюдотворцевъ, вѣрою же и подвигомъ и молитвами Господина Епископа Гурія совершися великое сіе Божіе дѣло лѣта 7054 м. И. 29. А дѣланъ въ пречестнѣй обители Пречистые Богородицы Одигитрія въ Новом монастырѣ на Москвѣ смиренными инокинями в честь и славу Пресвятѣй Богородицы". Считаемъ не лишнимъ помѣстить описаніе этой плащаницы, сдѣланное К. Невоструевымъ [1]).

„Спасителя поддерживаетъ за ноги Іосифъ, а за голову Богородица, согласно канону на повечеріе великаго пятка: „положи на колѣну, молящи его со слезами"..... Позади Іосифа стоитъ Никодимъ, а лѣвѣе, въ срединѣ, припалъ къ тѣлу Спасителя Іоаннъ Богословъ. Позади Богородицы двѣ жены мироносицы. Позади гроба Спасителя служатъ два ангела Михаилъ и Гавріилъ, въ діаконскихъ одеждахъ; на небѣ представлены солнце и луна; кругомъ каймы вышита пѣснь: „Святый Боже, Святый крѣпкій".... Въ Златоустникѣ (собраніе проповѣдей), въ проповѣди на великій пятокъ, находимъ относящееся къ этому апокрифическое сказаніе, будто бы Спаситель, несомый на погребеніе, сказалъ Іосифу: „чесо ради несеши мя ко гробу молча, а не поеши ничтоже?" И повелѣлъ ему пѣть: „Святый Боже". На это же сказаніе указываетъ слово Кирилла Туровскаго: въ проповѣди на недѣлю мироносицъ Іосифъ говоритъ: тѣмъ же

---

[1]) Извѣстія Археологич. Общ. т. VI.

сице возгласихъ: погребу тя, милостиве, яко же Святымъ наученъ быхъ Духомъ: Святый Боже [1])".

Въ 1865 г. 18 октября сія плащаница была возвращена на мѣсто ея происхожденія — въ Московскій Новодѣвичій монастырь. Вотъ какъ сіе случилось.

Въ разговорахъ съ однимъ священникомъ главный начальникъ сѣверозападнаго края узналъ, что въ виленскомъ Троицкомъ монастырѣ хранилась нѣкогда древняя плащаница, шитая жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, которая, какъ видно изъ одного польскаго періодическаго изданія 1822 года („Дѣянія Благотворительности"), передана настоятелемъ Троицкаго монастыря Ленартовичемъ (уніятомъ) въ пулавскій мезеумъ князей Чарторыйскихъ. Въ польскомъ журналѣ помѣщено было описаніе плащаницы и точный снимокъ, сдѣланный однимъ монахомъ, при отправленіи ея въ Пулаву. Главный начальникъ края обратился къ намѣстнику царства Польскаго, графу Бергу, съ просьбой о разысканіи плащаницы. Генералъ-полицеймейстеръ Треповъ, которому поручено было намѣстикомъ это дѣло, имѣя въ виду, что часть драгоцѣнностей пулавскаго музеума должна еще находиться у родственниковъ Чарторыйскихъ, графовъ Замойскихъ, направилъ сюда первые розыски. Жандармскій штабъ-офицеръ Езерскій, которому поручено было розысканіе плащаницы въ Клеменцовскомъ замкѣ Замойскихъ, долго не могъ прійти къ

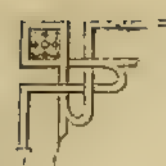
[1]) Описан. Славянск. рукописей Синод. Библ. Отдѣлъ II. ч. 3, стр. 98. 130.

успѣшнымъ результатамъ, такъ какъ изъ этого замка болѣе цѣнныя вещи въ 1852 году были перевезены въ палацъ Замойскихъ, въ Варшаву. Но при осмотрѣ замка, онъ весьма искусно наводилъ разговоръ на огромный образъ, шитый шелками, будто-бы имъ нѣкогда видѣнный въ замкѣ. Старый слуга замка, служившій въ немъ 30 лѣтъ, проговорился, что дѣйствительно онъ самъ когда-то видѣлъ такой образъ, но безъ драгоцѣнныхъ украшеній. Сосѣдніе же жители, посѣщавшіе замокъ, какъ любители древностей, объяснили, что въ замковыхъ павильонахъ хранится древняя библіотека и два тайные склада, ключи отъ которыхъ находятся у сосѣдняго ключвойта Касперовскаго. Маіоръ Езерскій, пригласивъ его со всѣми ключами и печатями, при отрядномъ офицерѣ и прислугѣ замка, проникнувъ во вторую комнату съ кладами, замѣтилъ на перекинутыхъ чрезъ комнату жердяхъ между старинными турецкими чепраками, попонами и палатками, перевѣшанный кусокъ какой-то матеріи, уголъ которой вышитъ серебромъ. Взявъ его и развернувъ, всѣ бывшіе ясно увидѣли изображеніе лежащаго въ гробѣ Спасителя.

Получивъ отъ графа Берга эту плащаницу, главный начальникъ края пригласилъ духовныхъ лицъ для ея осмотра, и по сличеніи со старинымъ рисункомъ, оказалось, что она та самая древняя плащаница, которая была описана и передана въ музей Чарторыйскаго въ 1822 году. Изъ надписей, шитыхъ серебромъ, оказалось, что она вышита „въ Новомъ монастырѣ на Москвѣ“ (нынѣшній Новодѣвичій) въ 1546 году,

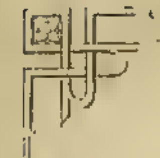
въ теченіи девяти мѣсяцевъ, при митрополитѣ Макаріѣ, и, какъ видно, заказана Смоленскимъ епископомъ Гуріемъ, въ честь и славу Пресвятой Богородицы. Трудно рѣшить, была ла она похищена при королѣ Сигисмундѣ изъ Москвы, гдѣ она еще оставалась, или при взятіи имъ самимъ Смоленска въ 1611 году. Не подлежитъ сомнѣнію то, что она передана имъ, на возвратномъ пути въ Варшаву, Виленскому Троицкому монастырю, бывшему тогда уніятскимъ, когда и прочія Виленскія церкви и монастыри не остались безъ подарковъ, награбленныхъ въ Москвѣ и Смоленскѣ. Плащаница эта препровождена главнымъ начальникомъ края къ митрополиту Московскому, для помѣщенія въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, при письмѣ, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ: „Хотя по всѣмъ признакамъ, плащаница эта принадлежала одной изъ Смоленскихъ православныхъ церквей, но какъ она въ настоящемъ видѣ своемъ не можетъ уже болѣе служить къ употребленію, а составляетъ только замѣчательную древность, драгоцѣнную для каждаго русскаго и православнаго, то посему я предположилъ возвратить оную первопрестольной нашей столицѣ, гдѣ она получила свое начало, и именно московскому Новодѣвичьему монастырю, смиренныя инокини котораго, за 318 лѣтъ тому назадъ, трудились надъ благочестивымъ дѣломъ исполненія плащаницы. Тамъ, въ этой обители, куда ежегодно стекается со всѣхъ концевъ Россіи значительное число богомольцевъ, которая служитъ какъ-бы фамильною усыпальницею для большей части

русскихъ семействъ, извѣстныхъ своею преданностію Православію и Престолу, древняя эта святыня, хранимая въ мѣстѣ, доступномъ для глазъ народа, будетъ свидѣтельствовать объ усердіи нашихъ предковъ къ благолѣпію храмовъ, и напомнитъ тѣ тяжелыя годины испытанія, въ которыхъ, какъ въ горнилѣ, выработолась преданность русскаго народа къ святой Вѣрѣ своихъ предковъ и къ своимъ православнымъ законнымъ Государямъ. Вслѣдствіе сего, препроводивъ къ проживающему въ Москвѣ отставному Д. С. С. Сушкову означенную плащаницу и подлинный актъ объ оной, заключенный особою коммиссіею, которая занималась разсмотреніемъ оной, я просилъ Г. Сушкова представить Вашему Высокопреосвященству этотъ замѣчательный уцѣлѣвшій остатокъ нашей древней православной старины“. По распоряженію митрополита Филарета и согласно съ желаніемъ генерала Муравьева, означенная плащаница, находившаяся, со дня привезенія въ Москву, въ Успенскомъ соборѣ, перенесена, въ воскресенье 18 октября, въ Новодѣвичій монастырь, при торжественномъ крестномъ ходѣ, съ пѣніемъ канона великой субботы.

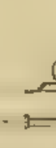
Въ описи ризницы Крутицкаго архіерейскаго дома 1763 г. упоминается еще рукомойное полотенцо Новодѣвиченское, употреблявшееся при архіерейскомъ служеніи. Искусство вышиванія и донынѣ процвѣтаетъ въ обители.

Въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, кромѣ перечисленныхъ выше иконъ Божіей Матери, находится еще превосходный образъ *Живоноснаго Источника*, московскихъ царскихъ иконописцевъ, списокъ сдѣланный прямо съ подлинника, находящагося въ храмѣ при Балыклеѣ или Живоносномъ Источникѣ, въ 10 верстахъ отъ Константинополя. Празднество этой иконѣ установлено въ пятницу на Святой, такъ какъ въ этотъ день царь Левъ излѣчилъ водою Болыклея глаза слѣпцу.

Мы выше сказали, что̀ подлинная икона Смоленской Божіей Матери, возвращенная въ Смоленскъ, была вновь привезена оттуда въ 1812 году, когда къ Смоленску подступалъ Наполеонъ I, и стояла нѣсколько дней въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ. Игуменья Новодѣвичьяго монастыря, изъ рода Якушкиныхъ, просила у архіепископа Августина разрѣшенія поднять образъ и обнести его вокругъ обители. И послѣ трехъ съ половиною столѣтій возвратилась Смоленская икона на широкое Дѣвичье поле, гдѣ Вел. Кн. Василій служилъ предъ нею молебенъ. Какъ и въ древнія времена, вновь стеклись къ ней на поклоненіе густыя толпы народа. Горькими слезами сопровождалась на этотъ разъ молитва, и громкія рыданія раздавались въ отвѣтъ на слова церковной пѣсни: „Спаси отъ бѣдъ рабы Твоя, Богородице“. Наполеонъ I приближался уже къ Москвѣ, и образъ былъ перевезенъ въ русскій лагерь, гдѣ оставался до той минуты, когда наши войска, преслѣдуя бѣгущую непріятельскую армію, оставили его въ

Смоленскѣ, отслуживъ предъ нимъ послѣдній молебенъ. При чтеніи Евангелія, многихъ поразило слово: „Пребысть же Маріамъ съ нею яко три мѣсяцы и возвратися въ домъ свой“. Икона, вывезенная изъ Смоленска 6 августа, возвратилась въ домъ свой 6 ноября. Точный же списокъ съ нея и до сей поры находится въ обители. Эта икона Божіей Матери Смоленскія особенно привлекаетъ съ давнихъ поръ въ Московскій Новодѣвичій монастырь богомольцевъ, которые по силѣ живой вѣры уповаютъ получить заступленіемъ Богоматери утѣшеніе въ скорбяхъ и исцѣленіе отъ недуговъ. Благодать Божія, никогда не оскудѣвающая, также сильна и въ наши дни, какъ и въ прошлыя времена. „Просите и дастся вамъ“, сказалъ Спаситель, и источникъ Божественнаго милосердія всегда одинаково открытъ для вѣрующихъ. До сихъ поръ передъ чудотворною иконою Смоленской Богоматери множество молящихся колѣнопреклоненно проливаютъ горячія слезы, прося небесной помощи въ недугахъ и скорбяхъ или благодаря за исцѣленіе. Часто видны восковыя свѣчи въ ростъ болящихъ, зажженныя ихъ усердною вѣрою предъ чудотворными образами Царицы Небесной. И въ наши дни чудесныя исцѣленія осъ святыхъ иконъ не прекращаются, —только разсказы о нихъ остаются семейнымъ преданіемъ, и очень рѣдко предаются гласности.

Много перемѣнъ произошло съ тѣхъ поръ, какъ основана эта Св. обитель. Нѣтъ уже и слѣда скромныхъ келлій, поставленныхъ Вел.

ВИДЪ МОСКОВСКАГО НОВОДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ ВЪ КОНЦѢ 18 ВѢКА.

Кн. Василіемъ, нѣтъ и деревянной церкви, въ которой онъ молился. Сынъ его Грозный, похоронивъ въ этой обители свою дочь Анну, положилъ здѣсь начало усыпальницы для женщинъ Царскаго Дома. Эта церковь по ветхости ея была разобрана въ правленіе Софіи, которая приказала перенести тѣло Анны Іоанновны въ новоосвященную церковь, донынѣ существующую въ обители. Тамъ покоится и сама царевна около двухъ сестеръ и невѣстки. Съ великимъ торжествомъ совершилось перенесеніе праха Анны Іоанновны. Съ ранняго утра катились одни за другими по Дѣвичьему полю боярскіе рыдваны и колымаги: вся московская знать съѣхалась въ обитель, куда явилась и правительница во главѣ своего двора.

Сохранилось въ обители много воспоминаній о Софіи Алексѣевнѣ; показываютъ богатыя ея иконы, рукодѣлья, книги. Вотъ мѣсто, гдѣ уже облеченная въ монастырскую рясу, она присутствовала при церковной службѣ, съ монашескимъ посохомъ въ рукахъ и съ мечтою въ душѣ о царскомъ скипетрѣ; вотъ узенькая дверь въ соборѣ, скрывающая подземный ходъ, по которому спускалась къ Москвѣ-рѣкѣ игуменья Сусанна для тайныхъ совѣщаній со стрѣльцами; вотъ и покрытая черным бархатомъ гробница монахини Сусанны. Гдѣ стояла келлія, въ которой вдовствующая монахиня Царица Ирина оплакивала благодушнаго Өеодора, въ которой благословила брата своего на царство? Гдѣ стояла келлія, въ которой другая монахиня-царица —Евдокія, бабка Императора Петра II, прини-

мала пословъ увѣнчаннаго внука? Это въ точности неизвѣстно. Но сохранилась повѣсть о христіанской доблести схимонахини Елены и двухъ ея келейницъ, рядомъ съ нею похороненныхъ: досели между монахинями ходитъ разсказъ о томъ, какъ праведницы появляются и нынѣ, —то на церковной паперти, то на монастырскихъ стѣнахъ. Онѣ молятся за любимую обитель, и въ тяжелые дни не разъ приходили ей на помощь. Царевна не оставила по себѣ дурной памяти, — измученная властолюбивыми замыслами, она мирно жила между монахинями. Но послѣ нея бывали игумены, которыя угнетали ихъ безжалостно: иныя обращали въ келіи холодныя башни, гдѣ хранится теперь разная рухлядь, содержали тамъ провинившихся въ жестокіе морозы и приковывали ихъ цѣпями къ стѣнѣ: другія преслѣдовали ихъ рядомъ ежедневныхъ притѣсненій, — тогда Елена становилась защитницей безпомощныхъ. Разъ она явилась со своими келейницами къ Московскому Архипастырю, поклонилась ему большимъ поклономъ и просила заступиться за угнетенныхъ. Разсказываютъ также, что во время чумы отъ многочисленнаго штата сестеръ осталось всего семь монахинь. Умершихъ хоронили на-скоро внѣ обители: около стѣнъ и до сихъ поръ еще показываютъ ихъ могилы, заросшія травой; и въ церквахъ и въ келіяхъ раздавался съ утра до ночи стонъ, которому вторилъ плачъ Елены и ея прислужницъ. Онѣ стояли колѣнопреклоненными на монастырской оградѣ, плакали и молились, перебирая четки, а когда вы-

авдотья

ЦАРИЦА ЕВДОКІЯ ѲЕОДОРОВНА ЛОПУХИНА.

Фото-гравюра Левитскаго Арбатъ. Дозволено Духов. Цензурою. Москва 1884 г.

носили умершихъ за ворота, напутствовали ихъ молитвой: „со святыми упокой“. А въ 1812 году, лишь перешелъ непріятель за нашу границу, каждый день послѣ солнечнаго заката, стали появляться святыя женщины на оградѣ обители; ихъ стоны потрясали могильные камни и такая скорбь выражалась на ихъ плачущихъ лицахъ, что сестры обители глядѣли на нихъ со страхомъ и ожидая грядущихъ бѣдъ стояли на колѣняхъ и молились до зари. Видятъ ихъ иногда и въ мирное время, но теперь онѣ покидаютъ свои могилы лишь для того, чтобы полюбоваться на обитель. Случается, что въ свѣтлыя ночи, лишь пробьетъ полночь на стройной колокольнѣ, подымается тихо массивный камень, покрывающій всѣ три могилы. Елена и келейницы покидаютъ свои гроба, отыскиваютъ глазами тѣ мѣста, гдѣ стояла ихъ келлія и маленькая деревянная церковь, въ которой онѣ такъ усердно молились нѣсколько столѣтій тому назадъ: поклонившись на всѣ четыре стороны, подымаются онѣ на ограду. Схимницу игуменью легко узнать по золотому кресту блестящему на ея груди и по длинной ея мантіи, и всю ночь, какъ неподкупные часовые, ходятъ онѣ вдоль монастырскихъ стѣнъ. Ихъ святыми молитвами процвѣтаетъ обитель. Сохранилъ ее Господь и въ грозную годину 1812 г., и сестры живутъ спокойно за ихъ ходатайствомъ предъ Богомъ и покровительствомъ Царицы Небесной.

———

30 ноября въ церкви Успенія Новодѣвичьяго монастыря ежегодно служатъ всенощную съ акаѳистомъ Божіей Матери. Вотъ по какому случаю учреждена на этотъ день служба. При Царевнѣ жилъ въ обители старый сторожъ, на котораго возложена была должность звонаря. Онъ былъ честной жизни и ревностный исполнитель своего дѣла. До такой степени онъ боялся, какъ бы долгою ночью не одолѣлъ его лукавый сонъ и не помѣшалъ ему ударить къ заутрени въ урочный часъ, что спалъ на камнѣ. Такая постель не давала возможности долгаго сна, и сторожъ часто просыпался и перевертывался съ бока на бокъ. Разъ въ морозную ночь на 1-е декабря ему вообразилось, что неизвѣстный голосъ повелѣваетъ ему ударить въ колоколъ. Старикъ всталъ, отворилъ дверь своей сторожки и взглянулъ на небо, давно привыкши узнавать по нему время. Но такъ ярко горѣли еще звѣзды на темномъ небѣ, что звонарь успокоился и возвратился на свое жесткое ложе. Едва успѣлъ онъ забыться, какъ тотъ же голосъ прозвучалъ надъ его головой. Опять встаетъ старикъ, опять осматриваетъ небо, и убѣдившись снова, что не насталъ еще часъ благовѣстить къ заутренѣ, опять засыпаетъ. Но кто-то будитъ его въ третій разъ — словами: „встань, ударь въ колоколъ“. Вскочилъ испуганный старикъ и перекрестился: онъ понялъ, что это — внушеніе свыше, которому нельзя противиться, и вышелъ изъ сторожки съ намѣреніемъ исполнить сказанное ему, не смотря на раннее время. Сторожка стояла у переднихъ монастырскихъ во-

ротъ, и сторожъ пустился бодрымъ шагомъ по тропинкѣ къ колокольнѣ. Вдругъ имъ овладѣлъ такой страхъ, что онъ возвратился подъ свой кровъ. Тамъ онъ сотворилъ молитву, и идти тропинкой все таки не рѣшился, а взошелъ по лѣстницѣ, выложенной въ самыхъ воротахъ, на монастырскую стѣну, откуда былъ ходъ на второй ярусъ колокольни. Раздавшійся благовѣстъ вызвалъ сестеръ изъ келлій. Монахини, вошедши на монастырскій дворъ, увидали съ удивленіемъ, что соборный храмъ Смоленскій освѣщенъ; всѣ бросились къ нему: двери были отворены, а въ церкви царствовалъ безпорядокъ, свидѣтельствовавшій о недавнемъ пребываніи незванныхъ гостей; по каменному полу было разбросано множество зажженныхъ восковыхъ свѣчей, на престолѣ не доискались всей утвари, нѣсколько дорогихъ иконъ также было ограблено. Но мѣстная, самая богатая по украшеніямъ, икона Божіей Матери Смоленской осталась цѣла.

Несвоевременный звонъ въ Дѣвичьемъ монастырѣ поразилъ Императора Петра I, который засидѣлся въ эту ночь по сосѣдству на веселой пирушкѣ. Малѣйшее отступленіе отъ принятаго въ обители порядка наводило его на мысль о новыхъ замыслахъ Царевны. Онъ поскакалъ на звонъ, и явившись въ обитель, подробно распросилъ о дѣлѣ и тщательно осмотрѣлъ соборъ; разбросанныя по полу свѣчи дали ему руководящую нить для отысканія грабителей: воскъ долженъ былъ оставить слѣды на ихъ платьяхъ, и Петръ приказалъ, чтобы на другой день, приходившійся въ воскресенье, у дверей всѣхъ со-

сѣднихъ церквей стоялъ во время обѣдни караулъ, которому велѣно было хватать всѣхъ, у кого на полахъ кафтана окажется воскъ; въ тоже время разослали отыскивать церковное добро по окружнымъ кабакамъ и лавочкамъ, куда сбывались обыкновенно покражи Похищенныя вещи были найдены, а закапанныя воскомъ одежды выдали виновныхъ, которыхъ допрашивалъ самъ Петръ. Ихъ была цѣлая шайка. Они перепилили запоры заднихъ монастырскихъ воротъ и двери Соборной церкви. Часъ заутрени могъ застигнуть ихъ врасплохъ, и въ предупрежденіе бѣды они поставили у колокольни двухъ надежныхъ молодцовъ съ ножами. Эта стража должна была подкараулить и зарѣзать звонаря: но звонарь взошелъ монастырскою стѣной прямо на второй ярусъ колокольни. Когда поджидавшіе его убійцы услыхали раздавшійся надъ ихъ головами звонъ, ихъ объялъ такой ужасъ, что у нихъ въ глазахъ потемнѣло, и они упали на землю. Очнувшись, они побѣжали къ товарищамъ, которые, въ свою очередь напуганные благовѣстомъ, схватили мѣшокъ, куда складывали похищенныя вещи, побросали на полъ свѣчи, которыя держали въ рукахъ, и выбѣжали въ заднія ворота. Думалось имъ начать дѣло съ мѣстнаго образа Смоленской Божіей Матери, который былъ обложенъ драгоцѣнною ризой, и не разъ они подходили къ нему со своими орудіями, но видѣли что-то страшное въ сіяніи золотой ризы, отражавшей огонь зажженныхъ свѣчъ. Показалось имъ, что опечалился темный ликъ Божіей Матери и грозно смотритъ на нихъ

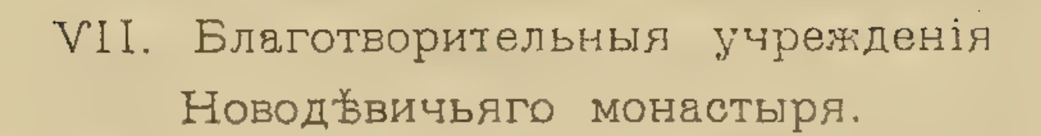

Покровительница обители. Они рѣшились начать съ другихъ иконъ и приняться за Смоленскую, когда наберутся духа.

Съ тѣхъ поръ учреждена на 1-е декабря всенощная, безъ благовѣста, а только по нѣсколькимъ ударамъ въ малый колоколъ (ясакъ), какъ бы въ воспоминаніе страха отъ грабителей престола, неизмѣнно въ вечернее время—въ глубокіе сумерки: эту всенощную въ просторѣчіи доселѣ называютъ „воровскою". Служатъ ее съ акаѳистомъ въ церкви Успенія, потому что во второй половинѣ сентября запирается до весны холодная соборная церковь, а мѣстную икону переносятъ съ колокольнымъ звономъ въ Успенскій храмъ, который выстроенъ спустя 100 лѣтъ послѣ Смоленскаго храма.

Кромѣ торжественнаго крестнаго хода, ежегодно совершаемаго изъ Кремля въ Новодѣвичій монастырь 28 іюля, въ немъ, въ продолженіе года, совершаются еще свои крестныя хожденія: 1) Въ пятокъ Святой недѣли, по случаю празднованія иконѣ „Живоносный Источникъ", по литургіи крестный ходъ вокругъ монастыря. 2) Мая 13-го, въ воспоминаніе основанія обители, крестный ходъ, по литургіи, на колодезь „Вавилонъ", отстоящій на версту за монастырь. 3) Августа 1-го крестный ходъ на Москву рѣку; 15-го Августа по случаю храмоваго праздника Успенія, крестный ходъ внутри обители, кругомъ ея; таковой же бываетъ въ Вербное Воскресенье и Свѣтлый понедѣльникъ. 4) Октября

9-го, въ придѣльный праздникъ Апост. Іакова Алфеева присоединяется празднованіе Смоленской Богоматери въ благодарственное воспоминаніе сохраненія обители отъ непріятеля въ 1812 году. По распоряженію Преосвященнаго Августина, Архіепископа Московскаго, согласно желанію игуменіи съ сестрами, установлено въ 1813 году совершать крестный ходъ ежегодно вокругъ обители въ 9-тое число октября,—день, въ который оставилъ ее непріятель.

VII. Благотворительныя учрежденія Новодѣвичьяго монастыря.

Московскій Новодѣвичій монастырь, кромѣ святыни своей (въ немъ 12 престоловъ) и своего историческаго значенія, замѣчателенъ и по благотворительнымъ учрежденіямъ: въ обители находятся двѣ богадѣльни для престарѣлыхъ монахинь и послушницъ—каждая на 12 человѣкъ, одна обезпечена вкладомъ г. Губина, — другая — г-жи Нефедьевой, — больница (съ 1865 г., декабря 15) и трапеза (съ 1862 г., іюля 24) для всѣхъ монашествующихъ, которыхъ болѣе двухъ сотъ.

Учрежденіе общей трапезы освобождаетъ инокинь отъ несвойственныхъ имъ заботъ о келейномъ своемъ хозяйствѣ,—освобождаетъ ихъ и отъ того, что еще тяжелѣе и не совмѣстнѣе съ характеромъ и цѣлію ихъ монашеской жизни личнымъ келейнымъ трудомъ добывать средства къ своему содержанію, что необходимо сопря-

жено съ частыми выходами изъ монастыря для пріисканія и сбыта своихъ работъ, и слѣдственно съ прикосновеніемъ къ міру, отъ суеты котораго онѣ и удалились въ обитель. Общая трапеза требуетъ общаго труда; освобожденныя отъ необходимости имѣть въ каждой кельѣ кухню и личную работу, монахини по способностямъ назначаются на общія работы, свойственныя ихъ полу. Трудясь постоянно вмѣстѣ для обители, инокини сближаются другъ съ другомъ взаимностію услугъ, и съ обителью, для которой трудятся и отъ которой питаются, и чрезъ это усовершаются въ чувствахъ любви и благодарности. Душеспасительное чтеніе, оглашающее ихъ и въ трапезѣ, и въ рукодѣльной, питаетъ духъ благочестіемъ.—Въ трапезѣ повѣшены портреты Пав. Мих. Губина и Пав. Петр. Писемскаго, внесшихъ значительный капиталъ на общую трапезу: рядомъ съ трапезой помѣщается обширная кухня и келліи для сестеръ, служащихъ при трапезѣ.

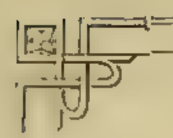
Кромѣ общихъ всѣмъ монастырямъ просфорной, кухни, хлѣбной, погребовъ, послушаній клиросцаго и церковнаго имѣется рукодѣльная, въ которой не только приготовляется все потребное для монастыря, но исполняются и работы на заказъ для увеличенія средствъ обители.

Въ 1871 году въ Новодѣвичьемъ монастырѣ открытъ пріютъ для воспитанія сиротъ разнаго званія кромѣ дворянскаго Московскій Новодѣвичій монастырь, въ теченіи 360 лѣтъ охраняемый Покровомъ Богоматери Путеводительницы

(Одигитріи), не мало получилъ приношеній отъ благотворителей, свидѣтельствовавшихъ тѣмъ свою вѣру и благодареніе за милость Царицы Небесной. Одно изъ такихъ благотвореній, принесенныхъ въ Св. обитель, есть учрежденіе въ ней пріюта-училища для сиротъ.

Покойная Наталья Петровна Филатьева (рожденная Писемская), супруга скончавшагося въ 1842 году сенатора, тайнаго совѣтника Владиміра Ивановича Филатьева, и дочь ихъ Софья Владиміровна Филатьева, первая — въ память своего мужа и почившей дочери Екатерины, а вторая — отца и сестры (покоящихся на монастырскомъ кладбищѣ), пожелали оказать бѣднымъ дѣтямъ такое благодѣяніе, которое могло бы давать сиротамъ средства къ жизни и вызывать простосердечныя молитвы за благодѣтелей. По благословенію покойнаго московскаго митрополита Иннокентія, выстроенъ въ монастырѣ рядомъ съ колокольней двухъ-этажный каменный домъ, въ которомъ хорошо и удобно размѣщены и отдѣланы комнаты. Полное содержаніе воспитанницъ обезпечено процентами съ капитала въ 50,000 руб. сер., пожертвованнаго учредительницами училищу на вѣчныя времена. Кромѣ сиротъ, принимаются и пенсіонерки съ платою 100 р. въ годъ. Училище состоитъ изъ 2-хъ классовъ и одного приготовительнаго; въ каждомъ изъ нихъ воспитанницы пребываютъ два или три года. По окончаніи же учебнаго года, воспитанницы, до 17-лѣтняго возраста и до опредѣленія на мѣста, обучаются въ училищѣ разнымъ рукодѣльямъ, мастерствамъ и

другимъ занятіямъ, полезнымъ въ хозяйствѣ и домашней жизни.

Къ учрежденію Филатьевскаго училища прежде другихъ выразилъ сильное сочувствіе московскій архипастырь, митрополитъ Иннокентій, посѣтившій училищный домъ въ 1872 г. 28 іюля (въ праздникъ Смоленской Божіей Матери) съ митрополитомъ Пальмирскимъ Кирилломъ и многими лицами изъ высшаго духовенства столицы. Такое же сочувствіе къ училищу показалъ и знаменитый преемникъ его, покойный митрополитъ Макарій, также посѣщавшій училище. Въ мартѣ того же 1872 года посѣтилъ училище бывшій въ то время проѣздомъ въ Москвѣ состоящій при королевѣ Виртембергской Ольгѣ Николаевнѣ протоіерей Базаровъ, который съ особеннымъ удовольствіемъ и вниманіемъ обозрѣвалъ училище и вынесъ изъ него, по его признанію, самое отрадное впечатлѣніе. Графиня Антонина Дмитріевна Блудова, основательница Острожскаго Кирилло-Меѳодіевскаго братства на Волыни, съ теплымъ участіемъ относится всегда къ Филатьевскому училищу и при посѣщеніи своемъ бесѣдуетъ съ дѣтьми, интересуясь ихъ успѣхами и развитіемъ. Глубокое сочувствіе оказали этому учрежденію Помпей Николаевичъ Батюшковъ, столь много потрудившійся на пользу православныхъ русскихъ церквей въ Западномъ краѣ, и покойный Павелъ Васильевичъ Зиновьевъ, оставившій по себѣ неизгладимую память среди всѣхъ знавшихъ высокія достоинства его ума и сердца; супруга его Марія Петровна (рожденная княжна Трубецкая, внучка

фельдмаршала Витгенштейна), нынѣ состоитъ ближайшею сотрудницею въ дѣлѣ г-жъ Филатьевыхъ, которымъ по уставу, утвержденному Св. Синодомъ, предоставлено было право избрать себѣ преемницъ для дальнѣйшаго развитія основаннаго ими учрежденія. По кончинѣ Н. П. Филатьевой (┼ 19 марта 1878 г.), попечительницею пріюта состоитъ дочь ея С. В. Филатьева, а помощницею ея М. П. Зиновьева.

Нынѣшній митрополитъ Іоанникій, въ выраженіе своего архипастырскаго вниманія къ училищу, преподалъ оному въ благословеніе икону Пресвятыя Троицы, и при ежегодномъ служеніи въ соборномъ храмѣ по случаю празднованія 28 іюля Смоленской Богоматери, удостоиваетъ училище своимъ посѣщеніемъ. Такое благоволеніе архипастыря очень благотворно вліяетъ какъ на воспитанницъ, такъ и на всѣхъ служащихъ при училищѣ.

Благословеніе Божіе и покровительство Богоматери да охраняетъ пріютившійся въ Св. обители домъ воспитанія дѣвицъ — къ утѣшенію благотворительницъ и всѣхъ, сочувствующихъ высокому дѣлу просвѣщенія и призрѣнія бѣдныхъ дѣтей, для ихъ собственнаго блага, а со временемъ и для блага общества [1]).

---

[1]) «Филатьевское училище для малолѣтныхъ дѣвочекъ сиротъ при Москов. Новодѣвичьемъ монастырѣ». М. 1878. стр. 1—62. Далѣе, въ „Приложеніяхъ" напечатанъ полный *уставъ* «Филатьевскаго училища».

Смоленская Б. М.

Въ заключеніе нашего описанія Новодѣвичьяго монастыря скажемъ объ одномъ, недавно совершившемся событіи, знаменательномъ во внутренней исторіи монастыря, — поставленіи для иночествующихъ новой настоятельницы 29 марта 1885 года.

Въ пятокъ свѣтлой недѣли, день празднованія въ честь Богородицы „Живоносный Источникъ", въ Новодѣвичьемъ монастырѣ ежегодно собирается значительное число богомольцевъ. Но въ нынѣшнемъ году это празднованіе имѣло особенную торжественность по случаю служенія въ Успенской церкви обители московскаго архипастыря, митрополита Іоанникія для поставленія въ обитель новой игуменіи.

Величественное благолѣпіе архіерейскаго служенія вообще, въ особенности священнодѣйствіе посвященія въ священный санъ, всегда приводитъ въ умиленіе православный русскій народъ. Извѣстіе, что Владыка намѣренъ служить въ обители для посвященія игуменіи, инокини приняли съ благоговѣніемъ и радостью. Въ вожделенный день, въ десятомъ часу утра, торжественный звонъ съ красивой монастырской колокольни возвѣстилъ всѣмъ о прибытіи въ обитель архипастыря. Владыка, при вступленіи въ храмъ,

былъ встрѣченъ будущею настоятельницею обители монахинею Антоніею и соборомъ духовенства въ предпесеніи Животворящаго Креста. По исполненіи входныхъ молитвъ, и по облаченіи въ благолѣпныя бѣлыя ризы, Владыка приступилъ къ совершенію божественной литургіи, въ сослуженіи шести священнослужителей [1]). На маломъ входѣ протодіакономъ подведена была къ святителю смиренная монахиня Антонія. Владыка, послѣ троекратнаго благословенія преклоненной главы новопоставляемой, прочиталъ молитвы, положенныя на возведеніе въ игуменскій санъ: за симъ еще благословилъ главу ставленицы съ возглашеніемъ, что она благодатію Всесвятаго Духа поставляется во игуменію сей обители, и возгласилъ во всеуслышаніе народное ἄξια, —провозглашеніе, повторенное и на клиросахъ. За симъ продолжалась св. литургія при стройномъ пѣніи монахинь. Въ обычное время новопоставленная игуменія сподобилась причащенія св. Христовыхъ Таинъ, преподаннаго ей Владыкой. По окончаніи литургіи святителемъ врученъ былъ новой игуменіи посохъ — видимый знакъ управленія врученнымъ ей духовнымъ стадомъ инокинь, при чемъ Владыка глубокопоучительно сказалъ новопоставленной о ея обязанностяхъ по отношенію къ ввѣряемымъ ей инокинямъ, а послѣднихъ поучалъ покоряться

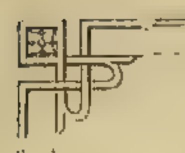
[1]) Благочиннаго монастырей, Спасо-Андроніевскаго архимандрита Григорія, Чудова монастыря намѣстника архим. Марка, благочиннаго Пречистенскаго сорока протоіерея С. С. Владимірскаго, Воскресенской. па Остоженкѣ церкви протоіерея Г. П. Смирнова-Платонова и двоихъ мѣстныхъ священниковъ Антушева и Скворцова.

настоятельницѣ, какъ духовной матери, добровольно, по живому чувству преданности и любви, подобно какъ добрыя дѣти повинуются добрымъ родителямъ по нѣжному чувству любви и почтенія. Поучалъ, чтобы инокини чрезъ подвиги благочестія и наипаче взаимныя, отношенія въ духѣ мира и любви, стремились къ вѣчному спасенію и непостыдному предстоянію на страшномъ судѣ Христовомъ. Назиданіе архипастыря произвело живое дѣйствіе на монахинь: онѣ поспѣшаютъ всѣ собраться у амвона и старшая изъ нихъ — монахиня Серафима, въ трепетной радости, смиренно, отъ лица всѣхъ прочихъ благодаритъ архипастыря за его милость, оказанную имъ поставленіемъ доброй, такъ давно извѣстной имъ, игуменіи и подноситъ ему просфору. Владыка, тронутый благодарностію и усердіемъ монахинь, благосклонно принимаетъ просфору, съ отеческою любовію выражаетъ и свое удовольствіе за удовлетвореніе желанію монахинь поставленіемъ новой игуменіи, благословляетъ каждую изъ нихъ съ желаніемъ споспѣшествующей благодати въ подвигахъ иноческихъ. Послѣ сего монахини почтили свою новую мать-игуменію поднесеніемъ ей иконы Богоматери въ сребропозлащенной ризѣ, въ ознаменованіе покровительства и благословенія ей отъ Небесной Покровительницы обители.

Духовное единеніе и полная преданность, — эти высокія добродѣтели, особенно свойственныя монашествующимъ, достаточно проявились въ инокиняхъ при поставленіи для нихъ игуменіи; онѣ показали себя истинно сестрами о Христѣ и ча-

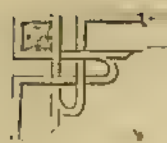
дами данной имъ о Христѣ матери. Этому проявленію высоко-нравственныхъ чувствъ много содѣйствовало обстоятельство поставленія новой игуменіи въ самой обители, ввѣряемой ей. Когда въ древнемъ храмѣ обители, предъ взоромъ смиренныхъ инокинь и главное предъ святымъ ликомъ Богоматери — Одигитріи совершался священный обрядъ, – сильно чувствовалась и ясно предносилась мысль, что Сама Богоматерь,—невидимая покровительница обители, чрезъ архипастыря удостоиваетъ поставляемую игуменію управленія обителію въ созиданіе спасенія иночествующихъ.

Приведемъ краткія біографическія свѣдѣнія о новопоставленной игуменіи.

Игуменія Антонія, въ мірѣ Марія Всеволодовна Каблукова, изъ дворянъ, 54 лѣтъ отъ роду; въ 1865 г. поступила послушницей въ Короцкій монастырь (Новгород. губерніи), а въ Московскій Новодѣвичій опредѣлена въ 1868 г., въ монашество пострижена въ 1874 г.: съ честію проходила послушаніе въ качествѣ завѣдующей аптекою при монастырской больницѣ, не оставляя сего послушанія даже и въ должности казначеи монастыря, въ каковой состояла пять лѣтъ; съ 15 января 1885 года, за смертію настоятельницы игуменіи Евпраксіи Мосоловой, по опредѣленію епархіальнаго начальства, назначена управляющей Новодѣвичьимъ монастыремъ, и въ короткое время сдѣлала довольно улучшеній по разнымъ частямъ управленія обителію, чему способствовало многолѣтнее пребываніе ея въ обители и близкое ознакомленіе съ ея нуждами.

Особенно возстановленіе храмовъ, соборнаго храма уже реставрированнаго во внутреннемъ украшеніи къ празднику Смоленской Божіей Матери 28 іюля, и возстановленіе подцерковья подъ Смоленскимъ соборомъ, которое въ древнія времена было усыпальницей, начатое и продолжаемое подъ наблюденіемъ Археологическаго Общества, при опытности игуменіи Антоніи, даетъ поводъ не напрасно ожидать, что для Новодѣвичьяго монастыря вновь настало время процвѣтанія въ благолѣпномъ видѣ и въ древнемъ духѣ, на славу знаменитой обители и на духовную пользу монашествующихъ и утѣшеніе многочисленныхъ посѣтителей и богомольцевъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ „ИСТОРИЧЕСКОМУ ОПИСАНІЮ

МОСКОВСКАГО

НОВОДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ".

ТИПОГРАФІЯ СНЕГИРЕВА
ТРУДЪ

I.

1573 Августа 23. Царская тарханная грамота Новодѣвичьему монастырю [1]).

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, Пречистые Одегитрея Нового монастыря дѣвича пожаловалъ есми богомолицу свою игуменью Евникѣю съ сестрами, или по ней иная игуменья или строитель въ томъ монастырѣ будетъ. Что у нихъ наше данье по княжъ Васильевѣ княгинѣ Васильевича Шуйскаго Анастасьѣ, да по княжъ Ивановѣ Дмитреевича Бѣлского княгинѣ Марѳѣ, село Михайлова Гора съ деревнями и съ починки въ Бѣжетцкомъ Верху, да въ Московскомъ уѣздѣ княжъ Ивановское Дмитреевича Бѣлского село Козино съ деревнями: и кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и деревняхъ учнутъ жити слугъ, и поповъ и діяконовъ и діяковъ церковныхъ, и людей монастырскихъ и крестьянъ, и тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ не надобѣ моя Царева и Великого Князя дань, ямскіе денги, ни приметъ, ни посошная служба, ни иные никоторые пошлины,

[1]) См. Акты Историч. собр. и изд. Археогр. Коммис. Т. I (1334—1598 г.) СПБ.—1841 г. in 4° стр. 350—352 № 188.

ни померъ, ни пятно, ни явка, ни намѣстничи ни волостелины кормы, ни тіуни ни доводчики къ нимъ не въѣзжаютъ ни по что, ни къ сотцкимъ ни къ десятскимъ съ черными людми не тянутъ ни въ какіе протори, ни въ розметы, ни города не дѣлаютъ, ни мостовъ не мостятъ, ни на ямѣхъ съ подводами не стоятъ и ямскихъ дворовъ не дѣлаютъ. А намѣстницы наши Московскіе и Бѣжетцкіе, и волостели, и тіуни, ихъ не судятъ, и приставовъ своихъ не даютъ и не посылаютъ ни въ чемъ. А учинится у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ душегубство, или ихъ кто убитою головою подкинетъ, ино намѣстникомъ вѣры два рубля: а учинится у нихъ душегубство не хитростью, кого громъ убьетъ, или кто съ дерева убьется, или кого въ лѣсѣ дерево убьетъ, или звѣрь съѣстъ, или сгоритъ, или утонетъ, или возомъ сотретъ, или утопленникъ водою припловетъ, или которымъ инымъ дѣломъ, а не хитростью, ино намѣстникомъ и волостелемъ вѣры и продажи нѣтъ, а тіуну ихъ одна гривна явленая. А вѣдаетъ и судитъ ихъ игуменья съ сестрами тѣхъ своихъ людей и крестьянъ, сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣстной тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ съ городцкими людми, или съ волостными, или становыми, и намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуни судятъ, а игуменья съ сестрами или, ихъ приказчикъ, съ ними жъ судятъ: а правъ ли будетъ, виноватъ ли, монасырской человѣкъ или ихъ крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игуменьѣ съ сестрами и ихъ

приказщику, а намѣстницы наши и волостели, и ихъ тіуни, въ монастырскаго человѣка и въ крестьянина не вступаются, ни въ правого, ни въ виноватого, ни въ чемъ: а кому будетъ чего искати на ихъ попѣхъ, и на діаконѣхъ, и на дьякѣхъ на церковныхъ, и на приказщикѣхъ и на слугахъ, здѣся на Москвѣ, и на крестьянѣхъ, ино сужу язъ Царь и Великій Князь, или мой дворецкой Болшого Дворца. Также есми ихъ пожаловалъ: кому будетъ до ихъ поповъ, и до людей и до крестьянъ каково дѣло, и тотъ по нихъ шлетъ моего Царева и Великого Князя даного пристава одного, который имъ данъ, и онъ имъ пишетъ одинъ срокъ въ году, Рожество Христово, а опричь того срока иныхъ сроковъ на нихъ не наметываютъ: а кто ихъ, опричь того даного пристава, дастъ на поруку и срокъ на нихъ накинетъ силно, не потому по ихъ сроку, и язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ; а кто на нихъ безсудную возметъ, и та безсудная не въ безсудную, а приставъ ѣзду лишенъ, опричь тѣхъ людей, что есми бояромъ своимъ приказалъ на Москвѣ обыскивати лихихъ людей, татей и разбойниковъ: и на которыхъ будетъ слово лихое взмолвятъ въ татбѣ и въ разбоѣ, и язъ самъ Царь и Великій Князь по тѣхъ людей пошлю, или мой дворецкой, а сужу язъ Царь и Великій Князь, или мой дворецкой Болшого Дворца. А боярскіе люди, и иные кто ни буди, къ манастырскимъ попомъ и къ людемъ и крестьяномъ, на пиры и на братчины незваны къ нимъ не ходятъ: а кто къ нимъ на пиры или на братчины придетъ пити незванъ, и они того выш-

лютъ вонъ безпенно, а не пойдетъ вонъ, а учнетъ пити сильно, а учинится у нихъ какая гибель, и тому та гибель платити вдвое, безъ суда и безъ исправы. Также есми ихъ пожаловалъ: своихъ Царевыхъ и Великого Князя кормовъ, и посольскихъ кормовъ, имати на нихъ не велѣлъ, и на ямъ ямщиковъ, и всякимъ гонцомъ, гдѣ ни буди, у ихъ слугъ и у поповъ и у діяконовъ и у людей и у крестьянъ, подводъ и проводниковъ у нихъ не имати, а кто у нихъ возметъ черезъ сю мою жаловапую грамоту, и тому отъ меня отъ Царя и Великого Князя быти въ казни и въ продажѣ: также у нихъ наши князи бояре, и воеводы ратные и посланники, и всякіе ѣздоки, въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ ни у кого сильно не ставятся, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ не емлютъ. Также есми ихъ пожаловалъ: кто у ихъ храмовъ поповъ и діяконовъ ихъ учнутъ служити, и тѣ ихъ попы и діяконы Митрóполиту, и Архіепископу Ноугородцкому, и Ростовскому, и Епископомъ Суздальскому, и Крутицкому, и Тверскому, дани и иныхъ никóторыхъ пошлинъ не даютъ, и десятилники и заѣзщики къ нимъ не въѣзжаютъ ни по что. Также есми ихъ пожаловалъ, не велѣлъ на ихъ крестьянѣхъ тѣхъ селъ и деревень своихъ Царевыхъ и Великого Князя повозовъ, ни иныхъ никоторыхъ дѣлъ розметныхъ розметывати; а что ихъ поповъ и діяконовъ, и люди и крестьяне монастырскіе, на Москвѣ и въ которомъ городѣ ни буди, купятъ въ монастырь къ себѣ или что монастырское или свое продадутъ, или повозъ повезутъ къ Москвѣ изъ которого села, или въ

Новгородъ въ Великой, или въ которой городъ ни буди, зимѣ на санѣхъ, а лѣтѣ на телѣгахъ или въ судѣхъ водою, въ Новгородъ въ Великой, или къ морю для соли, и въ которой городъ нибуди, и съ товаромъ съ какимъ ни буди, и они съ того мыта и тамги, ни помѣрного, ни вѣсчего, ни по рѣкамъ перевозу, ни мостовщинъ и никоторыхъ пошлинъ не даютъ. А кому дамъ свою жаловалную грамоту и на грамотчики, а на сю мою грамоту иные грамоты нѣтъ: а кому явятъ сю грамоту, и они съ нее явки не даютъ ничего. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7081 Августа въ 23 день".

Подлинникъ писанъ на трехъ большихъ, вмѣстѣ склеенныхъ листахъ. Въ концѣ, на красномъ шелковомъ шнуркѣ, привѣшана красновосковая государственная печать. На оборотѣ: „Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи". По склейкамъ: „Царевъи Великого Князя діякъ Степанъ Лихачевъ." — *Изъ Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.*

II.

Августа въ 14 день дана Государева жаловалная грамота [1]. Новодѣвича монастыря, что на Москвѣ за посадомъ игуменьѣ Ѳеоѳанѣ съ сестрами противъ прежніе жаловалные грамоты 142 году на ихъ монастырскія вотчины и на рыбныя ловли и на всякія угодья, а въ той жаловалной грамотѣ написано ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ Государевыхъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людми не давати, а ямскія имъ деньги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати съ сотными людми вмѣстѣ и ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ данныхъ и полоненичныхъ и пищалныхъ и подможныхъ денегъ и столовыхъ запасовъ и посошныхъ людей и..... емчюжное и за засѣчное дѣло и луговыхъ и поворотныхъ денегъ ни въ которые городы не давати и пушечного .....рубовъ и на зелейной дворъ зелья дѣлати не ходятъ .....негъ не даютъ и во всякіе потуги и во розмети съ посадцкими людми не тянутъ ни во

[1] Хранится въ Москов. Главн. Архивѣ Мин. Иностранныхъ Дѣлъ. Издается въ первый разъ; въ текстѣ пропуски, конца недостаетъ; точками мы обозначили тѣ именно мѣста, которыя утратились.

что и съ подводами на ямѣхъ не .....ятъ, а на ямъ охотниковъ не выбираютъ и съ посошными людми ни въ какія пошлины не тянутъ и коня не кормятъ и не косятъ и не возятъ и за косщикомъ пошлинъ ихъ и по...... денегъ и пятня и подъемново не даютъ и ягодъ и рыжиковъ и цвѣтовъ не берутъ и къ ямчужному дѣлу сору и др...... не ворятъ и юлы не даютъ, и амбаровъ ямчужныхъ не дѣлаютъ, и тюремъ не ставятъ и у тюремъ сторожи не стерегутъ, и бирича и палача не даютъ, и цѣловальниковъ къ тюрмамъ и къ губнымъ дѣламъ и къ ямчужному дѣлу и къ тамгѣ и къ денежному збору и къ инымъ ни х' которымъ дѣламъ не даютъ, и двора намѣснича и волостелина не ставятъ, и туковогo не даютъ и пашенъ не пашутъ и хлѣба не молотятъ и не возятъ. а бояре и намѣстницы и земскіе судьи и слободцкіе и волостные и всякіе люди слугъ ихъ и крестьянъ и бобылей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбою и татбы съ поличнымъ .... намѣсничихъ и волостелиныхъ не платятъ и праведчики и доводчики и всякие пошлинники поборовъ своихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что, а вѣдаетъ и судитъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ и бобылей игуменья съ сестрами сами во всемъ или кому прикажутъ, а случитца судъ смѣстной .... томъ ихъ монастырскимъ людемъ и крестьянамъ з' городцкими или съ волостными людми и бояре и намѣстники тѣхъ ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ судятъ, а игуменья съ сестрами велятъ быть прикащику у суда, а правъ ли виноватъ будетъ монастырь-

ской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игуменьѣ съ сестрами или ихъ прикащику, а городцкой или волостной человѣкъ въ правдѣ и въ винѣ бояромъ и намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, а которой будетъ чего искати на игуменьѣ съ сестрами и на ихъ прикащикѣхъ и на людехъ и на крестьянехъ, и ихъ судитъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичъ, всеа Русіи или кому прикажетъ ихъ судити, а искати имъ и отвѣчати въ году на три сроки, на Рожество Христово да на Троицынъ день, да на Семенъ день Лѣтопроводца, а опричь тѣхъ указныхъ трехъ сроковъ тѣхъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, а хто на нихъ накинетъ срокъ силно не по тѣмъ срокомъ, и имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣно, а хто по нихъ возметъ пристава или безсудную или правую грамоту не по тѣмъ же срокомъ, и та безсудная не въ безсудную и правая не въ правую, а приставъ ѣзду лишенъ: а въ духовномъ дѣлѣ игуменью съ сестрами и весь причетъ церковный судитъ Великій Государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи или кому велитъ ихъ судить, а хто у нихъ въ монастырской вотчинѣ учнутъ служить поповъ и дьяконовъ и дьячковъ церковныхъ и митрополичьихъ Новгородцкого и Ростовского, и архіепископлимъ и епископлимъ десетникомъ въ ихъ монастырскія вотчины не въѣзжати и кормовъ своихъ и конскихъ у нихъ не имати, а дань имъ съ церкви платить противъ Новгородцкихъ церквей поповскимъ старостамъ да игуменьѣ жъ съ сестрами по ихъ монастыр-

ской росписи .... на монастырской обиходъ за Онѣгомъ или на рѣкѣ на Сѣр....рѣ на Сермоксѣ сверхъ монастырскіе ловли одинова въ году рыбы и соли и икры на двѣсти рублевъ, и какъ они тотъ монастырской запасъ повезутъ суденкомъ или на возѣхъ или на санехъ и на телѣгахъ, и на Ладожскомъ порогѣ и на Бѣлѣ озерѣ и на Шекснѣ и на Волгѣ и на Романовѣ, съ того запасу пошлинъ полозового и подужного и помѣру съ нихъ не писати: а будетъ купятъ ихъ монастырскіе крестьяне или продадутъ лошадь или коровы, и они съ лошеди и съ коровы .... пошлинъ по денгѣ, а учинитца......

III.

$\frac{7184}{1676}$ **Апр. въ 19 день. Челобитная Новодѣвичьяго монастыря игуменьи Меланіи съ сестрами о недоправѣ съ ихъ монастырскихъ крестьянъ ямскихъ подможныхъ денегъ противъ прежней жаловапной грамоты. Тутъ же и оная грамота [1]).**

Царю Государю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу бьютъ челомъ богомолицы твои государевы Пречистые Богородицы Одигитрія чюдотворные иконы Смоленскіе Новодѣвича монастыря игуменія Меланія и намѣстница старица Антонида съ сестрами. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году присыл..... изъ великаго Новагорода отъ стольника и воеводы отъ князя Михайла Алегуковича Черкаскаго съ наказною памятью подъячей и приставъ, а правятъ они по той наказной памяти монастырской нашей вотчинки Новгородского жъ уѣзду села Ояцково на крестьянишкахъ ямскихъ подможныхъ денегъ и въ наемъ поперечного Пашского яму на прош-

---

[1]) Безъ конца и нѣсколько погнила. См. Приказн. дѣла Моск. Гл. Архива М. И. Д. Св. 503. X
30 пр.

лые на 180 и на 181 и на 182 и на 183 годы по одиннатцети рублевъ по осминатцети алтынъ по двѣ денги на годъ, итого на четыре года съ семидесятъ съ семи дворовъ сорокъ шесть рублевъ шесть алтынъ четыре денги. А въ прошломъ, государь, во 170 году, при отцѣ твоемъ государевѣ блаженные памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, дана намъ богомолицамъ ваша царская жалованная грамота, что съ нашихъ со всѣхъ монастырскихъ вотчинокъ хлѣбныхъ и денежныхъ и всякихъ вашихъ царскихъ податей и подводъ и всякихъ розметовъ имать не велѣно, а и преже, государь, той вашей царской жалованной грамоты монастырскіе нашіе вотчинки Новгородского уѣзду села Ояцково крестьяне въ Великій Новгородъ въ твою Великого Государя казну ямскихъ денегъ въ наемъ поперечного Пашского яму и стрѣлецкихъ кормовъ и въ п......скіе и во всякіе подводы ничево не плачивали, толко, государь, они мн.....скіе наши крестьянишки со всей той вотчинки платили всего ямскихъ денегъ въ годъ по рублю по дватцети по одному алтыну по четыре денги: а нынѣ, государь, въ той нашей монастырской вотчинкѣ крестьяномъ отъ частыхъ пріѣздовъ, что посылаютъ изъ Великого Новагорода всякихъ приказныхъ людей для всякихъ поборовъ, и отъ того чинятца убытки болшіе и напрасное разоренье.— Милосердый Государь Царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! Пожалуй насъ богомо-

лицъ своихъ, не вели, государь,... царской жалованные грамоты нарушить, которая грамота.... дана при отцѣ твоемъ Государевѣ блаженные памяти при великомъ государѣ Царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, и тѣхъ ямскихъ подможныхъ денегъ и въ наемъ Пашского яму на ......ре годы и впредь на иные годы на крестьянишкахъ нашихъ не вел... и о томъ вели, государь, въ Великій Новгородъ къ своему государеву столнику и воеводѣ ко князю Михайлѣ Алегуковичу Черкаскому дать свою государеву грамоту, чтобъ крестьянишкамъ нашимъ отъ тово разоренным не быть. Царь государь, смилуйся"...

(На оборотѣ помѣта): „184 Апрѣля въ 19 день Государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ выписать и по своему великого государя указу указъ учинить боярину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да думному діаку Григорью Богданову, а буде за чѣмъ указу учинить не можно, и тое выписку взнесть къ бояромъ". Далѣе: „Взять къ дѣлу и выписать."

Списокъ государевы жаловалные грамоты слово въ слово.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ пожаловали есмя Пречистые Богородицы Чудотворного образа Смоленскіе Нового дѣвичьяго монастыря, что на Москвѣ за посадомъ, игуменью Меланію и намѣсницу старицу Анастасію съ сестрами и кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные игуменьи будутъ, велѣли жалованную грамоту

царя Бориса, которая въ тотъ ихъ монастырь дана въ прошломъ въ 107 году игуменьѣ... старицѣ Евдокеѣ Мещерской переписать на наше великого государя имя по нашему великого государя указу и по уложенью, опричь тѣхъ статей, которыя отсга..... а въ прежней жаловалной грамотѣ, какову положили въ приказѣ болшого дворца, написано: подъ монастыремъ слободка, да въ городехъ вотчины, въ Бѣжецкомъ верху село Алабинино з' деревнями да въ Московскомъ уѣздѣ въ Су.... стану село Тропарево з' деревнями да деревня Батаргино, а пожаловалъ ихъ тѣми селы и деревнями блаженные памяти князь великій Василій Ивановичъ всеа Русіи въ Вяземскомъ уѣздѣ село Хотьславль Полнышево з' деревнями, а пожаловалъ ихъ тѣмъ селомъ з' деревнями блаженные памяти Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, въ отмѣнъ противъ ихъ Коломенскихъ селъ села Семеновскаго, да села Козина з' деревнями, да въ Оболенскомъ уѣздѣ село Вознесенское да село Горнее да село Шишкино да село Санино з' деревнями, а пожаловалъ ихъ тѣми селы блаженные памяти Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи въ отмѣнъ противъ ихъ Волоцкихъ селъ: села Никольского да села Иваницева з' деревнями, въ Володимерскомъ уѣздѣ въ Полскомъ стану село Микульино з' деревнями, а пожаловалъ ихъ тѣмъ селомъ з' деревнями блаженные памяти Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, въ отмѣнъ противъ ихъ села Оляпина з' деревнями, да у нихъ же въ Бѣжецкомъ верху село Михайлова гора з' дерев-

нями, а пожаловалъ ихъ тѣмъ селомъ и деревнями блаженные памяти Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи по княжъ Васильевѣ княгинѣ Васильевича Шуйского Анастасіѣ да по княжъ Ивановѣ......... ....

Выписки изъ древнихъ актовъ разныхъ свѣдѣній относящихся до Новодѣвичьяго монастыря, по порядку времени.

1555—1556. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину и намѣстнику нашему князю Дмитрею Ѳедоровичю Палецкому, да діякомъ нашимъ, Ѳедору Сыркову да Казарину Дубровскому. Здѣсе намъ присылала бити челомъ Нового дѣвича монастыря, что на Москвѣ, игуменья Евникѣя [1]) съ сестрами, о томъ, что де и писался ихъ монастыря дьяконъ Иванъ по дядѣ своемъ по Ѳедкѣ по Павловѣ сынѣ по Шуманѣ по Ноугородцѣ у Тимоѳея у Олферова сына Волкова въ осмидесятъ рублѣхъ въ кабалу, и тотъ де и Ѳедко Шуманъ на срокъ съ денгами на Москвѣ не сталъ и Тимоѳею де и ихъ Волкову не заплатилъ, а того де и ихъ дьякона Ивана въ порукѣ выдалъ; и Тимоѳей де и Волковъ по той кабалѣ въ осмидесятъ рублѣхъ на срокъ приставилъ къ тому дьякону Ивану: и игуменья де и Евникѣя того дьякона Ивана въ тѣхъ ден-

---

[1]) Дополненія къ Актамъ Историч., собр. и изд. Археогр. Коммиссіею. Т. I. СПБ. 1846 г. in 4°. № 51 стр. 77—78.

гахъ велѣла выручити, въ статьѣ, своимъ монастырскимъ попомъ, попу Өедору съ товарищы, и тотъ де и дьяконъ Иванъ, за ихъ порукою, поѣхалъ съ Москвы въ Новгородъ съѣзжати того дяди своего Өедка Шумана: а нынѣ де и тотъ дьяконъ Иванъ изъ Новагорода къ нимъ отписалъ, что онъ того дяди своего Өедки Шумана въ Новѣгородѣ не изъѣхалъ, безъ вѣсти его нѣтъ, а жены де и Өедковы Шумановы въ животѣ не стало, а животы де и ихъ и статки поимала Өедкова Шуманова теща старица Епраксѣя да зять еѣ Еөимко, а Өедковъ Шумановъ своякъ, а ему де и тѣхъ его убытковъ изъ того живота не платятъ; и тотъ де и діяконъ Иванъ билъ челомъ богомолцу нашему архіепископу Пимину и тебѣ, боярину и намѣстнику нашему, на ту старицу Еупраксѣю и на зятя еѣ на Еөимка въ томъ въ своемъ убыткѣ о управѣ, и вы де и ему безъ нашіе грамоты управы на нихъ не дали. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, бояринъ нашъ и намѣстникъ князь Дмитрей Өедоровичь, да съ тобою наши діяки Өедоръ Сырковъ да Казаринъ Дубровской, того сыскали: будетъ того Өедка Шумана въ Новѣгородѣ безъ вѣстѣ нѣтъ и жены будетъ его не стало, а животы будетъ ихъ и статки поймала та старица Еупраксѣя, Өедкова теща Шуманова, да зять еѣ Еөимко, а Өедковъ Шумановъ своякъ, и ты бъ діякону Ивану на того Еоимка далъ своего пристава и велѣлъ его поставити передъ собою, съ діякономъ съ Иваномъ съ очей на очи, да чего дьяконъ Иванъ на томъ Еоимкѣ своихъ убытковъ взыщетъ, и ты бъ ихъ въ томъ судилъ,

съ богомолцомъ нашимъ со архіепископомъ Пиминомъ, смѣстнымъ судомъ, потому что старица Еупраксѣя судъ архіепископль, а тотъ Еѳимко зять еѣ посадцкой человѣкъ и судъ твой намѣстничь, да по суду своему обоимъ исцомъ и управу бы есте имъ учинили, безволокитно: а къ богомолцу своему къ архіепископу Пимину о томъ есми грамоту послалъ же, чтобъ онъ діякону Ивану на ту старицу Еупраксѣю далъ судъ, по своему святительскому уложенью: а въ чемъ будетъ вамъ межъ ихъ управы учинити немочно, и вы бъ суда своего списокъ и обоихъ исцовъ за поруками прислали къ докладу къ намъ, на Москву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7064, октября въ 14 день.

1584 — 1585. Того же дни, марта въ 9 день, по приказу казначѣевъ Ивана Васильевича Трохоніотова да Деменши Ивановича Черемисинова, по памяти за прописью діяка Гаврила Михѣева, дано Государева годового, въ Новой дѣвичь монастырь, пудъ ладану, цѣна шесть рублевъ: взялъ монастырской слуга Пятой Савельевъ [5]).

А какъ Иванковы животы и статки всѣ изпродадите, и Ѳедора Ивановича крестьяномъ тѣ денги, что на Иванковыхъ животехъ возмете, отдадите всѣ сполна: и вы бы тотчасъ ѣхали къ Москвѣ, въ Новой дѣвичь монастырь, да тѣмъ

[5]) Дополненія къ Актамъ Историч., собр. и изд. Археогр. Коммиссіею Т. I, СПБ. 1846 г. in 4° № 131, стр. 200.

бы есте Иванковымъ животомъ переписной и продажной списокъ, за своими руками и за священниковыми и за старостиною и за цѣловальниковыми руками, и отпись крестьянскую въ денгахе привезли бы есте съ собою же вмѣстѣ. Писана на Москвѣ, въ Новомъ дѣвичьѣ монастырѣ, лѣта 7095, іюля въ 21 день[1]).

Духовнику Новодѣвичьяго монастыря Іеромонаху Дороѳею, о кончинѣ архимандрита Филоѳея и съ просьбою пріѣхать въ Иверскій монастырь для выбора новаго архимандрита. 1669, Апрѣля 18.

Черновой отпускъ. На оборотѣ помѣты: 1. „Послана съ конюхомъ Микоткою Осиповымъ, Апрѣля въ 22 д.“; 2. „Противъ того жъ и къ игумномъ и къ намѣстницы писано въ вѣдомъ“[2]).

Господину всечестному отцу іеромонаху Новодѣвича монастыря духовнику Дороѳею Пречистые Богородицы Иверскаго монастыря намѣстникъ іеромонахъ Евменій съ братьею Бога молимъ и челомъ бьемъ. Буди, всечест-

---

[1]) Дополненія къ Актамъ Историч., собр. и изд. Археогр. Коммиссіею Т. I СПБ. 1846 г, in 4° стр 393 № 226.—(1587. іюля 21. Грамота бывшей супруги царевича Іоанна Іоанновича старицы Леониды Шереметевой Ивану Свербѣеву и Вешняку Дементьеву, объ описи и о продажѣ имущества слуги боярина Ѳедора Шереметева Ивана Шигаля).

[2]) Русская Историческая Библіотека изд. Археографическою Коммиссіею. Т. V. СПБ. 1878 г. in 8° стр. 744.

ный отецъ, душевнѣ спасенъ, а тѣлеснѣ здравъ и покровенъ десницею въ Троицы славимаго Бога; а естьли изволишь вѣдати про насъ, и нашему окаянству общій нашъ владыка Христосъ по неизрѣченной своей милости терпитъ, Апрѣля по 21 день, въ живыхъ обрѣтаемся: Въ нынѣшнемъ, всечестный господине, во 177 (1669) году, Апрѣля въ 18 день, судбами Божіими, отецъ нашъ архимандритъ Филоѳей отъ жизни сея въ вѣчный покой преставися, и нынѣ у насъ въ дому пресвятые Богородицы пастыря нѣтъ. Пожалуй, всечестнѣйшій отецъ Дороѳей, изволь пожаловать подлегьчитца въ домъ Пресвятые Богородицы и къ намъ въ Иверской монастырь, ради выбору новаго архимандрита. Молимъ твоего отеческого преподобія со всею братіею: не отставь нашего убогого прошенія, изволь пожаловать подлегчитца, потому что нелзе намъ въ дому Пресвятые Богородицы безъ пастыря и отца архимарита быть.

„Опись имуществу, оставшемуся послѣ смерти намѣстника іеромонаха Варѳоломея. 1673, Ноября 12“[1]). Подлинникъ на четырехъ листахъ. На оборотѣ рукоприкладства: „Къ сей росписи іеромонахъ Дороѳей духовникъ руку приложилъ. Къ сей росписи, іеромонахъ Симеонъ, вмѣсто себе и вмѣсто строителя Маркела и вмѣсто отца Ипполита, по ихъ прошенію, руку приложилъ.“

182 (1674) году, Ноября въ 12 день, Пречистые Богородицы Щ о в о д ѣ в и ч а м о н а с т ы р я ду-

---

[1]) Русская Историч. Библіотека, изд. Археографическою Коммиссіею. Т. V. СПБ. 1878 г. in 8°, стр. 826—828.

ховникъ іеромонахъ Дороѳей, да отца намѣстника духовникъ іеромонахъ Ипполитъ, строитель Маркелъ, да старица Ѳеона, пересмотрѣли и переписали намѣстника іеромонаха Іоиля его келейную рухлядь. А что его намѣстницкіе келейной рухляди на лицо и что, по его словесному приказу, по его души въ поминѣ роздано, и то писано въ сей росписи, имянно: Божія милосердія образы складни, а въ нихъ писаны дванадесятные праздники Господскіе и Богородицыны, окладные: 142 золотыхъ червонныхъ, да 4 золотыхъ двойныхъ: денегъ серебряныхъ мелкихъ 37 рублевъ: кубокъ лощчатой серебряной, золоченъ. Да книгъ: Трефолой, Кутеинской печати, въ переплетѣ съ закладками, два Брашна да Псалтырь, Иверскіе печати, въ переплетѣ: святцы, руки богословили, писмяные: лѣтопись, мелкого уставного писма, въ переплетѣ; лексиконъ, Кутеинской печати; часы боевые неболшіе, въ мѣди, позолочены, по сторонамъ поставлены стекла, ольстро деревяное, съ замкомъ нутрянымъ. Да платья: ряска кіевского сукна, новая; катанка бѣлья, подъ сукномъ темнозеленымъ, поношена; катанка русачья, подъ украинской вишневой китайкой, новая; катанка мерлушчатая подъ кумачомъ вишневымъ, поношена; катанка кіевская, поношена; шуба баранья новая; шляпа вишневая, подпушена камкою лазоревою: подкапокъ бѣлей, фалендышевой: клобукъ кириловского сукна, поношенъ; мятель вишневой; матарацъ болшой; килимъ пестрой: медвѣдно болшое; полость бѣлая: полатка полотняная; чемоданъ новой болшой; двѣ скатерти

келейныхъ, да скатерть малая; четыре свитки бѣлыхъ; рукавки перстянки лосиные; каптурикъ лисей подъ стамедомъ лазоревымъ; сумки переметные; поясъ сафьяну черного, поношенъ; ножъ, черенъ рыбей съ оковцами серебряными; четыре ручники бѣлыхъ; два платка лазоревыхъ пестрыхъ; погребецъ съ скляницами, обитъ нерпой; кандейка мѣдная луженая; тазъ мѣдной; топоръ да кресиво со всѣмъ; боченка вина двойного, ведра въ два.

Роспись, что роздано, по словесному приказу намѣстника іеромонаха Іоиля и по сказкѣ духовного его отца іеромонаха Симіона, его намѣстницкіе рухляди въ помипъ по его души, и по совѣту отца іеромонаха Дороѳея, да іеромонаха Ипполита, строителя Маркела: образъ складни двунадесятные празники, окладные, отданы сестрѣ намѣстницкіе старицы Ѳеоны; кубокъ лощчатой, серебряной, золоченъ, отданъ отцу духовному іеромонаху Симіону; племяннику намѣстницкому Спиридону Богданову дано, по словесному приказу, 13 рублевъ съ полтиной; дьякону Исихѣю рубль; келейнику, что у намѣстника служилъ, Дорошки Аверкіеву, дано 5 рублевъ; въ Новодѣвичь монастырь игумении съ сестрами на столъ 5 рублевъ; да попомъ ихъ на сорокоустъ 2 рубли; въ Богоявленской въ Спаской монастырь, что у Ветошного ряду, да на своемъ подворьѣ на сорокоусты по два рубля; нищимъ на милостыню роздано 2 рубли съ полтиною.

Роспись келейной рухляди іеромонаха Варѳоломея, что отдалъ нынѣ на лицо іеромо-

нахъ Ипполитъ; книга Достаментъ, да книга Трефолой, Кутеинскіе печати: книга Акафисты, Кіевскіе печати, всѣ въ переплетѣ подъ золотомъ; мантія кіевская, новая, взялъ себѣ Ипполитъ; катанка темно-зеленая: катанка кіевскаго сукна; коцъ, подшитъ полотномъ; одѣяло медвѣжье, ветхо, поволочено холстомъ чернымъ; подушка, поволочена крашенииной: сѣдло съ снималникомъ суконнымъ зеленымъ и съ пахвами властеливое, да узда, взялъ строитель Маркелъ къ себѣ погребецъ неболшой съ склянками, обитъ нерпой; чемоданъ красной кожи, мятель вишневой, новой.

Роспись бывшаго отца намѣстника іеромонаха Іоиля, что взято въ казну изъ чулановъ: мантія кіевская, поношенная; ряса фалендышевая, темнозеленая; сатана мухояровая поношена, подшита крашенииной; рукавицы да рукавъ черного фалендышу, подшиты лисицею, взялъ я, казначей Аѳанасей себѣ; треухъ куней фалендышавой, взялъ казначей Евстратей.

„Отписка властей Иверскаго монастыря къ игуменьѣ Новодѣвичьяго монастыря Меланіи,“ съ просбою о ходатайствѣ въ Москвѣ у Царскаго семейства и у патріарха по дѣламъ Иверскаго монастыря. 1678, Апрѣля 13[1]). *Чер-*

---

[1]) Рус. Ист Библіотека, изд. Археогр. Ком. т. V, стр. 842—843.

новой отпускъ. На оборотѣ помѣта: „Такова отпущена съ слугой съ Трофимкомъ Ивановымъ, Апрѣля въ 31 день.„

Пречестные и великіе обители Пречистые Богородицы чюдотворные иконы Смоленскіе Н о в о д ѣ в и ч ь я м о н а с т ы р я госпожи игуменіи Меланіи и госпожи намѣстницы Леониды, пречистые Богородицы Иверского монастыря архимандритъ Евменій, намѣстникъ іеромонахъ Зосимъ съ братьею, миръ и благословеніе посылаемъ, Бога молимъ и челомъ бьемъ. Даруй вамъ Господь Богъ многолѣтное тѣлесное здравіе, вкупѣ же и душевное спасеніе, и покровенны будьте десницею всесильнаго въ Троицы славимаго Бога, на множество лѣтъ. А про наше окаянство аще изволите вѣдать, и нашему окаянству общій нашъ Владыко Христосъ Богъ, по неизреченнѣй своей милости, Апрѣля по 13 число, терпитъ, въ домѣ Пресвятые Богородицы въ живыхъ обрѣтаемся. Въ нынѣшнемъ во 186 (1678) году, какъ наше недостоинство были на Московскомъ своемъ подворьѣ, и ваше преподобіе за домъ Пресвятые Богородицы, и о нашемъ недостоинствѣ, и о монастырскихъ какихъ дѣлахъ Великому Государю, и благовѣрнымъ царевичамъ, и благороднымъ царевнамъ ходатайствовали и заступали, и въ ходатайствѣ своемъ намъ убогимъ вспоможеніе чинили, якоже неимущимъ руку помощи подали; и за ваше преподобіе и ходатайство да воздастъ вамъ всещедрый Господь Богъ и пречистая Его Богоматерь свыше Свою благую милость, ея же просите. Также и нынѣ и впредь наше недостоинство съ всею братьею молимъ и просимъ

вашего преподобія, дабы ваше преподобіе за обитель святую, и о нашемъ недостоинствѣ, и о монастырскихъ нашихъ нужныхъ дѣлахъ, о чемъ преподобію вашему будутъ бить челомъ, и о воспоможеніи милости просить, старецъ Маркелъ, да стряпчей Ефремъ, Великому Государю, и благовѣрным царевичамъ и благороднымъ царевнамъ, також де отцу нашему, великому господину, святѣйшему Іоакиму, патріарху московскому и всеа Русіи, заступали и вспоможеніе чинили и обитель святую отъ напрасныхъ нападныхъ бѣдъ оберегали. А за то ваше заступленіе и ходатайство просимъ отъ Господа Бога и пречистыя Его Богоматери и у всѣхъ святыхъ, дабы всещедрый Господь Богъ сохранилъ преподобіе ваше въ душевномъ спасеніи и въ тѣлесномъ здравіи, и обитель святую и живущихъ въ ней въ мирѣи во благоденствіи, на многіе лѣта.

Да извѣстно жъ тебѣ, Государю, буди: нынѣшняго мѣсяца Іюля 3 числа (1704 г.), благовѣрная государыня царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, что была въ Новодѣвичѣ монастырѣ въ иноцѣхъ Сусана, преставися, и погребена тутъ же въ монастырѣ [1]).

Новаго Дѣвича монастыря судовой промыселъ; по указу великого государя пошлины велѣно имать [2]).

---

[1]) Русск. Истор. Библіотека, изд. Археогр. Коммиссіею т. V № 413, стр. 1000.

[2]) Русск. Истор. Библіотека, изд. Археогр. Ком. т. V, № 318, стр. 811.

1672 г. А въ росписи написано: Нового дѣвича монастыря судовой промыслъ; также и съ Русскихъ людей, и съ мурзъ и съ татаръ, и со всякихъ иноземцовъ, которые торговали въ Низовыхъ промыслѣхъ по тарханнымъ грамотамъ, безпошлинно, а нынѣ съ нихъ таможенные пошлины по нашему Великого Государя указу велѣно имать, а тархономъ не быть [1]).

7196 (1687) г. Указы о выдачѣ изъ Устюжскаго приказа Посольскаго приказа золотописцу Карпу Золотареву золотыхъ червонныхъ на строеніе и позолоту иконостаса въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ церкви Преображенія Господня, что на Вратехъ:

196-го сентября въ 11 день великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы указали въ Новодѣвичь монастырь въ церковь Преображенія Господня, что въ Воротехъ на позолоту иконостаса сто пятьдесятъ золотыхъ червонныхъ, которые въ Устюжской приказъ снесены отъ великихъ государей съ верху изъ хоромъ сентября въ 9 день нынѣшняго 196 году, отдать государственнаго посольскаго приказу золотописцу Карпу Золотареву съ росписскою.

Думной діакъ Емельянъ Украинцевъ.

---

[1]) Дополн. къ Актамъ Историч. Изд. Археографич. Коммиссіи, т. VI. СПБ. 1857 г. in 4⁰ стр. 244. № 61.

196-го октября въ 8 день великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софья Алексѣевна, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы указали въ Новодѣвичь монастырь въ церковь Преображенія Господня, что на Вратехъ на строеніе иконостаса дать Государственнаго Посольскаго приказу золотописцу Карпу Золотареву четыреста золотыхъ червонныхъ, изъ тѣхъ, которые на иконостасное строенье взято въ Устюжской приказъ въ нынѣшнемъ въ 196 году сентября въ 22 день изъ приказу большаго дворца. Сей великихъ государей указъ приказали записать царьственные большіе печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель ближней бояринъ и намѣстникъ новгородской князь Василій Васильевичь да бояринъ князь Алексѣй Васильевичъ Голицынъ съ товарищи.

Думной діакъ Емельянъ Украинцовъ.

196-го ноября въ 11 день великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы указали въ Новодѣвичь монастырь въ церковь Преображенія Господня, что на Воротехъ на золоченье большаго иконостаса дать государственнаго посольскаго приказу золотописцу Карпу Золотареву

сто золотыхъ червонныхъ, изъ тѣхъ, которые на строенье и золоченье того иконостаса взято въ Устюжской приказъ въ нынѣшнемъ во 196 году сентября въ 22 день изъ приказу большаго дворца. Сей великихъ государей указъ приказали записать царственные большіе печати и государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ оберегатель ближней бояринъ и намѣстникъ Новгородцкой князь Василій Васильевичъ да бояринъ князь Алексѣй Васильевичъ Голицыны съ товарищи.

Учинить по сему великихъ государей указу и записать и золотые дать съ роспискою.

– – –

196-го іюля въ 21 день великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы указали въ Новодѣвичь монастырь въ церковь Преображенія Господня, что на Воротехъ на золоченье иконостаса дать государственнаго посольскаго приказу золотописцу Карпу Золотареву пятнатцать золотыхъ червонныхъ, изъ тѣхъ, которые на то иконостасное строенье взяты въ Устюжской приказъ въ нынѣшнемъ во 196 году сентября въ 22 день изъ приказу большаго дворца. Сей великихъ государей указъ приказали записать царственные большіе печати и государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ оберегатель ближней бояринъ и намѣстникъ Новгородцкой князь Василій

Васильевичъ да бояринъ князь Алексѣй Васильевичъ Голицыны съ товарыщи.

Діакъ Борисъ Михайловъ.

Въ 1721 г. въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ помѣщены старицы, обратившіяся изъ раскола [1]).

Святѣйшій Сѵнодъ, извѣстившись, что Московскій Новодѣвичій Монастырь, въ противность Духовному Регламенту, находится подъ вѣдѣніемъ Преображенскаго Приказа, 3 Марта 1721 года, опредѣлилъ, быть ему въ вѣдомствѣ Св. Сѵнода, „въ который изъ Преображенскаго Приказа всякимъ того монастыря окладнымъ и неокладныхъ приходомъ и расходомъ книги и вѣдомости неотложно взять, и о томъ въ оный Преображенскій Приказъ послать указъ". Князь Иванъ Ѳедоровичъ Ромодановскій отвѣчалъ, что по этому указу исполненія не учинитъ, пока не будетъ прислано къ нему именнаго указа за собственноручнымъ подписаніемъ Его высочества. 20 Апрѣля къ князю Ромодановскому былъ посланъ вторично указъ Сѵнода и имъ принятъ къ исполненію [2]).

Въ томъ же году Дьякъ Трофимъ Игнатьевъ въ доношеніи Св. Сѵнода писалъ, что „прежде въ Новодѣвичьемъ монастырѣ былъ особый Приказъ, находившійся въблизи его, особливо, которымъ управляли судьи изъ думныхъ людей и

---

[1]) Описан. Документ. и Дѣлъ, хранящ. въ Архивѣ Св. Правит. Сѵнода т. 1. СПБ. 1858 г. in 8° стр. 79.
[2]) Стр. 127, тамъ же.

изъ царедворцевъ и изъ дьяковъ и всякія дѣла отправлялись по указамъ Царскаго Величества, а не такъ, какъ въ другихъ монастыряхъ, писали въ памятяхъ архимандритовъ и игуменовъ и игуменій имена.. Въ 1719 году этотъ приказъ поступилъ въ вѣдѣніе Преображенскаго Приказа и по имянному указу у приказныхъ дѣлъ велѣно быть ему, Игнатьеву, и всѣ указы посылались на его имя. Въ 1721 году Новодѣвичій монастырь съ вотчинами поступилъ въ вѣдѣніе Св. Сунода, и съ этого времени начали многіе указы „объ отправленіяхъ приказныхъ дѣлъ" писать на имя игуменьи съ сестрами. 12-го сентября 1721 г. игуменья перенесла всѣ дѣла изъ приказа въ монастырь, въ палаты, гдѣ жила Царевна Софія Алексѣевна, безъ указа, и перевела туда же стряпчихъ и подъячихъ, а „его уже мало къ дѣламъ допущаютъ, знатно укрываютъ какія утраты". Св. Сунодъ постановилъ: „дьяку Игнатьеву въ томъ при Новодѣвичьѣ монастырѣ приказъ у дѣлъ быть по прежнему, и содержаться тому Приказу подъ вѣдомствомъ Монастырскаго Приказа во всемъ такъ, какъ прежде сего въ Преображенскомъ Приказѣ былъ вѣдомъ, и всякія того приказу дѣла отправлять и прочее до того приказу надлежащее чинить съ повелѣніемъ онаго Монастырскаго Приказа судіи Господина Ершова, и съ вѣдома того монастыря игуменьи, и имѣть оный приказъ по прежнему при монастырѣ, а внутрь монастыря не быть,—дабы обрѣтающимся въ томъ монастырѣ монахинямъ отъ приходящихъ во оной приказъ людей и отъ прочихъ приказныхъ случаевъ

стуженія и неспокойства, и безмолвію ихъ препятствія не учинить.“ [1]).

Въ томъ же году находилась въ Московскомъ Новодѣвичьемъ Монастырѣ Княжна Анна Долгорукова [2]).

Письмо Князя Александра Даниловича Меншикова къ князю .... [3])

Благорожденный Князь, мой особливый благодѣтель.

Что Его Царское Величество изволилъ мнѣ пожаловать въ Синбирскомъ уѣздѣ, Новодѣвича монастыря Новопречистенскую слободу съ деревнями и новопостроенное къ ней Черемишанское село съ деревнями, прошу дабы изволили вы ко преждеобѣщанному своему слову дать мнѣ на тое слободу и село съ деревнями данную, за что долженъ взаимно отслужить, еже и пребываю Вашей милости къ службѣ охотнѣйшій Александръ Меншиковъ. Въ Москвѣ Февраля 23 дня 1710 г.

1722 г. Января 19 дня. Челобитная Новодѣвичьяго Монастыря игумены Олимпіады съ сестрами, о возвращеніи ихъ монастырю Новопречистенской слободы съ рыбными ловлями,

[1]) Тамъ же стр. 654 и 655.

[2]) Подробности о ея помѣщеніи въ обители см. тамъ же стр. 590—592.

[3]) Тамъ же стр: 7 и X. Приложеніе II.

въ Симбирскомъ уѣздѣ, по рѣкѣ Волгѣ, или о замѣнѣ ея другими рыбными ловлями [1]).

По словамъ просительницъ, рыбными ловлями по рѣкѣ Волгѣ въ Симбирскомъ уѣздѣ монастырь ихъ владѣлъ на основаніи жалованныхъ грамотъ, которыя даны были ихъ обители „въ прошлыхъ годахъ". Къ ловлямъ тогда же присоединены и пожалованы были обители участки земли отъ „дикихъ поль", населенныя потомъ крестьянами, частію переведенными, частію бѣжавшими изъ другихъ вотчинъ того же монастыря. Такъ образовалась Новопречистенская слобода съ селами и деревнями. Но въ 1705 г. она съ рыбными ловлями, съ хлѣбомъ, скотомъ и со всѣмъ рыболовнымъ „заводомъ", была взята на Государя и пожалована „во владѣніе" Князю Александру Даниловичу Меншикову. Кромѣ потери одной изъ доходныхъ вотчинъ, Новодѣвичій монастырь несъ еще постоянный убытокъ отъ того, что за переведенныхъ въ слободу и бѣглыхъ крестьянъ долженъ былъ платить казенныя подати „спуста", вопреки указу 19 февраля 1721 г., по которому бѣглые крестьяне, поселившіеся въ волостѣхъ, пожалованныхъ „изъ дворцовыхъ, изъ монастырскихъ и изъ отписныхъ селъ", и „принятые въ тѣ волости до той отдачи", должны быть отвезены съ женами, дѣтьми, зятьями и со всѣми ихъ „животами" на прежнія ихъ жилища и отданы прежнимъ вотчинникамъ. Прося о возвращеніи взятыхъ отъ монастыря ловель или о замѣнѣ ихъ другими,

---

[1]) Стр. 97 и 98 тамъ же; т. II. ч. I. СПБ. 1879 г.

монахини писали, что „иныхъ рыбныхъ ловель, кромѣ вышеописанной „вотчины", у монастыря ихъ „нигдѣ нѣтъ".

1722 г. 19 января Дѣло по челобитной игуменьи Новодѣвичья монастыря, Олимпіады съ сестрами, о рукоположеніи священника и діакона къ ихъ монастырской Соборной церкви [1]).

Поводомъ къ прошенію послужила престарѣлость священника монастырской Соборной церкви Θеодора Семенова, который уже болѣе 2-хъ лѣтъ не служилъ самъ, „а нанималъ въ свое мѣсто, въ очередную седьмицу, въ служеніе священника съ кресца". По просьбѣ игуменьи и самаго Θеодора Семенова, зять его Иванъ Михайловъ, одинъ изъ монастырскихъ діаконовъ, посвященъ былъ во священника, а сынъ Θеодора Семенова дьячекъ Яковъ Θедоровъ — на мѣсто шурина въ діакона [2]).

---

[1]) Тамъ же стр. 105 и 106.

[2]) Настоящее дѣло служитъ памятникомъ двухъ обычаевъ того времени, имѣвшихъ мѣсто при опредѣленіи священнослужителей. Съ опредѣленіемъ священниковъ соединялись, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, родственные или матеріальные интересы: такъ, въ настоящемъ случаѣ, престарѣлый свящ. Θ. Семеновъ просилъ Св. Сѵнодъ о предоставленіи открывшихся свободныхъ священнослужительскихъ мѣстъ своему зятю и сыну, „для прокормленія въ старости себя съ попадьею и дѣтьми своими". Было тогда также въ обычаѣ имѣть въ монастыряхъ при каждой монастырской церкви особые причты. Въ настоящемъ дѣлѣ упоминается 3 церкви Новодѣвичьяго монастыря: Соборная — Смоленской Божіей Матери и 2 придѣльныхъ — одна Преображенія Господня, а другая Св. Апостоловъ Прохора и Никанора, и каждая — съ своимъ отдѣльнымъ причтомъ. При этомъ переходъ священнослужителей отъ придѣльной церкви къ Соборной, въ одномъ и томъ-же монастырѣ, считался нѣкотораго рода

1722 г. января 19 Дѣло по доношенію на Высочайшее имя Новодѣвичьяго монастыря игумении Олимпіады съ сестрами, о выдачѣ имъ изъ Преображенскаго Приказа, на достройку каменныхъ монастырскихъ келлій, „придѣльныхъ денегъ“ 3387 рублей, составившихся отъ передѣлки старыхъ серебряныхъ монастырскихъ денегъ на новый манеръ [1]).

Изъ наличной монастырской казны, образовавшейся изъ „милостынныхъ денегъ“ и состоявшей, по описи, произведенной бригадиромъ Ушаковымъ въ 1714 г., по смерти ближняго стольника, князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго, въ количествѣ 663 золотыхъ и 3600 старыхъ серебряныхъ денегъ, старыя серебряныя деньги отданы были въ 1718 г. на денежный дворъ въ

повышеніемъ. „Обычай у насъ нижайшихъ“, писала игуменья въ доношеніи Св. Суноду по поводу опредѣленія новаго священника, „таковъ, что заслужилые священники отъ предѣльныхъ церквей переводятся въ Соборную церковь по степени, а вновопоставляемые священники изъ соборныхъ діаконовъ опредѣляются въ предѣльныя церкви и служатъ до такой же степени“. Поэтому, когда соборный монастырскій дьяконъ Иванъ Михайловъ, вопреки первоначальному желанію игуменьи, просилъ о рукоположеніи его во священника „прямо въ Соборную церковь, не служа у другихъ придѣльныхъ церквей“, то игуменья заявила Св. Суноду, что Михайловъ домогается этого „презря“ принятый у нихъ „обычай“ и что прошеніе его „и Духовному Регламенту и степени противно“. Впрочемъ игуменья, чрезъ нѣсколько времени, согласилась на рукоположеніе Михайлова и его шурина, уваживъ заключенный первымъ съ тестемъ своимъ „договоръ о священствѣ (т. е. объ уступкѣ священническаго мѣста) и о пропитаніи“ имъ тестя „съ попадьею и съ меньшою дочерью“.

[1]) Описаніе Документ. и Дѣлъ, хранящ. въ Архивѣ Св. Сунода. т. II, ч. I. СПБ. 1879 г. стр. 107.

передѣлъ на „новый манеръ“ по „приказу“ ближняго стольника князя Ивана Θедоровича Ромодановскаго. Изъ нихъ по передѣлкѣ, „за всякими денежнаго двора расходами“, образовалось, сверхъ 3600 руб. „новаго манера“, еще „придѣльныхъ“ денегъ 3387 руб. 32 алт. 1 деньга, которыя были удержаны въ Преображенскомъ Приказѣ. О возвращеніи монастырю этихъ именно „придѣльныхъ“ денегъ и просила игуменья Олимпіада съ сестрами. По ихъ просьбѣ, о высылкѣ денегъ въ монастырь, послано было изъ Св. Сѵнода предписаніе въ Преображенскій Приказъ.

1722 г. 27 января. Дѣло по 2-мъ прошеніямъ священнической вдовы села Бѣлыя, вотчины Московскаго Новодѣвичьяго монастыря монахини Гавдѣлы Абрамовой, о безвкладномъ принятіи просительницы въ Новодѣвичій монастырь и о помѣщеніи ея въ монастырскую больницу [1]).

Въ двухъ прошеніяхъ, поданныхъ 37 января и 24 марта 1722 г., на Высочайшее имя, Гавдѣла писала, что она, по смерти своего мужа, священника села Бѣлыя, пострижена была „въ болѣзни“ въ монашество въ томъ-же селѣ, въ Благовѣщенской церкви, при чемъ были Городецкаго Введенскаго монастыря „черной священникъ“ Паисій и Московскаго Новодѣвичьяго монастыря 2 старицы, присланныя въ село изъ монастыря „для умолоту и смѣты хлѣба“; но такъ какъ ей „бѣдной и беззаступной“ на мо-

---

[1]) См. тамъ-же, стр. 207 и 208.

настырѣ дать было нечего, то она и по постриженіи продолжала жить въ томъ-же селѣ, питаясь „Христовымъ именемъ“. Она просила, чтобы Всемилостивѣйше повелѣно было принять ее въ Новодѣвичій монастырь и помѣстить въ больницу, потому что она „въ болѣзни своей обнищала очми“. 2-ое прошеніе Гавдѣлы передано было „отъ двора Императрицы Сѵноду придворнымъ служителемъ“ Василіемъ Олсуфьевымъ, который при этомъ объявилъ Св. Сѵноду волю Государыни, чтобы „по той челобитной указъ былъ учиненъ съ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сѵнодѣ, по ея, челобитчицыну, прошенію“. Св. Сѵнодъ, указомъ, отъ 6 апрѣля, предписалъ игуменьѣ Новодѣвичьяго монастыря Олимпіадѣ съ сестрами принять монахиню Гавдѣлу въ монастырь „безвкладно“ и помѣстить въ больницѣ.

1722 г. 12 апрѣля. Доношеніе Московскаго Новодѣвичьяго Монастыря игуменьи Олимпіады съ сестрами, о неприсылапіи къ нимъ въ монастырь подъ началъ обратившихся изъ раскола старицъ и дѣвокъ, и о назначеніи дополнительнаго жалованья па прибылыхъ въ ихъ обитель монахинь [1]).

Въ 1721 и 1722 гг., „въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ“, прислано было въ Новодѣвичій Монастырь подъ началъ, изъ Сѵнода и Московскаго Приказа церковныхъ дѣлъ, 10 человѣкъ обратившихся изъ раскола „старицъ и дѣвокъ“,

[1]) См. тамъ-же, стр. 27 628 и 629.

которыхъ обитель должна была содержать на общее монастырское „указное" жалованье. Между тѣмъ, Новодѣвичій монастырь имѣлъ своихъ 150 сестеръ, а съ прибылыми, на которыхъ также не получалось особаго жалованья, всѣхъ – 200. Поэтому игуменья съ сестрами просила Св. Сvнодъ, „за оскудѣніемъ у нихъ хлѣба" не присылать къ нимъ въ обитель раскольническихъ старицъ и дѣвокъ, „противъ другихъ монастырей", въ которые, по ея словамъ, посылается такихъ старицъ и дѣвокъ „малое число", и опредѣлить на 50 прибылыхъ монахинь жалованье [1]). Изъ доношенія видно, что это уже 2-е прошеніе отъ сестеръ Новодѣвичьяго монастыря о дополнительномъ жалованьѣ: первое подано было въ январѣ, 1722 г., но по нему „указу не учинено".

Вѣдомость деревни, или подмосковнаго села Тропарева: «Село Тропарево съ деревнями, въ нихъ по послѣдней въ 1744 г. ревизіи крестьянскихъ 255 душъ, къ тому селу и деревнямъ по писцовымъ дачамъ земли паханой и лѣсомъ поросло 590 четвертей, 7 четвериковъ въ полѣ, а въ двухъ по тому жъ; и сколько въ ономъ селѣ и деревняхъ тяголъ или осмаковъ и по скольку въ каждомъ тяглѣ, или осмакѣ душъ считается, или иное какое расположеніе имѣется, о томъ въ монастырѣ неизвѣстно».

Сборъ со всей вотчины былъ слѣдующій: «Для

[1]) См. Полн. Собран. Пост. т. II, 722.

исправленія при ономъ монастырѣ деревянныхъ ветхостей плотникамъ 56 коп. $^2/_4$; 1) окладнаго хлѣба: 7 четвериковъ $^1/_4$, овса 7 четвериковъ $^1/_4$; 2) столовыхъ запасовъ: масла коровьяго 1 пудъ 31 фунтъ съ четью, хмѣлю 1 пудъ, 31 ф. съ четью, яицъ 1425, орѣховъ 3 четверти, пол-5 четверика; 3) конюшенныхъ припасовъ: вѣниковъ 425 гнѣздъ, сѣнныхъ покосовъ 405 копенъ, лѣсу непашеннаго 15 десятинъ, заповѣдныхъ 3 рощи осиновыхъ на 40 десятинахъ, дубовой рощи на 10 десятинахъ».

Земли на монастырь находилось „28 десятинъ въ полѣ, а въ двухъ по тому-жъ. Въ монастырь высылалось въ февралѣ 12 человѣкъ колоть ледъ на Москвѣ-рѣкѣ и 6 подводъ съ 6 человѣками возить ледъ въ монастырь на одну недѣлю; въ іюнѣ 3 человѣка съ лошадьми на два дни для привозки въ монастырь песку съ поля, въ сентябрѣ 2 человѣка съ лошадьми на 4 дни для возки капусты съ огородовъ и 10 бабъ на двѣ недѣли для рубки капусты и для чищенія свеклы. Работники были на своемъ пропитаніи“.

При селѣ Тропаревѣ находились „кельи для пріѣзда властей монастырскихъ, также садъ и при немъ садовникъ, скотный дворъ, на коемъ было монастырскаго скота: коровъ 4, подтелковъ 2, быкъ 1, телятъ 6, овецъ 7“.

V.

Древняя плащаница.

Приводимъ въ полномъ видѣ разсказъ о древней плащаницѣ, составляющей драгоцѣнную достопамятность Новодѣвичьяго монастыря, изъ журнала: „Русская Старина" [1]).

„Къ этому времени (ко второй половинѣ августа мѣсяца 1864 года), относится весьма знаменательный эпизодъ обрѣтенія древней плащаницы, принесенной три столѣтія тому назадъ въ даръ монахинями московскаго Новодѣвичьяго монастыря (не за-долго передъ тѣмъ основаннаго) смоленскому епископу Гурію, похищенной изъ Смоленска во время польскаго нашествія 1612 года и, вмѣстѣ со многими драгоцѣнностями, подаренной королемъ польскимъ бывшему въ Вильнѣ Базиліанскому монастырю.

Открытіе это произошло по слѣдующимъ указаніямъ.

Священникъ Антоній Пщолко, ревностный сотрудникъ начальника края въ дѣлѣ возстановленія православной святыни, отыскалъ въ одномъ археологическомъ журналѣ, издававшемся въ

[1]) Русская Старина. 1884, Январь. Виленскіе очерки.

Вильнѣ въ 1820-хъ годахъ настоящаго столѣтія, описаніе и изображеніе этой плащаницы, составленное однимъ монахомъ по случаю того, что орденъ не за долго передъ тѣмъ поднесъ плащаницу эту, въ видѣ презента, знаменитому Адаму Чарторыжскому для коллекціи древностей его Пулавскаго музея.

Начальникъ края, разсмотрѣвъ это описаніе, твердо рѣшился отыскать святыню, замѣчательную и по изяществу работы, и по своимъ историческимъ странствованіямъ. Немедленно сообщилъ онъ всѣ необходимыя указанія намѣстнику Царства, который поручилъ разысканіе плащаницы бывшему тогда генералъ-полиціймейстеру Трепову.

Не мало было труда отыскать ее. Пулавскій музей въ 1831 г. былъ разграбленъ. До возстанія драгоцѣннѣйшіе предметы были вывезены оттуда въ Галицію и частію къ графамъ Замойскимъ, родственникамъ Чарторыжскихъ.

Офицеръ, которому поручено было разслѣдованіе, наводилъ самыя точныя справки въ Клеменсовскомъ замкѣ Замойскихъ въ Люблинской губерніи: но тамъ ему объявили, что когда въ 1850 году Замойскіе отстроили свой варшавскій палацъ, то лучшія вещи изъ Клименсова были ими перевезены туда; палацъ же этотъ былъ конфискованъ и разграбленъ послѣ покушенія, сдѣланнаго изъ него на жизнь графа Берга.

Но это не остановило дѣятельнаго офицера. Въ разысканіяхъ своихъ онъ напалъ на одного стараго слугу, натиравшаго въ замкѣ 30 лѣтъ сряду полы. Старикъ этотъ припомнилъ, что

дѣйствительно видѣлъ въ прежнее время огромное шитое золотомъ и шелками изображеніе лежащаго во гробѣ Спасителя, но драгоцѣнныхъ камней на немъ уже не было и гдѣ оно теперь—сказать не могъ.

Упомянутый офицеръ неоднократно осматривалъ Клеменсовскія рѣдкости и постоянно наводилъ рѣчь на знаменитую шелковую картину. Старшій дворецкій все уклонялся. Но однажды, взявъ съ собою всѣ мѣстныя власти и обязавъ дворецкаго явиться съ ключами отъ всѣхъ тайныхъ складовъ, нашъ археологъ рѣшился на послѣднюю попытку. Все было осмотрѣно, даже старые флигеля съ библіотекой и старыми картинами; но за библіотекою хранились еще два тайные склада, отворяемые лишь весьма рѣдко, когда пріѣзжали въ замокъ члены семейства Замойскаго и когда при нихъ вывѣтривали старинныя вещи. Въ первомъ складѣ нашли какія-то картины, японскій фарфоръ, старыя люстры и туалетныя принадлежности, словомъ сказать, всякій хламъ; но когда вошли во 2-й складъ, то увидали тамъ множество знаменъ, ковровъ, турецкихъ палатокъ и попонъ—трофеи предковъ Замойскихъ. Между ними одинъ коверъ съ блестящими углами, тщательно согнутый, висѣлъ на перекладинѣ, и когда офицеръ подошелъ къ нему, старый слуга, шедшій за нимъ, тихо сказалъ: „это онъ“.

Радостно бросились искатели на указанный предметъ и, бережно развернувъ его, увидали передъ собою шитое золотомъ и шелками изображеніе лежащаго во гробѣ Спасителя и уче-

никовъ Его, преклонившихся надъ Нимъ. Лишь одинъ уголъ каймы съ надписью былъ оторванъ, а вся плащаница была невредима, хотя и безъ драгоцѣнныхъ камней.

Графъ Бергъ прислалъ эту драгоцѣнность генералу Муравьеву, и когда на слѣдующій за тѣмъ день она положена была въ пріемной на двухъ большихъ столахъ, и отецъ Антоній явился съ рисункомъ, который послужилъ къ ея отысканію — всѣ были удивлены: снимокъ былъ сдѣланъ совершенно сходно; на немъ были ясны всѣ надписи, нѣсколько потускнѣвшія въ подлинникѣ.

Немедленно же, при трогательномъ письмѣ, начальникъ края препроводилъ священную плащаницу эту съ особымъ чиновникомъ къ Московскому митрополиту для торжественнаго возвращенія въ ту обитель, гдѣ за 300 лѣтъ передъ симъ надъ нею трудились инокини.

Поставленная сначала въ Успенскомъ соборѣ, плащаница, по вторичномъ освященіи, была въ слѣдующее же воскресенье торжественно отнесена при крестномъ ходѣ въ Новодѣвичій монастырь, откуда вышли ей на встрѣчу священнослужители и монахини съ крестомъ и хоругвями.

Черезъ годъ обитель эта отблагодарила ревностнаго поборника православія, которому обязана была возвращеніемъ этой святыни, отправивъ ему въ Петербургъ, по увольненіи его отъ управленія краемъ, драгоцѣнную икону Смоленской Божіей Матери, риза которой была вышита жемчугами, во свидѣтельство того, что и въ наши дни искусство шить жемчугомъ также процвѣтаетъ въ этой древней обители».

VI.

Знамя царевны Софіи.

Въ прошломъ 1884 году вышла въ свѣтъ книга: „Розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ. Изданіе Археографической Комиссіи. Томъ I. Спб. 1884 г.“ Въ этой книгѣ на столбцахъ 595 — 596 напечатано Розыскное дѣло о Н. Гладкомъ и С. Медвѣдевѣ, проливающее свѣтъ на происхожденіе и значеніе стариннаго портрета царевны Софіи Алексѣевны. Все дѣло редакторомъ изданія излагается такъ (Предисловіе, стр. VIII - XI):

„Послѣ казни Шакловитаго начался розыскъ надъ Никитою Гладкимъ и Сильвестромъ Медвѣдевымъ и 30 сентября—„великій господинъ святѣйшій кѵръ Іоакимъ, московскій и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, къ розыскному дѣлу прислалъ 5 листовъ печатныхъ,— про которые Селиверстко Медвѣдевъ сказалъ въ роспросѣ: изъ животовъ его, Сенкиныхъ“.

По обстоятельству этому были допрошены: самъ старецъ Сильверстъ, дьякъ Андрей Виніусъ, подъячій Семенъ Надѣивъ и полковникъ Иванъ Перекрестъ.

ЗНАМЯ ЦАРЕВНЫ СОФІИ АЛЕКСѢЕВНѢ.

Изъ допросовъ обнаружилось, что въ 1687 году Ѳ. Шакловитый передалъ Виніусу „*назнаменованный листъ*“, или оригиналъ, изображающій царевну Софію Алексѣевну съ царскимъ вѣнцомъ на головѣ, съ скипетромъ и державою въ рукахъ, въ „*орлѣ*“. при овалѣ съ полнымъ царскимъ титуломъ, на латинскомъ языкѣ: „Sophia Alexiovna, Dei Gratia, Augustissima ac Praepotentissima Magna Domina Carevna ac Magna Kniazna, totius Magnae Parvae atqve Albae Russiae Autocratrix, Moscoviae, Kioviae, Vladimirae, Novogrodiae, Carevna Casani, Carevna Astrachani, Carevna Sibiriae, Domina Pscoviae»—и прочее, до конца полнаго титула. Вкругъ овала расположены въ медальонахъ семь аллегорическихъ добродѣтелей: «Prudentia, Pietas, Pudicitia, Liberalitas, Justitia, Magnanimitas, Spes divina». Внизу же, подъ оваломъ, помѣщена риѳмованная на латинскомъ языкѣ надпись. Передавая оригиналъ, Шакловитый приказалъ Виніусу, по указу отъ царевны, отослать оригиналъ за границу, для воспроизведенія по немъ гравюры—на тотъ предметъ, чтобъ царевнѣ „была слава и за моремъ въ иныхъ государствахъ такая-жъ, какъ и въ московскомъ государствѣ“.

По приказанію этому, Виніусъ отослалъ оригиналъ въ Голландію къ бургомистру Николаю Витсену, который и поручилъ исполненіе заказа амстердамскому граверу Блотелингу. По исполненіи гравюры, Витсенъ отослалъ къ Виніусу въ пачкѣ, „за заморскою печатью“, около 100 экземпляровъ, и Виніусъ, не распечатавъ пачки, передалъ ее Шакловитому, который и роздалъ гравюру „всякихъ чиновъ людемъ не

втай“. Такимъ образомъ два экземпляра оной дошло до Медвѣдева; а за тѣмъ, въ числѣ другихъ гравюръ, они были найдены при обыскѣ въ его кельѣ.

Что же касается до остальныхъ трехъ гравюръ, то двѣ изъ нихъ одного и того-же содержанія съ гравюрою „нѣмецкой работы“, съ тою только разницею, что *„полную титлу и вирши“* къ ней написалъ по-славянски С. Медвѣдевъ, по приказанію Ѳ. Шакловитаго, пояснившаго при этомъ о медальонахъ съ добродѣтелями, что они расположены вокругъ портрета царевны Софіи потому, что *„у цесаря Римскаго седмь курфистровъ въ орлехъ, и вмѣсто-де седми курфистровъ подписано седмь добродѣтелей ей великой государынѣ“*.

Портретъ этотъ гравировалъ въ Москвѣ Черкашенинъ Тарасѣвичъ и тамъ-же на загородномъ дворѣ Шакловитаго, находившемся за Новодѣвичьимъ монастыремъ, Тарасѣвичъ отпечаталъ съ него оттиски.

Остающаяся пятая гравюра, или *„большой листъ“* изображалъ: вверху—Отца и Сына и Святаго Духа: по срединѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевну Софію Алексѣевну *„съ излiяніемъ надъ нею седьми даровъ Духа Святаго“*; внизу-же были помѣщены, *„признавая къ ратному строю“*: князь Василій Голицынъ, верхомъ на лошади, гетманъ Иванъ Самойловичъ, человѣкъ съ заступомъ, и иныя, повидимому, аллегорическія фигуры, такъ что для изъясненія этой гравюры была составлена въ Ахтыркѣ, въ домѣ Перекреста, учителемъ дѣтей его Иваномъ Богдановскимъ, особая книжка. Подъ гравюрою этою

была надпись: *„Тщаніемъ Данилы да Якова Ивановыхъ дѣтей Перекрестовъ.“* — Гравюра эта была вырѣзана на мѣди въ Ахтыркѣ тѣмъ-же Тарасѣвичемъ, по заказу Шакловитаго, *„въ похвалу царевнѣ“*, что и подтвердилъ Медвѣдевъ, сказавъ, глядя на гравюру: *„похвала вся и честь великой государынѣ большая и седмь даровъ Духа Святаго написаны на нее одну“*. Гравюра эта была поднесена царевнѣ сыновьями Перекреста въ 1688 году, въ бытность ихъ съ отцомъ въ Москвѣ, гдѣ она, на Бѣлгородскомъ подворьѣ, и печаталась на атласѣ, тафтѣ и бумагѣ.

Отъ этихъ послѣднихъ гравюръ не осталось ни одного экземпляра; но съ первой, или съ портрета царевны Софіи Алексѣевны, гравированнаго Тарасѣвичемъ, существуетъ копія, по поводу которой, а также и про оригиналъ ея, Д. А. Ровинскій помѣстилъ въ 1 выпускѣ своего изданія „Матеріалы для Русской Иконографіи“ слѣдующее: „Впослѣдствіи оттиски этого портрета, по приказанію Петра, отбирались и такъ исправно, что до насъ не дошло изъ нихъ ни одного экземпляра. Въ 1777-мъ году въ Академіи Художествъ хранился еще одинъ экземпляръ его, но и тотъ утраченъ; хорошо еще, что съ него въ этомъ году было сдѣлана граверомъ Аѳанасьевымъ точная копія“.

Снимокъ съ этой копіи приложенъ къ упомянутому изданію Д. А. Ровинскаго, и на которой, также какъ и на гравюрѣ Блотелинга, портретъ царевны помѣщенъ въ овалѣ съ полнымъ царскимъ титуломъ: Софіа Алексѣевна, Божіею милостію, Благочестивѣйшая и Вседер-

жавнѣйшая Великая Государыня Царевна и Великая Княжна всеа Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержица, Московская, Кіевская, Володимерская",—и прочее, до конца полнаго титула. Подъ добродѣтелями подписано: „Разумъ, Благочестіе, Цѣломудріе, Щедрота, Правда, Великодушіе, Надежда Божественная". — Внизу подъ портретомъ помѣщена еще надпись (содержащая хвалебные вирши).

Гравюра-же Блотелинга имѣется въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ, а другой у сенатора Д. А. Ровинскаго, съ дозволенія котораго снятъ съ нея геліографическій снимокъ, приложенный къ 1-му тому изданія Археографической коммисіи „Розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ", въ розыскномъ же дѣлѣ о Никитѣ Гладкомъ и Сильвестрѣ Медвѣдевѣ (онъ приложенъ) какъ вещественное доказательство замысла царевны Софіи быть Самодержицею всея Россіи и существовавшаго въ ея пользу заговора".

Нѣтъ сомнѣнія, что старинный портретъ царевны Софіи Алексѣевны, писанный масляными красками и хранящійся въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, съ котораго приложенъ въ настоящей книгѣ фотографическій снимокъ, дѣланъ былъ съ тѣхъ гравюръ, о которыхъ идетъ рѣчь въ Розыскномъ дѣлѣ о сообщникахъ Шакловитаго.

VII.

Доношеніе архіепископу Августину Новодѣвичья монастыря игуменіи Меѳодіи о французахъ, въ семъ монастырѣ стоявшихъ въ 1812 году [1]).

На полученный изъ Московской Духовной Консисторіи сего 1817 года, ноября отъ 11 дня, за № 5866, приказъ, коимъ мнѣ велѣно сдѣлать описаніе о бывшихъ въ 1812 году во время нашествія непріятеля происшествіяхъ, во испол-

[1]) Чтенія въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійск. при Моск. Университетѣ. 1871 г. Апрѣль—Іюнь, книга вторая. Москва, 1871, стр. 80—85. Доношеніе это помѣщено въ „Исторіи Московскаго Епархіальнаго управленія" Н. Розанова. М. 1871, часть III, примѣч. № 16, стр. 28–32, но только въ извлеченіи, какъ и о прочихъ мужескихъ и женскихъ монастыряхъ, изъ свѣдѣній, доставленныхъ Государю чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ (примѣч. 70, стр. 18 и слѣд.).

неніе онаго Вашему Высокопреосвященству симъ нижайше и доношу.

Получивъ августа 30, 1812 года, отъ Вашего Высокопреосвященства приказаніе пріуготовляться къ отъѣзду и взять съ собою самоважнѣйшую церковную утварь, мною того-жъ числа приготовлено все, что почитается въ нашемъ монастырѣ драгоцѣннымъ, какъ-то: икона Пресвятыя Богородицы, именуемая Смоленская, со всѣми на оной драгоцѣнными вещами и жемчугами, такъ же и съ прочихъ иконъ вещи, жемчуги, золотые оклады и вѣнцы; ковчегъ, въ коемъ хранится часть Ризы Христа Спасителя, и прочіе ковчеги, сохраняющіе части мощей разныхъ Святыхъ; сосуды золотые съ принадлежностями ихъ, равно и прочіе сосуды, Евангелія и кресты напрестольные, украшенные жемчугами; такъ же ризы и стихари, у коихъ оплечья и кресты низаны жемчугомъ, и со всѣми къ онымъ принадлежностями, украшенными жемчугомъ.

Все оное убравши въ ящики, 31 числа, въ 2 часа по полудни, выѣхала изъ монастыря, и пріѣхавъ къ Вашему Высокопреосвященству, гдѣ были и прочихъ монастырей настоятели, приготовившіеся къ отъѣзду, въ 8 часовъ, по принятіи Вашего Архипастырскаго благословенія, съѣхались всѣ въ Кремль, гдѣ и дожидались съѣзда другихъ; отправились изъ Москвы въ 2 часа по полуночи; весь-же обозъ находился подъ надзоромъ академическаго ректора, а нынѣ Тульскаго епископа Симеона. Въ Вологду пріѣхали мы 3 октября, гдѣ и приняты были Вологодскимъ архіепископомъ Евгеніемъ, и по прика-

занію его мнѣ для жительства въ Дѣвичьемъ монастырѣ очищена была келлія, а привезенная со мною вся церковная утварь поставлена была въ монастырской церкви. Во ономъ монастырѣ прожила я по декабрь мѣсяцъ, а 8 числа того мѣсяца съ обозомъ Вашего Высокопреосвященства изъ онаго выѣхала, и 23 числа того же мѣсяца благополучно прибыла въ Москву въ Новодѣвичій монастырь, въ 11 часовъ утра, гдѣ и нашла всѣхъ своихъ подчиненныхъ, уже собравшихся въ ономъ.

Противъ же Святыхъ воротъ устроена была большая батарея, а самыя ворота, какъ Святыя, такъ и заднія, всѣ задѣланы лѣсомъ и завалены землею; оставлены только однѣ боковыя, надъ коими изъ 1-й церкви, Преображенія Господня, гдѣ находился самый престолъ, было проломано, сводъ въ воротахъ, также и стѣны мѣстами были пробиты, а въ прочихъ во 2-й теплой, Успенія Пресвятыя Богородицы, 3-й надъ оною Сошествія Святаго Духа, 4-й Покровъ Пресвятыя Богородицы, 5-й Святаго Апостола Прохора и Никанора, 6-й Іоасафа Царевича, 7-й Апостола Св. Іоанна Богослова, во всѣхъ оныхъ семи церквахъ, гдѣ жили непріятели, престолы съ мѣстъ своихъ сдвинуты были, и требовали освященія, выключая церкви Амвросія Медіоланскаго, которая еще до моего пріѣзда была освящена, въ 1812 году, ноября 12 дня, а выше упомянутыя церкви по пріѣздѣ моемъ, въ 1813 году, начиная съ февраля мѣсяца по октябрь, всѣ Божіею помощію возобновлены и освящены на монастырскій коштъ.

Теплая Успенская церковь освящена Вашимъ Высокопреосвященствомъ, и въ незабвенное воспоминаніе милосердія Божія, оказаннаго со оною обителью по выходѣ непріятелей съ 8 на 9 число октября, имѣвшихъ намѣреніе сію обитель подорвать, но невидимою рукою до исполненія не допущенныхъ, устроенъ въ оной же церкви въ трапезѣ придѣлъ во имя Св. Апостола Іакова Алфеева, и того же 1813 года, октября 26 дня, освященъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ. Въ оный день, по приказанію Вашего Высокопреосвященства, установленъ каждогодно крестный ходъ вокругъ всего монастыря, который и отправляемъ 9 октября.

А что въ мое отсутствіе происходило въ ономъ монастырѣ, то истинно мнѣ было сказано отъ казначеи монахини Сарры, которой порученъ былъ монастырь, и отъ прочихъ того монастыря монашествующихъ, которыя во все то время находились въ монастырѣ до самаго моего пріѣзда. По отъѣздѣ моемъ, со 2-го числа сентября, непріятели начали къ монастырю наѣзжать небольшими отрядами, и усиливаясь взойти въ оной, но по причинѣ крѣпкаго запора монастырскихъ воротъ учинить онаго не могли: 4 го же числа приступили къ воротамъ, по видимому, болѣе двухъ тысячь человѣкъ вооруженныхъ, и при нихъ двѣ пушки, кои поставили противъ самыхъ Святыхъ воротъ, и принуждали отперет ь оныя добровольно, но помянутая казначея съ прочими еще не успѣли отпереть, какъ одинъ изъ непріятелей, скинувши сапоги, по слегамъ влѣзъ на ограду и, сошедъ съ оной къ нимъ съ

обнаженнымъ тесакомъ, принуждалъ какъ можно имъ скорѣе отворить ворота; а какъ скоро отперли оныя, то взошли три ихъ начальника и два рядовыхъ и начали спрашивать нашего протоіерея Алексѣя Ивановича: что „не имѣется ли въ семъ монастырѣ засаднаго войска, или какихъ подкоповъ“? Онъ увѣрялъ, что онаго ничего нѣтъ, а казначея упрашивала, чтобъ не сожгли нашъ монастырь. Начальники на сіе отвѣтствовали, что „не мы, де, это дѣлаемъ, а русскіе; почему, для безопасности вашей, мы поставимъ караулъ“, который въ то же время и былъ поставленъ въ воротахъ, и они, вмѣстѣ съ протоіереемъ Алексѣемъ Ивановымъ, взойдя на половину монастыря и смотрѣли на всѣ стороны. Потомъ вышли изъ онаго вонъ, а у Святыхъ воротъ съ наружи поставлены были бекеты (пикеты). Того-жъ мѣсяца 6 числа взошелъ въ монастырь какой-то генералъ, остановился въ моихъ келліяхъ и спрашивалъ протоіеерея: „гдѣ сего мѣста начальница“? Сарра съ нимъ отвѣчали, что „начальница выѣхала, а куда, о томъ имъ неизвѣстно“; потомъ спрашивалъ его же: „кому сіе мѣсто поручено“? онъ отвѣчалъ, что сіе мѣсто препоручено казначеи. Услышавъ сіе, началъ отъ нея требовать пива и вина, которая ему отвѣчала, что мы, такъ какъ монахини, сего не имѣемъ; и онъ, разсердясь на твердость отвѣта, обнаживъ саблю, угрожалъ ею всячески; потомъ началъ требовать отъ нея бѣлаго хлѣба и коровьяго масла. Тутъ она отослала ему пять большихъ крупичатыхъ хлѣбовъ, 1½ пуда коровьяго масла, полтораста яицъ и

пять пудовъ крупичатой муки. Послѣ сего сталъ онъ гораздо снисходительнѣе и требовалъ отъ нея серебряныхъ денегъ, сколько можно, не ограничивая, впрочемъ, сей контрибуціи количествомъ. Казначея вторично отвѣчала, что настоятельница увезла съ собой, а только набрала на двадцатипяти рублевую ассигнацію и отдала ему, но за отказъ въономъ опасалась еще болѣе непріязненныхъ для монастыря слѣдствій; и онъ, получивъ тѣ деньги, далъ ей двадцатипяти рублевую ассигнацію. Въ другой же разъ просилъ у нея ассигнацій, и такъ какъ въ это время жили при монастырѣ мірскіе люди обоего пола до ста пятидесяти человѣкъ, то она у оныхъ набрала только сто рублей, и отдавъ ему, получила за оныя сто же рублей мѣдною монетою.

Потомъ 8 числа взошла въ монастырь многочисленная ихъ армія, которая и заняла всѣ кельи и церкви, кромѣ одной соборной, въ коей утварь и изъ прочихъ церквей закладена была въ стѣнахъ оной; также и ризница вся убрана, которая, по власти Божіей, и осталась сохранна.

А какъ вся оная ихъ армія стала по мѣстамъ, то у монашествующихъ запасъ, какъ-то: муку, крупу и проч.—половинную часть взяли себѣ, а другую оставили имъ на пропитаніе, а монашествующихъ всѣхъ и прочихъ служащихъ при монастырѣ помѣстили въ трехъ келіяхъ, и отъ ихъ генерала приказано было, чтобъ никто изъ ихъ солдатъ въ монашескія келіи отнюдь не ходилъ, кромѣ начальниковъ, да и то развѣ съ какою необходимостью.

Потомъ ихъ начальники начали входить въ

соборную церковь, и многіе спрашивали о Софіѣ Алексѣевнѣ и, смотря всѣ, удивлялись древнему построенію церкви, а наипаче иконостасу; такъ же спрашивали протоіерея: „почему у васъ нѣтъ службы“? который на сіе имъ отвѣчалъ, что „по недостатку краснаго вина и просфоръ“; почему они и прислали ему полведра церковнаго вина и на просфоры 10 фун. крупичатой муки, и получивъ дозволеніе, началась служба, только воспретили читать молитву послѣ сугубой ектеніи, сочиненную его высокопреосвященствомъ въ нашествіе супостатъ. Первая литургія была отправлена 23 числа: многіе ихъ начальники входили въ церковь, не молились, а только смотрѣли, стояли благочинно и никакихъ кощунствъ не дѣлали. 25 числа пріѣзжалъ и самъ Наполеонъ со своею свитою верхами, осматривалъ весь монастырь, какъ внутри, такъ и снаружи, а въ церквахъ нигдѣ не былъ, даже и съ лошади не слѣзалъ: потомъ отдалъ приказъ, чтобъ въ монастырѣ ворота, какъ Святыя, такъ и заднія, задѣлать лѣсомъ и завалить оныя землею, и противъ Святыхъ воротъ устроить батарею, а оставить только однѣ боковыя для входа и выхода; въ заднихъ же воротахъ пробить боковую калитку, да на Святыхъ воротахъ и заднихъ поставить по одной пушкѣ: такъ же и приходскую церковь Іоанна Предтечи, подбивъ стѣны, взорвать: все сіе и было, по приказанію его, выполнено. Такъ же въ монастырѣ надѣлали небольшихъ канавокъ, какъ подъ соборъ, подъ колокольню, такъ и подъ прочія церкви и келліи. Потомъ октября 6 дня приказали намъ, кто

хочетъ спасти жизнь свою, долженъ выходить вонъ; потому что, де, «вамъ не снести военныхъ дѣйствій“; впрочемъ, никакого большаго принужденія отъ нихъ намъ не было, и никого изъ находящихся въ монастырѣ не били. Почему многія, опасаясь объявленнаго, и вышли, а оставшіяся въ монастырѣ въ безпрестанномъ страхѣ ожидали съ часу на часъ какого-либо пагубнаго происшествія. Октября съ 8 на 9-е число, въ 10 часу по полудни, начали бить тревогу въ барабанъ и всѣ собираться въ походъ; при выходѣ засвѣтили вездѣ свѣчи и прилѣпляли оныя къ деревянному строенію, а въ церквахъ къ иконостасу, кидали и на полъ и въ солому зажженныя свѣчи, наконецъ пошли вонъ.

И какъ всѣ оные солдаты вышли, то подъѣхалъ къ протоіерею ихъ начальникъ и говорилъ ему: „оставайтесь, пасторъ, благополучно! Мы вамъ оставляемъ хлѣба и вина довольно. Только прошу васъ оставшихся 16 человѣкъ больныхъ французовъ отправить въ госпиталь“; потомъ, простившись, уѣхалъ. Казначея же съ двумя монахинями, побѣжавъ по келліямъ и увидя, что подъ соборомъ, гдѣ было шесть ящиковъ патроннаго пороху и шесть боченковъ раскупорены, и на всѣ оные положены были зажженные фитили, которые онѣ, употребляя повсюду всевозможныя старанія, отобравши, затушили оные, такъ же и въ самый порохъ налили воды; а равно и въ церквахъ и въ келліяхъ отъ зажженныхъ свѣчъ во многихъ мѣстахъ и въ подвалахъ загоралось: однако все оное, съ Божіею помощію, въ скорости ими по-

тушено, и зловреднѣйшіе замыслы враговъ остались недостигнувшими предназначенной цѣли. А оставшихся больныхъ французовъ 12 числа октября, пріѣхавъ россійскіе казаки и изъ монастыря взявъ, отправили къ своему начальству, и монастырь избавился совершенно отъ враговъ своихъ. Ноября 16 дня, 1817 года.

Сообщ. графъ М. В. Толстой.

VIII.

Разсказъ очевидца—штатнаго служителя Семена Климыча о Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ 1812 году [1]).

1812 года сентября „—" дня нашествіе Галловъ. И за день игуменья Меѳодія Ивановна собрала утварь церковную и Божію Матерь Смоленскую [2]), также потиры, кресты, Евангелія; а прочее серебро заложила въ соборной церкви въ стѣну и заставила образомъ - Воскресеніемъ Христовымъ, на полотнѣ въ три аршина. Подводы были вытребованы изъ удѣльной конторы, три тройки, опричь своихъ четырехъ лошадей и провожали, а какъ выѣхала за вороты, приказала остановиться и вылѣзла изъ кареты и помолилась на соборную церковь и призвала штатныхъ [3]), по-

---

[1]) Русскій Архивъ. Годъ второй (1864), изд. 2-е. М. 1866 г., стр. 843—858.

[2]) Смоленская икона Божіей Матери составляетъ одну изъ главнѣйшихъ святынь Новодѣвичьяго монастыря, такъ какъ и самый монастырь этотъ устроенъ въ память взятія Смоленска.

[3]) Штатнымъ называется человѣкъ, опредѣленный по штату, т. е. по высшему установленію, для прислуги при монастырѣ.

жаловала по пяти рублей; при томъ сказала: „прощайте, ребятушки, а если паче чаянія что-либо повстрѣчается, то приходите ко мнѣ“, сѣла въ карету, сказала: „теперь, ребятушки, проводите меня до Савинскаго подворья, таперича уже десятый часъ“, и мы четверо сѣли на тѣ же подводы, и пріѣхали на Савинское подворье; какъ вышла изъ кареты, и насъ перекрестила. Такъ пошли съ подворья домой. Поутру къ обѣднѣ на паперти позвонили. Отецъ протопопъ приказалъ всѣмъ приходить къ обѣднѣ и сказалъ: „Православные, молитесь съ усердіемъ и раскаивайтесь. Постигаетъ часъ смертный“; какъ литургія кончилась, началъ читать „Вѣрую Господи“ и протчая по ряду, то весь народъ яко стѣна повалилась въ землю,—пали со слезами, а уже какъ всѣхъ пріобщилъ и приказалъ подождать, чтобы отслушать благодарный молебенъ; а послѣ обѣдни въ первомъ часу привезли тѣло Кирасирскаго полка маіора Бѣлавина, раненаго въ лѣвый бокъ пулею, отпѣвали у Прохора-Никанора на паперти и снесли къ могилѣ, потомъ опустили, а какъ зарыли, холстъ офицеръ отдалъ штатнымъ и 15 руб., и сказывали. Французъ близко. Штатные пошли ихъ провожать, вышли за ворота, ѣдитъ казакъ пьяный, прямо къ монастырю; а у него торбочки по бокамъ сѣдла съ напитками. Тутъ же вышелъ отецъ протопопъ, то казакъ далъ ему штофъ цѣлый, какой-то розовый напитокъ, и штатнымъ поднесъ по стакану; а холстъ, на которомъ спускали, выпросилъ себѣ и поскакалъ къ Крымскому мосту, а мы ушли въ монастырь. Послѣ

того къ вечеру пошли двое штатныхъ на Москву-рѣку подъ берегъ; тутъ остались 2 быка живыхъ; только хотѣли спуститься, то съ Филей скачутъ партія французовъ; а тутъ сдѣланъ былъ мостъ для переправы русскихъ солдатъ противъ огородниковыхъ сторожекъ. Одинъ солдатъ французъ перешелъ черезъ мостъ, кричитъ: „русь, лѣба". А мы бѣжать; потомъ опять пошли, взяли домашній ситный и ломоть хлѣба, а онъ уже на горѣ у Милюкова забора дожидается; подходимъ и поклонились, и онъ сдѣлалъ рукою, подали ситной, онъ отщипнулъ и даетъ, сказалъ: „есъ", а какъ и ломоть также отщипнулъ, я одинъ спросилъ: „вы англичане или французы"? Онъ сказалъ: „французъ", потомъ вынулъ изъ-за лѣвой пазухи пистолетъ и опять говоритъ „французъ", еще вытащилъ саблю, еще показалъ карманные часы, сказалъ: „французъ", потомъ ситный и хлѣбъ завязалъ въ платокъ, поклонился и пошелъ, и мы въ монастырь пошли.

Отъ насъ, на огородѣ, какой-то мущина копалъ картофель, а этотъ солдатъ отнялъ у него копалку и погналъ его на ту сторону; а мы, побывамши въ монастырѣ, вышли отецъ протопопъ, діаконъ и дьячки, которыя и монахини и штатные, посмотрѣть. Тутъ же пришелъ графа Головкина управитель и сказалъ: „Какъ вы, батюшка, думаете? Это не французы, а это агличане!" Отецъ протопопъ сказалъ ему: „Вы не увѣряйте, что англичане, наши штатные ходили къ Милюкову [1]) забору и носили хлѣба

[1]) Домъ Милюкова—нынѣ фабрика Ганяшина.

и спрашивали, что вы англичане или французы, то былъ унтеръ-офицеръ французъ, сказалъ имъ".

И такъ отъ Филей разложили огни до заставы Дорогомиловой, а по ту сторону по берегу протянули конную цѣпь. Потомъ ушли въ монастырь, вороты заперли и ночевали благополучно. Поутру казначея приказала заложить ворота бревномъ и крѣпче припереть, а начальники жили у Милюкова въ домѣ; потомъ спросили у прикащиковъ про монастырь: „что это за крѣпость?" они сказали, что это не крѣпость, а дѣвичій монастырь, потому что тутъ живутъ дѣвушки и молятся Богу, то Задера [1]) сказалъ: „надобно узнать, что за монастырь", и собрались два начальника и два прикащика, пришли къ монастырю, стучали у воротъ. Услышала казначея, и отецъ протопопъ, и прочія монахини. Пришли монахини, тутъ же стоялъ штатной, а французъ взлѣзъ по слегѣ черезъ ограду, спрашиваетъ: „ключи, ключи", и ударилъ его французъ, штатной упалъ. Я вышелъ, а послѣ казначея кричитъ: „Семенъ, отопри скорѣе": а я сказалъ: „Матушка, меня убьютъ". — „Тебя убьютъ—и насъ". Я спросилъ у солдата, какъ мнѣ отпереть: а онъ сталъ на одну колѣнку и положилъ палецъ на палецъ крестообразно, и сказалъ: „пардонъ". Я отперъ воротнюю калитку, какъ солдатъ научилъ, такъ я и отперъ, а какъ первой взошелъ, положилъ мнѣ на голову руку,

[1]) Этимъ именемъ нашъ разскащикъ называетъ кого-то изъ французскихъ офицеровъ.

свою же руку поцѣловалъ и сказалъ „добре“; а какъ всѣ четверо взошли, остановились, спрашивали, нѣтъ ли запаснова войска: отецъ протопопъ показалъ руки: „вотъ только у насъ и орудія“. Изъ воротъ вышли, тутъ стояла казначея, и монахини кланялись и просили о помилованіи, указывали на шеи, а не оборачивались на обѣ стороны. Одинъ сказалъ: „добре, добре“; и при томъ спросилъ, указывая на соборъ: „что это?“ Отецъ протопопъ сказалъ, что „клезія“ [1]) и приказалъ отпереть. Отецъ протопопъ пошелъ впередъ съ церковницею, и монахини и штатные отперли соборъ, протопопъ съ сѣверныхъ дверей взошелъ и отворилъ царскія врата, а эти генералы взошли въ олтарь въ шляпахъ къ престолу: одинъ сталъ, гдѣ священникъ совершаетъ литургію, а другой по правую, на престолъ облокотились и глядятъ; потомъ пошли къ жертвеннику и ни за что не принимались, и пошли опять въ царскія врата, прямо къ западнымъ; тутъ же на паперти остановились и спросили про Успенскую церковь. Протопопъ сказалъ „клезія“; а какъ пришли въ церковь, опять отворилъ отецъ протопопъ царскія врата, и они взошли, и опять такъ же стали, какъ и въ соборѣ, посмотрѣли и пошли къ жертвеннику; потомъ взялъ священника за руку и подвелъ къ жертвеннику, снялъ потиръ и положилъ въ полу и все, что было на жертвенникѣ, и снялъ кадила, тутъ же положилъ, а штатнымъ приказали снимать одежды,

---

[1]) Ecclesia — церковь. Можетъ быть, отецъ протопопъ вспомнилъ латинское слово, чтобы какъ-нибудь объясниться съ французомъ.

и сами стали развязывать, и намъ приказали; а какъ надо снимать, снялъ съ престола Евангеліе самъ и отдалъ протопопу, антиминсъ съ пеленами вложилъ за пазуху, и примолвилъ: „французска солдата вора“. Въ разныхъ мѣстахъ осматривалъ, нѣтъ ли гдѣ серебра или жемчугу, все велѣлъ убирать, приговариваетъ: „французска солдата вора“. Какъ все собрали, опять взошелъ въ олтарь, и сдалъ штатнымъ одежды съ престола и съ жертвенника, также и ризы и стихари, и приказалъ нести въ соборную церковь, сказалъ: „караула два, два караула“. Внесли въ соборъ и положили въ алтарь и пошли вонъ долой съ монастыря, и поставили караулъ, и приказали, чтобы опричь ихъ никого не впускать, а намъ приказано, если постучатъ, то отперетъ вороты. Такъ простились и ушли къ Милюкову.

Чрезъ двѣ недѣли, ни къ намъ никто, и мы никуда. Пришли опять генералы, и съ ними два прикащика, постучали у воротъ, тотчасъ отперли, тутъ же пришли протопопъ и казначея, и пошли по кельямъ и такъ обходили всѣ кельи братскія. Потомъ пошли въ игуменскія верхнія кельи, а какъ тамъ вездѣ обошли, и вышли изъ кельи на крыльцо, приказалъ нѣмцу прикащику спросить у казначеи, кого въ монастырь поставить, армейскихъ или мірскихъ полоненыхъ. Но та сказала, чтобъ дни на два соблаговолили подумать; а они на это рѣшились и пошли къ Милюкову. А какъ два дни прошли, то опять съ прикащиками приходитъ къ казначеи прикащикъ нѣмецъ, у казначеи спрашиваетъ, кого вамъ въ монастырь становить? На то имъ про-

топопъ сказалъ, что мы согласны пустить солдатъ. Въ тотъ же день взошли и заняли всѣ кельи и храмы и сады и подвалы, опричь собора, а сами пошли въ игуменскую келью, а напротивъ воротъ выстроили шесть пушекъ за канавой, а позади пушекъ походныя три кузницы, также на колесахъ. А ворота были забраны лѣсомъ и завалены пескомъ до верху, и сдѣлана батарея, лѣсомъ же забратая съ трехъ сторонъ, долиной 10 сажень, поперегъ 4 сажени, вышина 10 аршинъ, а насъ штатныхъ дѣлать батарею не заставляли; а также и заднія ворота забрали лѣсомъ, а батареи не было въ проѣздныхъ воротахъ. На цѣломъ мѣстѣ къ штатному двору проломали калитку для проходу трубачамъ, потому что, для осторожности, ходили по лугамъ съ трубами человѣкъ шесть, а рогатаго скота на огородахъ и на лугахъ ходило ста два или болѣе, также и лошадей загнатыхъ изъ деревень большіе гурты. Какъ взошла армія, и конная и пѣшая, то еще кормомъ не запаслись, поѣхали по деревнямъ за фуражемъ, а именно: въ Новинки, въ Кожухово. Потомъ какъ нашли, насъ было двое солдатъ, и офицеры меня послали сверху сваливать сѣно и навалили цѣлый возъ. На ту пору пришли два солдата съ ружьями и давай шумѣть, одинъ солдатъ лѣзетъ ко мнѣ на верхъ и кричитъ: „аліо, русь, сакаръ, аліо“. Я лѣзу, а онъ задѣлъ тѣмъ тычкомъ, да попалъ подъ пазуху; а какъ я слѣзъ, а ужъ у насъ сѣно долой съ тѣлеги повалено. И такъ спорили; даромъ что офицеръ, а прикладъ съѣлъ, а намъ ничего, такое у нихъ

обыкновеніе: если кто прежде хоть вязанку взялъ изъ сарая, тотъ ужъ другой команды не смѣй взять охапки. Итакъ поѣхали пустые; пріѣхали на Кожуховское поле; по счаскамъ [1]) стоитъ скирдъ немолоченной пшеницы, и мы тутъ наклали благополучно: намъ было способно, что въ оврагѣ, такъ и повезли возъ славной, потому что парой, и пріѣхали домой. На другой день поѣхали подводъ пятнадцать, и солдатъ, который съ нами былъ, указывать, гдѣ брали пшеничные снопы, и тѣ также всѣ привезли и сложили у собору на паперти, и — такъ навозили, завалили всю соборную паперть, только оставили ходъ въ соборныя двери для службы, и еще въ подвалахъ подъ Успеньемъ тожъ много; и гдѣ лежали дрова церковныя, тутъ все вытаскали вонъ и поставили лошадей, а у насъ на переходахъ въ кельяхъ стояли музыканты. Бывало, станутъ противъ кельи и начнутъ музыку, а наши ребятишки держатъ ноты; какъ кончутъ, и пойдутъ по мѣстамъ; а на утро перекличка, то человѣкъ нѣту тридцати или сорока. И такъ три недѣли продолжалось, почти рѣдкой день, а жаловались на казаковъ: „русская казака, дябла, съѣла француза."

Намъ былъ знакомъ житникъ и хаживалъ къ намъ для мытья кашулей и фартуковъ; когда придетъ, принесетъ чаю и сахару, и скажетъ: „мадамъ вода" и давай плясать, и скажетъ: „мадамъ ютро рано шурки бурки", то есть коровъ доить, а ему надобно ихъ по утру рѣзать, когда

---

[1]) Т. е по счастію.

коровъ пять, а иногда шесть; а у насъ молоко наружи стояло, на окнѣ, и не смѣли унести, а придетъ французъ и постучитъ въ окно и говоритъ:„ господа милика“ и подаетъ деньги мѣди рубль за кувшинъ или пятьдесятъ копѣекъ. Тутъ же одинъ музыкантъ унтеръ-офицеръ былъ, и у него было двѣ лошади, онъ привелъ меня и указалъ лошадей, потомъ повелъ къ женѣ, а жена была полячка, умѣла говорить по русски. „Батюшка, коняку вода и фуражъ по утру и по вечеру, по утру же водой съ мыломъ мыть“; а какъ по утру придешь за фуражемъ, то и мыла фунта полтора каждый день безъ остатку выходило. Также и другой унтеръ спросилъ у меня: „мадамъ есть?“ Я ему сказалъ, есть; а онъ спросилъ: „а рубля есть? Мадамъ капотъ“. Я пошелъ и сказалъ, что мой унтеръ проситъ рубль, хочетъ капотъ дать. „Капотъ, она сказала, ну его къ шуту, онъ можетъ не стоитъ и гривенника“. И тутъ же заставилъ собрать тѣлегу и тройку лошадей, кибитка краденая, а дуга то унесенная, а вожжи то кой какія; а какъ все исправилъ, потомъ онъ приказалъ привесть мадамъ, а какъ пришла, спросилъ: „рубля есть?“ А она сказала—есть, и онъ изъ подъ кровати вытащилъ шубу заячью, покрытую алымъ гарнитуромъ, потомъ надѣлъ кокошникъ, шитый золотомъ по бархату, а мнѣ шапку бархатную кучерскую, сюртукъ и сапоги, а на сына Петра повязалъ сороку, а женѣ привязалъ подзатыльникъ. И пошли изъ кельи прямо къ телѣгѣ, и онъ ее посадилъ въ телѣгу, а меня кучеромъ, и самъ сѣлъ въ кибитку и сказалъ: „аліо!“ и

поѣхалъ вокругъ Собора и Успенія; а самъ кричитъ пѣсни и мою жену цѣлуетъ. И объѣхали три раза вокругъ; а какъ пріѣхали, жена пошла въ келью и онъ также.

И тутъ также случилось у меня несчастіе, окривѣла лошадь, то унтеръ привелъ къ лошади и говоритъ: „коняку не добре"; а я сказалъ; „утро рано добре будетъ", и пошли въ кельи. А у меня на ту пору было нашатырю золотника два, пошелъ къ нему просить сахару, а онъ сказалъ: „цукаръ", потомъ подвелъ къ шкапу, и у него наколото цѣлое рѣшето, и онъ захватилъ пригоршню, отдаетъ и говоритъ: „добре", и я сказалъ: „добре": потомъ пошелъ домой и натолокъ нашатырю и сахару и насыпалъ въ перо; это былъ вечеръ. И пошли мы къ лошади, а у ней глазъ не глядитъ, а гною много насохло; а я поднялъ ей вѣки и дунулъ изъ пера, а лошадь закачала головой; а я ему сказалъ: „мусье Юганъ (его такъ звали), утро добре будетъ". Тутъ онъ поднесъ вина, я пошелъ домой, а поутру прихожу къ лошади, а лошадь глядитъ во весь глазъ, то я поскорѣе взялъ теплой воды и обмылъ гной, и пошелъ за фуражемъ, а онъ спросилъ: „коняку добре"? Я сказалъ: „добре"; а онъ взялъ меня подъ пазуху и бѣжали подъ архиву, а какъ увидѣлъ, что лошадь глядитъ исправно, опять взялъ подъ руку и пошли въ келью, а какъ пришли, и онъ сказалъ: „Почекай, почекай", и вынесъ рюмочку; я сказалъ „не добре", а онъ пошелъ и вынесъ чашку и сказалъ „скапутъ", и далъ какой-то серебряной, величиной съ двугривенный.

Случилось что-жъ? Въ архивѣ были съ мукой лари, то пришелъ Задера и приказалъ отдать солдатамъ. И тутъ штатные приложили стараніе: я говорю—этотъ ларь мой, другой говоритъ мой, и такъ по ряду 9 ларей оттягали, а протчіе и монахини также, какъ штатные, взяли на форсъ [1]). Потомъ, спустя послѣ муки, принялись пробивать въ печурѣ воротные пролеты для двухъ орудіевъ. Еще у Преображенія подъ престоломъ и подъ жертвенникомъ тожъ проломали своды, въ двухъ мѣстахъ; орудія торчали къ низу въ проѣздныхъ воротахъ; а тутъ же на переплетѣ двѣ пушки на лафетѣ. Пшеницы было навожено сотъ пять четвертей—цѣлая конюшня, о четырехъ стойлахъ, полная, да еще въ башнѣ болѣ ста двухъ четвертей, также картофелю цѣлый подвалъ, тожъ не менѣе сотъ трехъ четвертей; капусты двадцать пять кадокъ, а круги на нихъ сдѣланы изъ образовъ приходской церкви. Я то забылъ. Наполеонъ, какъ пріѣхалъ къ намъ въ монастырь, то еще наканунѣ приказъ былъ, чтобъ было чисто, потому что они все загадили, даже и каменья, потому что они слабы натурой были, станетъ на камень, а загадитъ камня два или три, даже во всѣхъ мѣстахъ, то все обчистили. А какъ пріѣхалъ, и съ нимъ было сорокъ человѣкъ ихъ гвардіи, объѣхалъ Соборъ и Успеніе, никуда не входилъ, и съ лошади не слазилъ, поѣхалъ съ монастыря, и мы стояли внутри у воротъ, а какъ подъѣхалъ и мы ему

[1]) Т. е. насильно: французская рѣчь отразилась въ разсказѣ штатнаго, какъ скоро онъ сталъ припоминать свое тогдашнее житье.

поклонились; а онъ рукой къ щекѣ, а житникъ указалъ, что алой палимашъ, зеленое перо, мундиръ темнозеленой, то—Наполеонъ.

За краснымъ виномъ ходили къ Щербатову [2]) отецъ протопопъ и я; какъ придемъ къ генералу, то часовой трость возьметъ, и онъ пойдетъ къ генералу, а я останусь у крыльца, покуда чаю напьется, а какъ первой разъ ходили, то генералъ что-то написалъ и велѣлъ мнѣ часовому, чтобъ пришпилить къ шляпѣ моей, значитъ чтобы никто не могъ отнять; а мука еще велась у казначеи для просвиръ, служба была въ Соборѣ съ благовѣстомъ, служилъ отецъ протопопъ съ діакономъ, а пѣли монахини. Начальники спросили, кого за обѣдней поминать, Наполеона или Александра, то сказалъ: ,,Вы поминайте своего императора. Еще вы не совсѣмъ наши". Штатныхъ пожитки были зарыты въ могилахъ подъ гробами.

А у насъ осталось 14 человѣкъ больныхъ, трое въ церкви Успенія, одиннадцать человѣкъ у Успенія въ сѣняхъ, двое въ церкви умерли, а третій больной, то отецъ протопопъ приказалъ вывести вонъ, и свалить за монастырь въ батарейную яму; а какъ свезли и свалили всѣхъ троихъ въ батарейную канаву, и покрыли рогожей. У насъ съ Тверской была старуха и сказывала, что у нихъ казаковъ много; ей приказали, чтобы прислать къ намъ въ монастырь, и казаки пріѣхали въ тотъ же день, а какъ подъѣхали, а этотъ больной французъ хотѣлъ

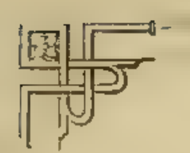
[2]) Дача кн. Щербатова на Дѣвичьемъ полѣ, принадлежавшая потомъ М. П. Погодину.

вылѣсть вонъ. Казаки, какъ подъѣхали, тутъ же и зарубили, отсѣкли ухо и руку правую по самую кость, а какъ въѣхали въ монастырь, спрашиваютъ: „гдѣ у васъ французы“?

А я, еще другой товарищъ, были къ нимъ вхожи; бывало, къ нимъ придемъ, утра часовъ въ девять, и скажемъ: „утро добре“, а у нихъ на столѣ стоялъ штофъ вина съ розовыми цвѣтами настоенъ, указываютъ на штофъ: „казюлка добра“ и я налью себѣ и товарищу, потомъ сказалъ: „мусье, казаки близко“. - „О! казака не добра!“ и мы посмотрѣли: одно ружье, оно заряженное, и я подалъ французу, онъ разрядилъ, такъ и все по ряду, а мы взяли ружьи и поставили за печку, и пошли да воротились, еще по стаканчику хруснули; а какъ вышли, тутъ на паперти казаки спрашиваютъ: „французы лежатъ или сидятъ?“ Я сказалъ—лежатъ; а казаковъ съ мужиками человѣкъ тридцать. Какъ взошли, закричали: „вставайте проворнѣе!“ и давай стегать нагайками и ругать всячески. Потомъ какъ собрались, а казаки ранцы отдали мужикамъ и пошли, и мы ихъ провожали за монастырь, и воротились, и пошли въ сараи и увидѣли, стоятъ бочки съ виномъ, 26 бочекъ, а двадцать седьмая стоймя, полная, верхняго дна не было; тутъ то мы обрадовались. „Ну рабята, вотъ намъ Богъ далъ кладъ-то, таперь ужъ и мы попируемъ“, взяли ведро и почерпнули точно изъ колодца, взошли въ сторожку и выпили по стаканчику и помянули французовъ. „Вотъ спасибо, что привезли“. Пошли въ другой сарай, тутъ стоятъ три ящика съ ружьями, у нихъ

кремни липовые, и двадцать три барабана, иные прибиты съ боку, а у иныхъ кожа. Патронныхъ сумъ безъ ремней цѣлый уголъ, затворили и пошли въ сторожку, къ своему ведру хлопотать. „Ну, рабята, таперича Богъ избавилъ отъ врага, теперь выпьемъ". Вино возили по ночамъ, съ церковными мѣстными свѣчами навозили въ сараи; которые разливали по себѣ, и брали кто въ лахань, кто въ горшокъ, а иной въ горѣлой черепокъ, не извѣстно сколько, потому что бочки употребляли на капусту.

А какъ стали собираться, то среди монастыря накидали ранцовъ и шинели и старыхъ рубахъ и зажгли для свѣту, потому что ночь была темная; у игуменскаго крыльца стояла бочка вина, это былъ одиннадцатый часъ вечера. Генералу лошадь была подана верховая, и онъ сѣлъ на лошадь, подъѣхалъ къ воротамъ и приказалъ часовому подать ключи, и отдалъ отцу протопопу и примолвилъ: „вотъ вамъ все остается"; переводчикъ сказалъ, что генералъ приказываетъ вамъ какъ-то: вино, пшеницу, картофель, мясо, кожи, кафтаны, кирки и лапатки. И тутъ забили въ барабанъ тревогу, а генералъ кричитъ: „солдатъ, солдатъ". Вотъ такъ бѣгутъ, какъ вода течетъ. А которые подбѣгаютъ къ бочкѣ, кто въ бутылку, кто въ бурачокъ, кто во что, столько не унесли, что вылили на землю; а какъ всѣ выбрались, то монахини побѣжали по кельямъ, осматривать, чтобъ не загорѣлось, а иныя подъ Соборъ, и тутъ увидѣли двѣ кадки съ порохомъ: а именно пушечные заряды въ одной, въ другой ружейные, и связаны пучками,

а рассыпнаго не было, и въ этотъ порохъ патронной натаскали воды, а пушечные стаскали въ колодезь. А въ кельяхъ вездѣ была солома и вездѣ былъ порохъ, какъ-то на окнахъ и на лавкахъ, и вездѣ свѣчи монахини затушили. На другой же день монастырскихъ коровъ накормили пшеницею; послѣ того, какъ напились, ихъ и раздуло: одна тутъ же у колодца упала, а двѣ у коровника издохли, потому что во всю бытность онѣ ходили по саду, питались одной травою, а прочаго корма не было; а штатныхъ коровы остались благополучны, потому что у французовъ сноповъ немолоченныхъ много, пшеничныхъ, овсяныхъ, если уѣдутъ по деревнямъ шукать, а мы безъ нихъ пойдемъ или поѣдемъ сами за снопами, у насъ въ корму недостатку не было, а то за капустой—въ огородѣ на лугу лошадей много: поймалъ любую, въ телѣгу запрегъ и поѣхалъ, наклалъ сколько надо и привезъ, потомъ лошадь пустилъ за монастырь; мы же у французовъ увели двухъ коровъ, одну зарѣзали и съѣли, а другую оставили; казначея просила: „ребятушки, оставьте, какъ матушка пріѣдетъ, она вамъ заплатитъ“.

Пріѣхала полиція Москву обсрегать, а что у кого привезено или принесено, то обирать; здѣсь въ монастырѣ оставался комисаръ, не успѣлъ съ полиціею уѣхать во Владимiръ, и жилъ тихъ какъ теленокъ; а какъ узналъ, что полиція пріѣхала, тотчасъ доложилъ частному приставу, что было наво́жено множество пшеницы, картофелю, кожи двѣ кучи, также капусты, вина было много. Казначея отдавала казакамъ безденежно

вино, говорила: „возьмите, пожалоста, а то штатные обопьются“. А какъ маіоръ пріѣхалъ, засталъ одну бочку, и сказалъ квартальному, чтобъ эту бочку заперѣть и запечатать, и поѣхалъ домой, прислалъ мельника, съ Устинской мельницы, Василья Сергѣева, который сказалъ, что на мѣшкахъ клеймо наше. У меня увезли сотъ пять четвертей, а прочая была купца Золотова; однако мельнику немного досталось, а то свозилъ къ себѣ, а кожъ юхотныхъ 12-ть возовъ, армяковъ и кафтановъ три воза,—только осталось на погребѣ, у игуменьи въ лари, четверти три.

Тутъ дни черезъ три пріѣхали казаки, четыре человѣка, и пришли къ казначеѣ и спрашиваютъ: „гдѣ у васъ кладовыя, то подайте ключи, у васъ чай французы натаскали всего“. А казначея сказала: „для чего вамъ ключи, вѣдь вы не французы“.—„Такъ вы жили здѣсь, еришчали съ французами, за то они вамъ и натаскали“. И вышелъ отецъ протопопъ и сказалъ: „Я поѣду къ Успенью въ Казачье [1]) къ вашему полковнику и доложу, что вы разбоемъ пріѣхали, и хотите ограбить. У насъ французы жили, ужъ тѣ нехристь, а вы крещеные дураки“. И тутъ они отца протопопа изругали всячески и уѣхали. На утро отецъ протопопъ ѣздилъ къ казацкому полковнику и доложилъ, какъ казаки пріѣзжали и спрашивали отъ кладовыхъ ключей,

[1]) Приходъ, за Москвой рѣкой, на Полянкѣ.

у васъ-де французы натаскали, вы тутъ съ ними то и се, даже и меня ругали всячески. Сказалъ полковникъ: „я отдамъ приказъ, чтобъ не смѣлъ ни одинъ къ вамъ пріѣхать“.

Да еще чтожъ, забылъ: еще пожили французы недѣли двѣ: изъ кельи вышелъ отецъ протопопъ на крыльцо, а французъ взялъ за полу и посадилъ на крыльцо, и скинулъ сапоги, а ему далъ красныя сафьянныя туфли новыя, потомъ снялъ и полукафтанье голубое штофное, оставилъ его въ фуфайкѣ, а двѣ кашули генералъ купилъ и заплатилъ двадцать пять рублей.

21 октября у меня родился сынъ Димитрій. Надобно крестить, а вина купить негдѣ; и забылъ, что въ сараѣ стояла бочка цѣлая, и меня Богъ на разумъ наставилъ, взялъ топоръ, подошелъ къ окну и заставилъ шпалерами, чтобъ казначея не видала, благословясь—цапъ по желѣзной рѣшеткѣ, двѣ перешибъ, еще въ другой, и сдѣлалъ калитку, влѣзъ и нацѣдилъ ведро, и другое на прибавокъ; и пошелъ какъ богачъ. А какъ чрезъ недѣлю, то ужъ и вино ушло изъ бочки кой-куда, и штатнымъ и дьячкамъ осталось очень мало. А какъ пріѣхалъ (маіоръ), и привелъ бутошниковъ восемь человѣкъ таскать пушки изъ церкви и съ паперти, а пушки были затравки заколочены гвоздями, также и отъ Покрова двѣ пушки, тожъ затравки заколочены. И стаскали домой, положили на дроги и повезли въ часть, а самъ маіоръ пошелъ къ сараю, отперли сарай: какъ онъ взошелъ въ сарай и уви-

дѣлъ, что бочка лежитъ втулкой къ полу, оборотясь сказалъ: „Александръ Семіонычь; что ты печаталъ вороты, али окно; ну, еще штатные дураки, не вытащили совсѣмъ бочку“. Приказалъ бутошникамъ навалить на дроги, а на другія изъ сарая въ ящикахъ ружья и сумки и барабаны, и приказалъ свести въ часть. Конецъ. Болѣе писать нечего.

IX.

Библіографическій Указатель.

Разрозненныя, но важныя свѣдѣнія о достопамятностяхъ Новодѣвичьяго монастыря встрѣчаются въ слѣдующихъ книгахъ: „Полное Собраніе историч. свѣдѣній о всѣхъ бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ въ Россіи. Состав. изъ достовѣрн. источн. А. Ратшинъ. М. 1852 г. стр. 253 — 256. и друг. — Исторія Россійской Іерархіи и проч. Соч. Амвросіемъ. ч. V. М. 1813 г. стр. 341—345.—Москва, подробное историч. и археологич. описаніе города. Изд. А. А. Мартынова. т. I. Изд. 2-е. М. 1875 г. стр. XVI, XXIII, XXXVIII, XLI, LXII, LXXXV, LXXXVI., 29, 52, 53, 95 и 104. — Семисотлѣтіе Москвы 1147—1847 г. или Указатель источниковъ ея топографіи и исторіи. П. Хавскаго. М. 1847 г. стр. 141, § 341; 231, § 831., 298, § 1547; 328, § 2140. –Московская Справочн. Книжка. Изд. Вадимомъ Пассекомъ. М. 1842 г. стр. 103. —Путеводитель по Москвѣ и ея окрестностямъ. Состав. В. Долг—ой. Изд. В. Г. Кн. Долгорукаго и В. И. Анофріева. М. 1872 г. стр. 198 и 200.—Историч. Описаніе Москвы. Состав.

Н. Ивановъ. М. 1872 г. стр. 250—254.—Москва Бѣлокаменная, ея святыни и достопримѣчательности. СПБ. 1875 г. стр. 197—202., съ рисункомъ. — Путеводитель къ Московской Святынѣ. Состав. Д. М. Струковъ. М. 1850 г. стр. 71 и 72. — Путеводитель по Москвѣ и указатель ея достопримѣчат. Состав. М. П. Захаровъ. 2-е изд. М. 1865 г. стр. 187—190.—Вся Москва на ладони. Историч., этнографич., статистич. и топографич. путеводитель по Москвѣ и ея окрестностямъ. Состав. по историч. источн. любителями русск. старины. М. 1875 г. стр. 465—470.—Путеводитель къ Святынѣ и священ. достопамятностямъ Москвы и ея окрестностей. Архим. Іосифа, изданіе 9-е. М. 1882 г. стр. 128—130.—Путеводитель къ древност. и достопамятн. Московскимъ. IV. М. 1793 г. стр. 159—179. — Новый Путеводитель по Москвѣ, часть II. М. 1833 г. стр. 213—219.—Монастыри въ Россіи и проч. Собран. по достовѣрн. источн. Н. Ѳ. Проценко. М. 1863 г. стр. 39—40. — Историч. и топографич. Описаніе городовъ Московск. Губ. и проч. М. 1787 г. стр. 49.—Указатель Москвы. Состав. по распоряженію Москов. оберъ-полицеймейстера ген.-маіора А. А. Козлова. М. 1882 г. стр. 783.—Москва и ея окрестности. Состав. П. Сѣдельниковъ. М. 1881 г. стр. 195—198; 227—228.—Новый Путеводитель по Москвѣ. М. 1881 г. стр. 119 и 120. — Москва. Историч. Очеркъ. Состав. Агриппина Плечко. М. 1883 г. стр. 48—51; 324 и 337.—Путеводитель по Москвѣ и ея окрестностямъ. Состав. М. Н. Яркинъ. М. 1884 г. стр. 22. — Русскія Преданія. Изд.

М. Н. Макаровымъ. М. 1838 г. стр. 47—49.— Отечественныя Достопамятности, г. 3. М. 1823 г. стр. 198—199.—Дневникъ І. Г. Корба, Секретаря Посольства отъ Императора Леопольда I къ Царю Петру I въ 1668—1699 г. Перев. съ латинск. яз. Б. В. Женева, и М. И. Семовскаго. М. 1868 г. стр. 45. 99. 109 и 220.—Повѣствованіе о Россіи. Соч. Н. С. Арцыбашева. т. III. М. 1843 г. стр. 288—289.—Домашній бытъ Русскихъ Царей въ XVI и XVII столѣтіи. И. Е. Забѣлина. Изд. 2-е. М. 1872 г. стр. 343 и 346.— Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ нашихъ монастырей. СПБ. 1876 г. стр. 59 и 299.—Исторія Царствованія Петра Великаго. Н. Устрялова. т. II. СПБ. 1858 г. стр. 46, 51 и 79.—Женщины До-Петровской Руси Д. Мордовцева. СПБ. 1874 г. стр. 185. 197. 198. 202. 334. 335 и 336.—Изслѣдованіе о Русскомъ иконописаніи. кн. II. СПБ. 1849 г. стр. 22.—Описаніе Церковно-Славянск. и Русск. Рукописн. Сборн. Импер. Публичн. Библіотеки. А. Ѳ. Бычкова. ч. I. СПБ. 1882 г. стр. 120.— Ксенія Ивановна Романова (Великая старица-инокиня Мароа). И. П. Хрущова. СПБ. 1877 г. стр. 71 и 72.—Сказанія Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи. Изд. Археографич. Коммиссіи. СПБ. 1874 г. стр. 62.—Историч. монографіи и изслѣдованія Н. И. Костомарова. т. IV. Смутное время Московскаго Государства въ началѣ XVII столѣтія т. I. СПБ. 1868 г. стр. 29—30.—Собраніе Государств. Грамотъ и Договоровъ, хранящ. въ Государств. Коллегіи Иностр. Дѣлъ. ч. I. стр. 416. 417 и 603. ч. II. стр. 144.

146. 178. 485 и 584. ч. III. стр. 176. — Полн. Собран. Зак. Россійск. Имперіи. т. VII. (1723—1727 г.) ст. 4516. п. 11. Т. XXIII (1789—1796 г.) ст. 16842.—Перехожее духовенство при Москов. церквахъ за 1712—1723 гг. Состав. Инп. Н. Николаевъ. М. 1881 г. стр. 55 и 56. § 97.—Лѣтопись занятій Археографич. Коммиссіи 1876—1877 г. Вып. VII. СПБ. 1884 г. III. стр. 251.—Книги Разрядныя, по оффиціальнымъ оныхъ спискамъ. Изд. II Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи. СПБ. 18. 53—55 гг. т. I. стр. 1107, 1216 и 1330. т. II. стр. 526 и 534.— Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ. т. I. М. 1872 г. стр. 37. 58. 392. 405 и 405. т. II. М. 1872 г. стр. 321. 322 и 334. — Архитектурный Альбомъ, представляющій отличнѣйшіе геометрическіе фасады Соборовъ, Монастырей, Церквей, казенныхъ и частныхъ зданій Первопрестольнаго столичнаго града Москвы. Состав. при Комиссіи строеній въ Москвѣ 1832 г. тетрадь 3-я. № 1. — Иллюстриров. Исторія Петра Великаго. Состав. А. Г. Брикнеръ. Изд. А. С. Суворина. СПБ. 1883 г. выпуски: 2. 5. 12 и 13. — Родъ гр. Шереметевыхъ. Состав. А. Барсуковъ. кн. I. СПБ. 1881 г. т. 4, стр. 254. 494. 496. 497. 499 и 512, кн. II. СПБ. 1882 г. стр. 37. 48. 55. 206 и 222, — кн. III. СПБ. 1883 г. стр. 73. 319. 361. 308. 477 и 515. — Рукописи Славянск. и Россійск., принадлежащ. И. Н. Царскому. Разобран. и описаны П. М. Строевымъ. М. 1848 г. стр. 705.—Любопытный Мѣсяцесловъ Московскій и Всероссійскія Церкви на 1794 г. М. 1794 г. стр. 168—171.—Новый и Полный Географич.

Словарь. ч. III. М. 1788 г. in 4°. стр. 337—341.— Словарь Географич. Россійск. Государства. А. Щекатова. ч. IV. Отд. I. М. 1805 г., in 4° столб. 711—714.—О Москов. Чудотворныхъ Иконахъ Божіей Матери. I. Іосифа. М. 1874 г. стр. 9 и 10.—Путеводитель къ Святынѣ и свящ. достопамятн. Москвы. Архим. Іосифа, М. 1876 года, стр. 141—143.—Русскіе Граверы и ихъ произведенія съ 1564 до основанія Академіи Художествъ. Изслѣдов. Д. А. Ровинскаго. М. 1870 года, стр. 160.—Описаніе Москвы В. Г. Рубана. СПБ. 1775 г. стр. 101. — Москва или Историч. Путеводитель по знаменитой столицѣ Государства Россійск. ч. 4. М. 1831 г. стр. 163, 165—174. — Путеводитель по Московской Святынѣ. Изд. И. С. Калугина. М. 1877 г. стр. 8.—Русск. Историч. Библіотека. Изд. Археографич. Коммиссіи. Т. II. СПБ. 1875 г. стр. 597 и 624. Т. III. СПБ. 1876 г. стр. 93. 94. 96. 221. 888. 900 и 901. Т. V. СПБ. 1878 г. стр. 407. 744. 811. 828. 842 и 1002. Т. IX. СПБ. 1884 г. стр. 398. 399. 505. 558 и 569.—Акты Археографич. Экспедиціи. т. I. стр. 213. т. II. стр. 2 и 20. т. III. стр. 209 и 233. — Акты Историч. Изд. Археографич. Коммисіи. Томы: I. стр. 351 и 352, II. стр. 394 и 398, III стр. 351, IV. стр. 316—321 и 498, V. стр. 174. — Дополн. къ Актамъ Историч. Томы: I. стр. 77. 200 и 393; III, 507; V, 99 и 132; VI, 244; IX, 110: X, 193 и 454.— Указатель достопримѣчательностей Москвы. С. Толстопятова. М. 1882 г. стр. 40.—*Москов. Вѣдом.* 1873 г. № 264.—Библіотеки Москов. Главн. Архива М. И. Д. Каталогъ книгамъ, относящ.

до Московской губерніи, ея церквей и монастырей съ XVI столѣтія. Састав. П. Ѳ. Токмаковъ. М. 1880 г. стр. 17. № 104.—Библіотеки Москов. Главн. Архив. М. И. Д. Каталогъ рукописямъ, относящ. до церковной исторіи. Состав. П. Ѳ. Токмаковъ. М. 1880 г. стр. 14.—Описаніе документовъ и бумагъ, хранящ. въ Москов. Архивѣ Мин. Юстиціи кн. I Спб. 1869 г. стр. 145 (1485) и 151 (1539 и 1545.).—кн. II. СПБ. 1872 г. стр. 85.—Исторія Россіи съ древнѣйш. временъ. С. М. Соловьева. Т. V, стр. 397 и 451.; т. VII, 3 и 38; VIII, 2. 4. 8—93. 333. 345. 346. 410. 449 и 471. примѣч. 12.—Описаніе Русск. и Словенск. Рукописей Румянцовскаго Музеума. А. Востокова. СПБ. 1842 г. стр. 80.—Матеріалы для Статистики Россійск. Имперіи. Изд. Статистич. Отд. Совѣта Мин. Внутр. Дѣлъ. СПБ. 1841 г. стр. 101 и 102.—Покровскій Дѣвичій монастырь въ гор. Суздалѣ, мѣсто заключенія А. Ѳ. Лопухиной. Состав. М. И. Семевскій. М. 1861 г. стр. 24 и слѣд.—Русскія Народныя Картинки. Собралъ и описалъ Д. А. Ровинскій. СПБ. 1881 года кн. II, стр. 289., кн. IV, стр. 628. 629. 643. 678. 697 и 609.—Историко-библіографич. замѣтки о Московскихъ Святыняхъ. И. Токмакова „Московскія Церковныя Вѣдомости“ 1880 года № 36. Состояніе столичнаго города Москвы 1785 г. по рукописи, принадлежащ. Библіотекѣ Москов. Глав. Архива М. И. Д. М. 1879 г. стр. 5.—Описаніе вокругъ Императ. столич. гор. Москвы и проч. по рукописи того же книгохранилища. М. 1880 г. стр. 8.—Древн. Россійск. Государства.

Изд. по Высочайш. повелѣнію. Отд. I. М. 1849 г. стр. 10 и 11. (рисунк. ср. № 3). Отд. VI. М. 1853 г. стр. 15.— Записки Матвѣева, въ Записк. Русск. людей. СПБ. стр. 57. — Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійск. Церкви. Состав. П. М. Строевъ. Изд. Археографич. Коммиссіи. СПБ. 1877 г. столб. 224 и 225. — Софійск. Врем. т. II стр. 314 и 323. — Чтенія въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Россійск. 1858 г. IV. стр. 33—50. — Собран. Государств. Грам. и Договор. т. I. стр. 416. 603. II. стр. 144. 146. 178. 785. 584. т. III. стр. 176.—Русская Старина въ памятник. церковн. и гражданскаго зодчества. Состав. И. М. Снегиревъ и А. А. Мартыновъ. Тетр. 15. М. 1857 г.—Указатель Москвы. П. Токмакова. М. 1880 г. В. I. стр II. стр. 20; IV в. стр. 29. 30. 46. 67. 70; в. VI, стр. 8 и 81. Розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ. Изданіе Археографической Коммиссіи. Томъ I. Спб. 1884. Мы пользовались еще документами Москов. Архива Мин. Юстиціи по Патріаршему Приказу ср. Св. 461. № 100. 1731 г. объ освященіи храма во имя Сошествія Св. Духа. Книга Межевая землямъ Новодѣвичьяго монастыря въ Москвѣ и другихъ владѣльцевъ въ окрестностяхъ его, рукопись скороп. XVIII в. (царств. Императрицы Елисаветы Петровны) на 232 лл. съ чертеж. Отд. VI. № 32/14 Библіотеки Москов. Главн. Архива Мин. Ин. Дѣлъ (ср. стр. 9 № 38. Каталогъ рукописямъ, относящ. до Москов. губ.,—моск. церквей и монастырей. Сост. П. Токмаковъ. М. 1879 г.

X.

Утвержденный опредѣленіемъ Св. Синода 12 мая 1875 г. Уставъ Филатьевскаго училища при Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ для малолѣтныхъ сиротъ, предназначаемыхъ къ должности нянюшекъ и домашнихъ слугъ [1]).

§ 1.

По благословенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Иннокентія въ Новодѣвичьемъ монастырѣ учреждено вдовою тайнаго совѣтника Натальею Петровною Филатьевою, вмѣстѣ съ дочерью ея Софіею, въ память покойнаго ея супруга Владиміра и почившей ея дочери Екатерины, училище для призрѣнія и ученія 12-ти дѣвочекъ, преимущественно круглыхъ сиротъ, изъ Русскихъ подданныхъ православнаго исповѣданія, и дѣтей т.-е. полусиротъ

[1]) Въ такіе дома, въ которыхъ бы ихъ обязанности и положеніе соотвѣтствовали ихъ воспитанію; а болѣе способныя, по научнымъ предметамъ, поступаютъ на должность учительницъ,—для первоначальнаго подготовленія дѣтей.

совершенно бѣдныхъ родителей. Кромѣ того могутъ быть допускаемы въ училище и приходящія дѣвицы для изученія всѣхъ преподаваемыхъ предметовъ, или только нѣкоторыхъ изъ нихъ. Число приходящихъ соразмѣряется со вмѣстимостью зданія, а плата за обученіе не должна превышать двухъ рублей въ мѣсяцъ.

§ 2.

Госпожами Филатьевыми выстроенъ внутри монастыря каменный двухъэтажный домъ, въ нижнемъ этажѣ коего устроено помѣщеніе для училища, состоящее изъ классной комнаты, спальной и столовой, а также комнатъ для посѣтителей, надзирательницы и кухни [1]). Верхній этажъ этого дома предназначенъ для пожизненнаго пользованія самихъ учредительницъ Натальи Петровны и Софьи Владиміровны Филатьевыхъ. Одна изъ палатъ монастырской больницы уступается настоятельницею монастыря для больныхъ воспитанницъ [2]). Чтобы училище, учреждаемое г-жами Филатьевыми, не было въ тягость монастырю и не нуждалось въ посторонней помощи, учредительницы жертвуютъ капиталъ въ восемнадцать тысячъ рублей серебромъ, заключающійся въ $5\frac{1}{2}\%$ рентахъ, дающихъ ежегоднаго

---

1) Нынѣ верхній этажъ уже предоставленъ училищу.

2) На эту больницу пожертвовано въ 1878 году попечительницей С. В. Филатьевой двѣ тысячи банковыми билетами, съ коихъ проценты употребляются на лѣченіе заболѣвающихъ воспитанницъ.

дохода 990 руб., который назначается на содержаніе училища [1]). Сверхъ положенныхъ штатомъ 12-ти воспитанницъ, могутъ быть принимаемы сверхкомплектныя воспитанницы, не иначе какъ съ платою по 100 рублей въ годъ [2]). Кромѣ того г-жами Филатьевыми жертвуется особый капиталъ въ шесть сотъ рублей сер., процентами съ котораго уплачивается ежегодная премія въ страховое общество, въ которомъ застраховано зданіе этого училища [3]). Оба означенные капитала составляютъ неприкосновенную собственность училища и должны быть хранимы въ монастырской казнѣ.

§ 3.

Училище состоитъ изъ двухъ классовъ и одного приготовительнаго: въ каждомъ изъ нихъ воспитанницы пребываютъ два года. По окончаніи же учебнаго года, воспитанницы, до 17-ти лѣтняго возраста и до опредѣленія на мѣста, обучаются въ училищѣ разнымъ рукодѣльямъ и мастерствамъ: прачечному, поварскому и другимъ занятіямъ, полезнымъ въ хозяйствѣ и жизни домашней.

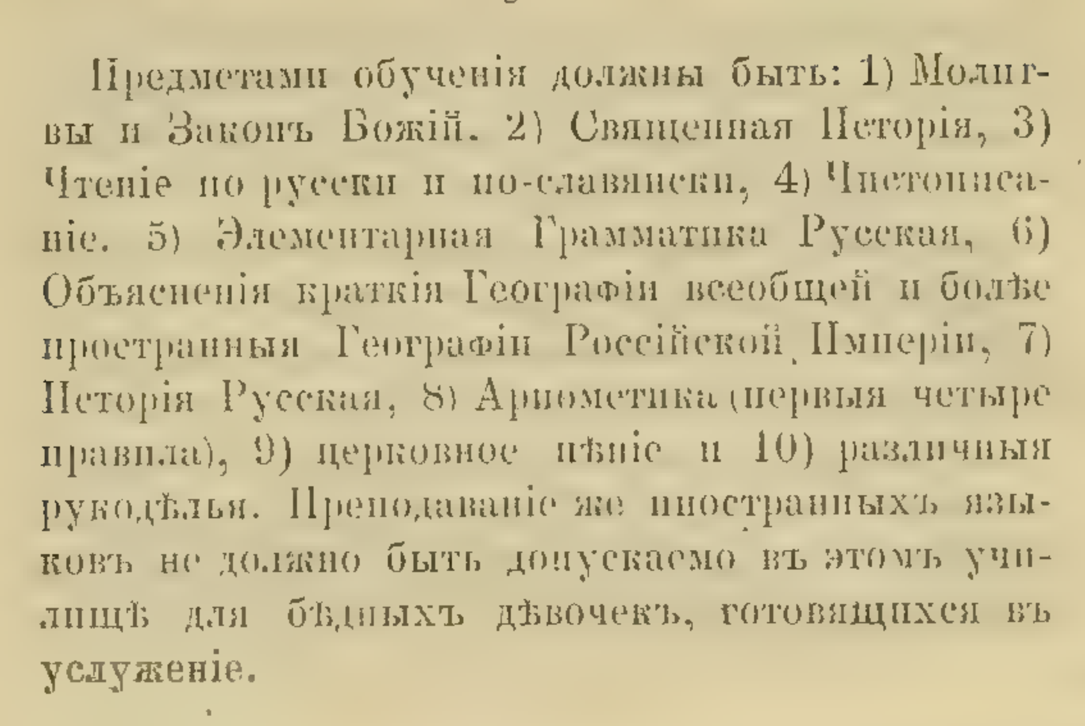
---

1) Капиталъ этотъ въ настоящее время, пожертвованіями С. В. Филатьевой, увеличенъ на *сорокъ пять тысячъ рублей*, дающихъ ежегоднаго дохода 2405 рублей, который опредѣляется на содержаніе и прочія потребности училища.

2) Таковыя воспитанницы уже имѣются въ училищѣ.

3) Эти 600 руб. теперь включены въ сорокъ-пяти тысячный капиталъ.

§ 4.

Предметами обученія должны быть: 1) Молитвы и Законъ Божій. 2) Священная Исторія, 3) Чтеніе по русски и по-славянски, 4) Чистописаніе. 5) Элементарная Грамматика Русская, 6) Объясненія краткія Географіи всеобщей и болѣе пространныя Географіи Россійской Имперіи, 7) Исторія Русская, 8) Ариѳметика (первыя четыре правила), 9) церковное пѣніе и 10) различныя рукодѣлья. Преподаваніе же иностранныхъ языковъ не должно быть допускаемо въ этомъ училищѣ для бѣдныхъ дѣвочекъ, готовящихся въ услуженіе.

§ 5.

Для распоряженія учебною и хозяйственною частями училища и обсужденія по этимъ предметамъ вопросовъ, при училищѣ состоитъ совѣтъ изъ пяти лицъ: настоятельницы монастыря, которая занимаетъ мѣсто предсѣдательницы, и четырехъ членовъ, а именно: обѣихъ учредительницъ Н. П. и С. В. Филатьевыхъ (изъ коихъ первая носитъ названіе попечительницы, а вторая ея помощницы) [1], законоучителя и особаго священника, назначаемаго въ эту должность по представленію попечительницы въ совѣтъ и утвержденію епархіальнаго начальства.

[1] Въ настоящее время, за смертью одной изъ учредительницъ Натальи Петровны Филатьевой, состоитъ попечительницей училища С. В. Филатьева, а помощница ея М. П. Зиновьева, рожд. кн. Трубецкая.

По требованію нужды, въ совѣтъ приглашается врачъ.

§ 6.

Учредительницы при жизни своей могутъ назначать себѣ преемницъ по предварительному о томъ заявленію духовному начальству [1]).

§ 7.

Засѣданія совѣта бываютъ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, по особому каждый разъ приглашенію настоятельницы монастыря: дѣла въ ономъ рѣшаются по большинству голосовъ всѣхъ присутствующихъ членовъ, и постановленія совѣта записываются въ особо заведенный для того журналъ. Чтобы рѣшенія и постановленія совѣта были законны, требуется не менѣе трехъ членовъ.

§ 8.

Совѣтъ въ началѣ каждаго учебнаго года обязанъ сдѣлать росписаніе предметовъ преподаванія, времени занятій каждымъ предметомъ и утвердить программу или назначить учебникъ по каждому предмету. Совѣту предоставляется опредѣлить время собранія въ классы и роспуска изъ оныхъ, назначать время для чая, обѣда,

[1]) Въ силу этого параграфа утверждены были покойнымъ митрополитомъ Макаріемъ, въ званіи попечительницы. М. П. Зиновьева, рожденная княжна Трубецкая и помощницею ея Софья Васильевна Жаркова, дочь тайнаго совѣтника.

ужина, отдохновенія и прогулокъ, соображаясь съ долготою дней, временемъ года и вообще съ домашнимъ порядкомъ заведенія.

§ 9.

Совѣту принадлежитъ избраніе учителей и учительницъ. Надзоръ же за дѣвочками, принятыми въ училище, долженъ всегда быть порученъ особѣ образованной и опытной въ дѣлѣ воспитанія. Мѣсто надзирательницы занимается вдовою или дѣвицею дворянскаго сословія, а за недостаткомъ таковой—священническою вдовою или дочерью. Учредительницы имѣютъ въ виду назначить по завѣщанію особый капиталъ, съ коего проценты будутъ опредѣлены ей на жалованье [1]). Выборъ надзирательницы предлагается совѣту учредительницами училища и утверждается епархіальнымъ начальствомъ.

§ 10.

Въ преподаваніи предметовъ ведется журналъ съ обозначеніемъ содержанія уроковъ и баловъ воспитанницъ. Для обозначенія успѣховъ и поведенія воспитанницъ употребляются слѣдующіе балы: 5—отлично, 4—очень хорошо, 3—хорошо, 2—порядочно, и 1—слабо.

§ 11.

По окончаніи учебнаго года передъ лѣтними

---

[1]) Это предположеніе уже осуществилось въ увеличеніи училищнаго капитала.

вакаціями производятся воспитанницамъ экзамены въ присутствіи лица по назначенію епархіальнаго начальства и членовъ совѣта училища.

§ 12.

Вакантное время назначается отъ 1-го Іюня до 15-го Августа; въ эти свободные отъ классовъ мѣсяцы воспитанницы повторяютъ свои уроки, на что опредѣляется не менѣе двухъ часовъ въ день: прочее же время употребляется для рукодѣлій и работъ въ саду, состоящемъ при училищѣ, а также и для гулянья въ опредѣленные на то часы дня [1]).

§ 13.

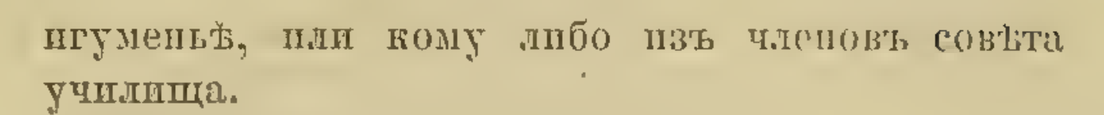
Ближайшій и непосредственый надзоръ надъ училищемъ ввѣрястся совѣтомъ одной изъ учредительницъ училища.

§ 14.

Прошенія о принятіи дѣтей подаютъ на имя совѣта. При прошеніи представляются слѣдующіе документы: 1) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, или выписка изъ копіи метрическихъ книгъ: 2) свидѣтельство о привитой или натуральной оспѣ и 3) свидѣтельство о бѣдности, подписанное лицами, извѣстными или

---

[1]) Воспитанницы во все время пребыванія своего въ училищѣ не отпускаются домой ни въ вакантное, ни въ какое другое время года.

игуменьѣ, или кому либо изъ членовъ совѣта училища.

§ 15.

Воспитанницы поступаютъ въ училище не моложе 8-ми или 7-ми лѣтъ и не старше 10 ти лѣтъ и выходятъ по достиженіи 17-ти-лѣтняго возраста. Исключеніе изъ этихъ правилъ допускается только въ случаѣ уважительныхъ причинъ по усмотрѣнію совѣта училища.

§ 16.

Такъ какъ въ училище поступаютъ сироты, то при пріемѣ ихъ совѣтъ обязанъ брать подписку съ кого слѣдуетъ, что, въ случаѣ выключенія, воспитанница будетъ принята обратно

§ 17.

Совѣтъ заботится: а) всемѣрно содѣйствовать успѣшному ходу всѣхъ частей училища: б) неуклонно слѣдить, чтобы преподаваніе въ классахъ и обученіе рукодѣльямъ шло правильно, по утвержденнымъ совѣтомъ училища планамъ; в) каждогодно представлять епархіальному начальству отчетъ объ ученіи и состояніи училища; г) имѣть въ своемъ вѣдѣніи все имущество училища и наблюдать за цѣлостію онаго и правильностію расходовъ: д) назначать цѣну издѣліямъ, устрояемымъ въ рукодѣльняхъ училища, и е) вести переписку училища за своею подписью и получать всѣ поступающія въ оное бумаги. Настоятельницѣ монастыря по званію

предсѣдательницы совѣта предоставляется ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ о награжденіи учащихъ.

§ 18.

Надзирательница обязывается съ неусыпною заботливостью слѣдить за здоровьемъ воспитанницъ, порядкомъ и чистотою. Впадающихъ въ лѣность и другіе пороки должно вразумлять и наставлять духомъ кротости и любви, а о неисправимыхъ доносить совѣту. Каждый мѣсяцъ надзирательница представляетъ совѣту вѣдомости о поведеніи воспитанницъ. Обнаруживающія дурныя наклонности и неисправимыя воспитанницы выключаются изъ училища по рѣшенію совѣта.

§ 19.

Помощница надзирательницы, на случай отсутствія или нездоровья надзирательницы, исполняетъ ея обязанности: она же спитъ въ дортуарѣ съ дѣтьми, смотритъ за бѣльемъ и платьемъ воспитанницъ, за починкою бѣлья, которою могутъ заниматься воспитанницы подъ ея руководствомъ. Какъ надзирательницѣ, такъ и помощницѣ ея, поручается строжайшее наблюденіе за нравственностью воспитанницъ.

§ 20.

Воспитанницы встаютъ зимою въ 7, а лѣтомъ въ 6 часовъ утра, затѣмъ совершаютъ общую

молитву въ классной, гдѣ поставлена дарованная училищу учредительницами ихъ родовая, Филатьевыхъ, богатая, древняя и большая св. икона Знаменія Божіей Матери. Одна изъ воспитанницъ, по очереди, читаетъ вслухъ молитвы, а потомъ читаетъ вслухъ дневное Евангеліе и Апостолъ; затѣмъ подаютъ чай и дѣти приготовляются къ классамъ, которые начинаются въ 8-мь часовъ.

§ 21.

Въ воскресные и праздничные дни воспитанницы, подъ присмотромъ надзирательницы, въ одной изъ монастырскихъ церквей слушаютъ литургію, также и во дни поминовеній болярина Владиміра и дѣвицы Екатерины, въ память коихъ они призрѣны, равно и въ другіе памятные для благотворительницъ своихъ дни; а въ навечерія праздниковъ и воскресныхъ дней всенощныя бдѣнія.

§ 22.

Пищу въ училищѣ положено приготовлять во время мясоястія мясную, а во дни поста, равно по средамъ и пятницамъ постную, вообще какъ требуетъ церковный уставъ для мірянъ.

§ 23.

Въ будничные дни обѣдъ состоитъ изъ двухъ простыхъ, но сытныхъ блюдъ, и ужинъ также изъ двухъ; въ воскресные и праздничные дни

обѣдъ состоитъ изъ трехъ блюдъ. Ежедневно подается воспитанницамъ два раза чай съ хлѣбомъ.

§ 24.

Одежда воспитанницъ состоитъ въ будни изъ холстинковаго платья и синяго холщеваго фартука, а въ праздникъ изъ шерстянаго коричневаго цвѣта платья и бѣлаго фартука съ пелеринкой.

§ 25.

Когда дѣти будутъ подростать, должно особенно пріучать ихъ къ трудолюбію и упражнять ихъ во всякомъ полезномъ женскомъ рукодѣліи. Совѣтъ же училища долженъ изыскивать по мѣрѣ возможности средства для доставленія имъ работъ, а деньги, за оныя выручаемыя, хранить для того, чтобы при выпускѣ дѣвушекъ изъ училища выдавать имъ на экипировку и на первыя ихъ нужды [1]). Всѣ же деньги, вырученныя трудами воспитанницъ, должны быть записываемы въ особо заведенную для сего книгу и храниться тамъ, гдѣ хранятся монастырскія суммы.

§ 26.

Воспитанницы, окончившія съ успѣхомъ свое ученіе, получаютъ аттестатъ, подписанный со-

---

[1]) Для сего образовалась съ 1876 года такъ называемая *дѣтская касса*, предназначенная для вспоможенія, въ будущемъ времени, выходящимъ изъ училища воспитанницамъ, которымъ въ настоящее время все дарується попечительницей, почему дѣтская касса возросла уже до 3,500 рублей и остается пока неприкосновенною.

вѣтомъ училища, и при выходѣ изъ училища на нихъ экипировку опредѣляются деньги, какъ показано въ предшествующемъ параграфѣ. Нѣкоторыя же изъ воспитанницъ, по избранію попечительницъ и совѣта, могутъ два или три года послужить училищу въ званіи помощницы или въ какой либо другой должности, съ небольшою за труды свои платою, для пріобрѣтенія опыта въ руководствѣ вновь поступающихъ въ училище дѣтей, равно и навыка въ различныхъ занятіяхъ домашняго хозяйства [1]). Каждая изъ воспитанницъ, не имѣющая близкихъ родственниковъ, могущихъ направить ее на путь честнаго труда, состоитъ до совершеннолѣтія своего подъ попечительствомъ совѣта училища, который по возможности имѣетъ помогать ей опредѣленіемъ на мѣста и удовлетворять главнѣйшимъ ея нуждамъ, если ее постигнетъ какое либо несчастіе или болѣзнь.

§ 27.

Въ случаѣ, если бы послѣ смерти учредительницъ наступило время, что епархіальное начальство признало бы невозможнымъ продолжать въ монастырѣ вести училище въ указанномъ настоящимъ уставомъ направленіи, то капиталъ

---

[1]) Кромѣ того, нѣкоторыя изъ нихъ опредѣляются на служеніе въ благотворительномъ заведеніи, устроенномъ въ Хамовникахъ, въ память Натальи Петровны Филатьевой, для дѣвицъ дворянскаго сословія, одинокихъ, мало имущихъ и нуждающихся въ успокоеніи послѣ трудовъ и треволненій жизни.

въ восемнадцать тысячъ рублей, пожертвованный г-жами Филатьевыми на содержаніе этого заведенія, равно и капиталъ въ шесть сотъ рублей, положенный ими же на застрахованіе зданія училищнаго, какъ и прочія суммы, которыя быть могутъ еще пожертвованы учредительницами на полнѣйшее обезпеченіе своего учрежденія, должны быть епархіальнымъ начальствомъ раздѣлены на двѣ равныя части, изъ коихъ одна— для поступленія въ вѣдомство Императрицы Маріи на образованіе стипендій имени покойнаго тайнаго совѣтника и сенатора Владиміра Ивановича Филатьева въ Московскомъ институтѣ ордена св. Екатерины, а другая часть—для образованія стипендіи того же имени въ совѣтъ Братства св. Николая, учрежденнаго въ память въ Бозѣ почившаго цесаревича Николая Александровича

Проектъ подписали: настоятельница Московскаго Новодѣвичьяго монастыря игуменія Евпраксія и учредительницы училища— вдова тайнаго совѣтника Наталья Петровна Филатьева и дочь сенатора тайнаго совѣтника Софія Владиміровна Филатьева.

Фото гравюра Левитскаго Арбатъ *Дозволено Цензурою Москва 1885 г.*

КАЗНЬ СТРѢЛЬЦОВЪ.

ПОПРАВКИ.

стран.	строка.	Напечатано:	Должно читать:
12	8 сверху:	Смоленское	Смолинское
58	8 снизу:	Михаила	Гавріила
65	7 снизу:	пристроены	прежде были пристроены
89	14 снизу:	ихъ гробы	гробы царевенъ
	тамъ же:	храма	Смоленскаго храма
89	13 снизу:	надъ нними	надъ ними
92	10 сверху:	Милютипъ	Милютинъ
98	5 снизу:	12 дня.	14 дня.
110	6 снизу:	ось	отъ
117	7 сверху:	отъ грабителей престола	отъ грабителей, притомъ

Въ приложеніяхъ.

XLIV	3 сверху:	кнпга	книга
LX	8 сверху:	лѣба	хлѣба

2007059376